

АЛЕКСАНДР ДОЛИНИН

18+

УСПЕТЬ
ДО ЗАКАТА

Александр Долинин
Успеть до заката
Серия «Охотникъ», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68263111

SelfPub; 2022

Аннотация

Новая книга о приключениях специального агента таинственной Конторы. С кем ему придется встретиться в этот раз? Как эти встречи могут быть связаны с происшедшими много лет назад событиями? И удастся ли после жестокой схватки со злом самому не стать еще большим злом...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

178

Александр Долинин

Успеть до заката

Часть первая

Гостя из прошлого

Глава первая

Муравей тащил сухой листик, деловито перебирая лапками по сухому песку. Иногда песчинки скатывались вниз, и ему приходилось карабкаться на уже побежденную, казалось бы, высоту. Но работяге было некогда грустить и жаловаться на судьбу – до заката оставалось совсем немного времени. Нужно успеть вернуться домой, пока входы в муравейник не закупорят на ночь. Дверные звонки там не предусмотрены, а оставаться снаружи – верная гибель.

Я решил ему помочь и чуть-чуть подпихнул травинку снизу пальцем. Муравей вцепился в нее и замер. Оказавшись вместе со своей ношей за неприступным прежде бугорком, работяга невозмутимо потащил «бревно» дальше.

– Не отвлекайся! Ты у меня в гостях, так что будь любезен, удели внимание хозяйке, – услышал я голос Линкс. Взяв мою руку, она неожиданно засунула ее к себе за пазуху.

– Ты что делаешь...

– Помогаю тебе удерживать меня от превращения в демона, неужели не понятно? Так что проверь, вдруг у меня там

чешуя появилась...

– Шутишь, да?

– Конечно... Но в любой шутке есть доля правды, ты ведь и сам это знаешь.

Несколько минут она молчала, я тоже вслушивался в шум дневного леса и плеск воды.

– У меня есть поручение для тебя. Очень важное...

– Какое? – Интересно, что Линкс хочет сделать?

– Нужно будет продать одну вещь... И на вырученные деньги купить материалов для постройки небольшого домика в лесу.

– Вот как...

– Да. Я подумала... Пусть мой ребенок растет в человеческих условиях. Конечно, можно обойтись и вигвамом... Но зимой в доме ему будет гораздо теплее.

– Понятно. А что за вещь такая?

Линкс сунула руку куда-то в потайной карман своего балахона, и достала тускло блеснувший под лучом солнца небольшой брусок.

– Вот, держи!

– Ого!.. Это же... золото?

– Оно самое. Кошки раскопали, неподалеку от старой шахты.

– Ты им подсказала?

– Да. Тут когда-то одну жилу выбрали, и бросили раскоп. А совсем недалеко, в соседнем холме, не заметили другую...

Просто тогда она еще наружу не вышла. Но я-то вижу...

– Знаешь, сейчас я вспомнил один наш с тобой давний разговор...

– И что?

– Так, ничего... Не «мешок золота», но тут сколько? С полфунта, примерно?

– Не взвешивала, даже не интересовалась. Ну, так я могу на тебя рассчитывать? – мурлыкнула Линкс.

– Сделаю. Только вот как бревна-доски сюда тащить, еще не придумал.

– Привези их и сложи недалеко от трех сосен, дальше я сама справлюсь.

– Точно?

– Не беспокойся. С такими помощниками, как кошки, все будет намного проще. А теперь пойдем, тебе скоро на поезд идти. Я провожать сейчас не буду, уж извини...

Дорога к скрытому в лесах разъезду до сих пор не стала хорошо знакомой. Не то, чтобы я страдал топографическим кретинизмом, просто чувствовалось, что время от времени здешние тропинки меняют свои места, и можно было уйти совсем не туда, куда нужно. Поэтому Линкс выделила мне в провожатые очередную белку, бодро скакавшую впереди почти всю дорогу.

Сегодня я что-то припозднился, и вышел к домикам железнодорожников минут за двадцать до прибытия местного поезда. Только и успел, что поздороваться с хозяйкой, на

совместное распивание кофе вприкуску с горячими пирожками времени уже не оставалось.

Поезд тормозит перед опущенным семафором, я быстро влезаю в вагон по ажурным ступенькам, махнув на прощание Ивонне, оплачиваю проезд и занимаю место в уголке полупустого вагона. Вот теперь можно и вздремнуть...

Я почувствовал осторожное прикосновение к руке и открыл глаза. Надо же, какая встреча! Вот кого точно не ожидал здесь встретить... Но совсем не удивляюсь. Всякое бывает, служба такая! Скорее всего, меня не удивил бы и цирковой слон, внезапно очутившийся на соседней лавке.

– Здравствуй, Кристофер! – поприветствовала меня невесть как оказавшаяся на другом сиденье барышня. – Рада тебя видеть! Я очень долго искала этой встречи...

– И вам не хворать, сударыня! – не очень вежливо, согласен, только вот будить уставшего человека иногда опасно – можно нарваться не только на грубость, но и на ствол револьвера.

– А ты не очень вежлив сегодня. И с каких пор мы стали на «Вы»? – Нет, придется все-таки поддержать светскую беседу, чтобы не выглядеть полным хамом.

– С тех пор, любовь моя, как ты меня покинула. Очень быстро и бесцеремонно... – Тут я чуть не вывихнул челюсть зевком и усиленно растер лицо руками. – Хорошо еще, что воздержалась от грубых непечатных выражений.

– Я хочу извиниться... – ответила барышня, опустив взгляд. Что, неужели и вправду?..

Иногда лучше помолчать, пусть собеседник выразит свою мысль до конца. (Если сможет, конечно.) А я пока рассмотрю старую знакомую получше... .

Сидевшая напротив женщина была одета в бархатное платье изумрудного цвета с золотым шитьем, кружевами на рукавах и воротнике. На шее виднелась золотая цепочка, удерживающая кулон – изумрудный кабошон, размером с ноготь мизинца, вставленный в ажурную оправу. Шляпа с широкими полями в тон платью, и роскошное страусовое перо... Высокие сапожки из дорогой кожи, витые шнурки... Да, она явно получила от жизни то, чего добивалась. Разве что... Ее наряд был уместен в этом облезлом вагоне так же, как бальное платье на овощном рынке, среди мешков с картошкой и морковью. Но, как уже сказал, за время службы видали и не такое...

– Хорошо сегодня выглядишь, Нинель. Только вот платье... Я бы сказал, что оно слегка вышло из моды. – Да, лет так минимум на пятьдесят, если не больше.

– С некоторых пор... Недавних... Я могу не обращать внимания на такие мелочи. – Странно, она всегда стремилась идти если вровень с модой, то по крайней мере не сильно от нее отставать. – Это платье мне нравится больше других... А ты не очень сильно изменился, Крис.

Да, платье не совсем обычное, ведь оно вроде бы должно

быть «в пол», а тут... Хорошо, если достает до середины голени. Коротковато для тех времен... Или это очередной нынешний стиль, так сказать, «последний писк моды»? Собеседница сидела напротив, почти касаясь моих брюк носком своего сапожка. Она еще и слегка покачивала им из стороны в сторону, как делала всегда, когда о чем-то размышляла.

– Зато ты похорошела... Сколько лет прошло с нашей последней встречи? Двадцать?.. Нет, постой... Пятнадцать!.. И неужели ты нашла меня на другом краю мира только ради того, чтобы сказать «Извини»...?

Нинель промолчала, глядя мне в глаза. Странно, что перо на ее шляпе совершенно не колыхалось от гуляющего по вагону сквозняка. Оно что, из жести вырезано?..

– Да, – наконец-то сказала она. – Да!.. Прости меня...

– Ну за что, милая? – усмехнулся я. – Если честно, ты давно осталась где-то среди множества других туманных воспоминаний. Жизнь у меня была очень насыщена событиями, и времени на горестные вздохи о потерянной любви совершенно не оставалось.

– Понимаешь, тогда я сделала выбор... Правильный или нет, судить не будем... Твоя жизнь была полна событиями, моя тоже...

– И чем вызван твой нынешний интерес к моей скромной персоне?

– Ну, так уж и «скромной»!.. Очень многие слышали о Кристофере Кузнецове, охотнике из грозной Конторы. И

только немногие знают, что ты никогда и никого не... хм... устранял... без причины... А иногда и просто отпускал, взяв слово...

Вот те раз!.. Интересно-интересно, кто и как ей мог об этом рассказать? Во время нашего расставания я еще учился в университете, и ни о какой всемогущей Конторе и знать не знал. Хотя, возможно, что именно боль от разрыва и заставила меня сделать свой выбор – согласиться на предложение невзрачного чиновника в изрядно потертом костюме. И про то, что «отпускал, взяв слово» – не знают даже в Конторе. По крайней мере, я очень надеюсь на то, что не знают, и никогда не узнают...

– Интересно, кто это тебе попался такой разговорчивый? Вот кому бы язычок-то укоротить... Лучше всего – оторвать вместе с дурной головой.

– Думаю, что он не в твоей власти. Слишком уж далеко... Да, ты сильно отличаешься от студента, которого я когда-то знала... Даже очень сильно...

– Если не секрет – как ты смогла меня найти?

– Помнишь, ты когда-то подарил мне серьги? – Она слегка отодвинула прядь волос, и я заметил желто-красный отблеск на гладком камешке. – Еще сказал, что они настроены на меня.

– Да, помню... – Как раз в то время я начинал потихоньку экспериментировать с самодельными артефактами (хотя это и было не совсем... вернее, совсем не законно). Никто из

знакомых, которым я давал свои поделки для испытаний, не вернул их. Что ж, если так понравились – можно было оставить себе, они безвредные. Просто чуть-чуть улучшают настроение, успокаивают нервы... Что-то вроде ласковой кошечки, которую так и хочется погладить.

– Я хранила их... Все эти годы. Чему ты улыбаешься?

– Вот уж не думал...

– Почему-то они оказались дороже всех драгоценностей в моей шкатулке... Ну, ты понимаешь, о чем я... В какой стороне ты – там они теплее.

– Конечно, понимаю. А что это за кулон такой? Старинный?

– Да, мне его подарили... Но это вообще другая история, совсем не интересно... Он просто красивый и подходит к платью.

– И все-таки...

– Не торопи меня, пожалуйста. Я так рада, что смогла найти тебя...

– Как ни странно, я тоже рад встрече. И что ты в добром здравии, так сказать.

Нинель посмотрела на меня со странным выражением в глазах. Сожаление? Или что там еще?

– Это не совсем то, что ты думаешь... И совсем не так... Кто знает...

Она протянула ко мне руку в белой кружевной перчатке, я машинально потянулся к ней...

...И тут же завизжали тормоза, вагон лязгнул сцепкой и остановился. Но это я понял чуть позже – при резкой остановке так ударился затылком о стенку, что из глаз посыпались искры, почти в буквальном смысле слова.

Ну и где же она, моя давняя любовь? Напротив никого не было, и во всем вагоне громко переговаривались с десятков пассажиров. Самый ближний из них, толстяк в черном плаще и шляпе-котелке, поднимал свой упавший с лавки саквож через два ряда сидений от меня.

Снаружи вагона слышались неразборчивые крики, свистнул паровоз, и мы снова поехали.

– Все в порядке, просто на въездные пути откуда-то забрела корова. – В окне медленно проплывали здания очередного разъезда. – Через полчаса прибываем в Ангел-Сити!

– Ну да, если на рельсы очередное стадо не придет попасться! – прокомментировал сообщение проводника толстяк, чем вызвал дружный смех остальных пассажиров.

Оставшееся время пролетело незаметно – я размышлял на тему «Что это такое было, зачем и почему?» Только вот ничего путного в голову все равно не пришло. Нинель после размолвки я видел только раз, когда был проездом, в отпуске. Разумеется, в Конторе военную форму не носили каждый день, а гражданский костюм на мне был совсем не от престижного портного. И конечно же, я хорошо помню выражение ее глаз – «Ну вот, я так и знала!.. Что из него может выйти путного?.. Как был тюфяком, так и остался!..» Все наше

общение ограничилось буквально двумя словами – «Здравствуй!» и «До свидания», только лишь дань вежливости, не более. (Откуда ей было знать, что оставаться незаметным – одно из главных качеств любого агента...) В тот момент она выглядела вполне довольной жизнью, и всем своим видом говорила «Я получила то, что хотела! А вот чего добился ты?..»

Да ничего я тогда особого не добился, кроме пары наград, врученных начальством в узком кругу сотрудников Конторы. И задания были такие, о которых не рассказывали в газетах, и тем более – не описывали наши подвиги в модных дамских журналах. Слишком уж там все происходит страшно и грязно... Куда там ужасным историям от популярных авторов, сочиняющих толстые романы! Как написал поэт, «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам!..» Вот именно, не снилось... снилось...

Если это такой сон, то очень уж реальный. Даже слишком. Только вот... Перо на ее шляпке не двигалось, а сквозняк в вагоне точно был, и очень даже заметный... И тени на лице... Смазанные какие-то... Хотя, я видел ее саму очень четко, вплоть до завитушек в оправе кулона и вензелей на платочке, который она комкала в руках... Получается, я задушевно беседовал с призраком?

Что могло с ней случиться? Она ведь на несколько лет моложе меня, выглядит женщиной в самом цвете красоты... И как узнать, где и у кого спрашивать? Я ведь даже фамилию ее

теперь вспомнить не могу, хотя честно попытался. Память, она такая – всегда старательно затирает болезненные моменты. Иначе можно сойти с ума, бесконечно расчесывая старые раны... Хотя, с некоторыми людьми такое и происходит... Иногда...

Вот Княгиня – та смогла бы дать ответ. Для начала – побеседовала бы с этим призраком, причем не во сне. (Тут я машинально потер затылок – как бы шишка не вскочила, вот же какая незадача, так сильно приложился...) Узнала бы у него все, что нужно... Причем без всяких сомнений – правду. «Золотой» диплом ей не зря дали. А вот у меня так не получается. Постоянно сомневаюсь – то ли действительно вижу, то ли просто путаются мысли от усталости. Хотя, сейчас вроде и не устал, и не пил... Что там в лесу было пить, и с кем? Линкс в сваренную на обед уху мухоморов или чего еще точно не подсыпала – мы с ней ели из одного котелка. Она сейчас не в том положении, чтобы заниматься подобными рискованными экспериментами. Да и зачем это ей? Других забот полно... Например, построить нормальное жилье, как можно быстрее...

– Прибыва-аем! Просьба не оставлять в вагоне свои вещи! У нас на вокзале в комнате для забытого багажа уже давно нет свободного места! – это проводник решил закончить нашу поездку своей дежурной шуткой.

– Спасибо. А скажите... В наш вагон никто не заходил, перед тем, как поезд чуть не сбил ту несчастную корову?

– Нет. Все сидели и дремали, я точно помню. Еще подумал, что самому бы неплохо... А почему вы спрашиваете? Пропало что-нибудь? Может, под лавку закатилось? У нас такое часто бывает – сначала подымут шум, а потом вдруг найдут потерянное буквально под ногами...

– Мой багаж всегда со мной, – я похлопал по боку изрядно опустевшей дорожной сумки. – Значит, показалось...

– Увидели кого-то?

– Да.

– Если не секрет – кого? – Проводник явно решил развлечься.

– Давнюю знакомую.

– Красивую?

– Если бы вы ее увидели, то не спрашивали... И точно бы не смогли забыть.

– Тогда не рассказывайте о ней жене, – он приятельски хлопнул меня по плечу и двинулся к выходу из вагона. – Прибыва-аем!.. Прибыва-аем!..

Снова тряская дорога на извозчике, и вот я дома! С кухни слышен звон посуды – надеюсь, я еще успею чем-нибудь перекусить перед сном.

– Добрый вечер, Сюзан! Тут еще осталось что-нибудь съестное?

– Да, миссис Смит специально оставила для вас пару котлет и вот тут рагу в кастрюльке. Разогреть?

– Обязательно! А я пока умоюсь и переоденусь.

Странно, но ни Клер, ни Джонатана в доме не оказалось. Интересно, где же они?.. Ладно, не буду терять времени, есть очень хочется!

Пока я умывался и переодевался, вернулась жена.

– Ну что, прибыл, путешественник? А мы с Джонатаном были на дне рождения у соседей. – Понизив голос, Клер добавила – у девочки. Она его пригласила.

– И что подарили?

– Джонни сказал, что она читать любит. Поэтому выбрали книжку о приключениях на море, и все такое подобное. А у тебя как день прошел? Опять Хозяйке дрова рубил?

– Нет, для этого у нее теперь есть четверо помощников. Так, по лесу прогулялись, на берегу реки посидели. Купаться-то еще холодно. – Тут она усмехнулась. Ну да, мне с некоторых пор холод и жара не очень страшны, но лишний раз афишировать эту особенность я не собираюсь. – Еще она попросила кое-что сделать, но нужно поехать и узнать в городе, в припортовом районе, где склады.

– И что же ей там понадобилось?

– Всякие бревна, доски... Жилье хочет построить.

– Я думала, что ей хватает вигвама. – Клер усмехнулась.

– Ей – да, но вот... – Она не дала мне закончить фразу.

– Все понятно. И как ты эту кучу туда дотащишь?

– Завтра и буду думать...

– Иди ешь, а то Сюзан уже домой собирается. – Клер ле-

гонько подтолкнула меня к выходу из спальни. – А я пока переоденусь.

Так, теперь быстро на кухню, пока котлеты не остыли...

...Минут через пятнадцать, сыто отдуваясь, я сидел в своем кабинете и чистил револьвер. Да, из него давно не стрелял, но климат здесь сыроват, поэтому лишний раз протереть ствол и все остальное маслом не помешает... Кстати, надо бы завтра еще и арсенал из нижней комнаты проверить...

– Вот ты где живешь!.. – послышался тихий голос. Ну здарасьте, началось!.. Посмотрев в сторону темного окна, я увидел Нинель – все в том же наряде, что и в поезде.

– Я очень надеялся, что ты мне всего лишь приснилась.

– К сожалению, это не так. Ну, господин специальный агент, уже и сам обо всем догадался, не правда ли?

– До этого я редко встречался с призраками. Особенно – в таком, почти осязаемом виде. Не подскажешь, с чего бы ты мне так хорошо видна? Прямо как... настоящая.

– А я и есть настоящая... Только в другом теле, как это у вас обычно говорят. Не удивляйся, долгое время я занималась изучением всяких мистических явлений... Будем считать, что от нечего делать...

– И твое появление рядом со мной не случайно?

– Как тебе сказать... Почему-то изо всех вещей мне удалось взять с собой только серьги и этот кулон. Конечно, это не сами вещи, а их астральные копии...

– И чего ты хочешь от меня?

– Помощи... Что это у тебя за фотография на столе?

– Моей жены.

– Красивая... – Ну да, как будто она ее не видела. Или правда – еще не видела? Или не может видеть? – «На память... Клер Стефенсон...» Что??? Неужели сама Клер Стефенсон?..

– Как будто ты не знаешь.

– Нет, правда?.. Не знала... Откуда и как ты... – Хм, а в голосе призрака слышалось неподдельное удивление.

– Не отвлекайся. Скажи точно и ясно – чего ты от меня хочешь?

– Помоги моим детям.

– И как?

– Сообщи надежному человеку, где лежит копия завещания и кое-что ценное... Мне пришлось спрятать часть драгоценностей от...

– Мужа?

–...Да. – Видно было, что тема ей весьма неприятна.

– Почему ты думаешь, что я стану тебе помогать?

– Ну, ты ведь добрый человек... – Я скептически ухмыльнулся. – Правда, о тебе говорили столько хорошего...

– Интересно, кто? Привидениями занимались другие агенты, это вообще не моя специальность.

– Была ведь пара случаев, когда... ты помог духам уйти окончательно?

– Да. – Что толку отрицать, если она уже об этом узнала? В

своих отчетах для Конторы я про эти подробности умолчал. Для дела они были несущественны, а полтергейстов от них не было. И вот теперь «шило вылезло из мешка». Да уж...

– А если откажусь?

– Тогда я буду надоедать тебе каждый день... Или каждую ночь? Нужно подумать... Буду приходить к тебе вот в таком виде и завывать над ухом в спальне.

Сделав шаг в центр комнаты, она повернулась кругом и внезапно оказалась без одежды – платье и шляпа исчезли, волосы рассыпались по плечам и груди. Из предметов одежды остались все те же сапожки, серьги и кулон.

– Думаешь, это может меня как-то смутить?

Я вышел из-за стола и встал рядом. Нинель заложила руки за голову и начала поворачиваться, развернулась ко мне спиной...

– Стой, замри!.. – Как ни странно, она меня послушалась. Что это тут у нее на спине?

Под левой лопаткой темнело пятно с нечеткими краями, размером с ладонь. Нет, это не родимое пятно... Я представил, что держу в руке влажную тряпку, и осторожно протер это место (пальцы обожгло холодом и чувствительно заломило). Гостья захихикала.

– Щекотно!

– Ты что, чувствуешь?

– Да, прикосновение... Мне говорили, что люди не могут до нас дотронуться...

– Стой, не шевелись!

Она снова замерла. Ну вот, темное пятно сошло. Остался только след от раны – разрез, формой напоминающий... Нет, не узкая треугольная полоса, как от обычного ножа, а тонкий несимметричный ромб. Еще несколько секунд... Как ни странно, считать информацию с раны удалось без проблем.

– А теперь оденься.

– Ты разве не мечтал увидеть меня в таком виде?..

– Это все было слишком давно и неправда. – Я вернулся в кресло и потянулся, чтобы открыть тумбочку и достать бутылку бренди и бокал.

– Ну, так уж и неправда... – Призрачная гостья бесцеремонно уселась на край стола рядом со мной, все в том же виде, и положила ногу на ногу.

– У тебя очень красивая грудь, – сделал я комплимент.

– Спасибо, что заметил, – Нинель придвинулась еще ближе, небрежным жестом откинув волосы с груди за плечи.

– А теперь оденься, прошу еще раз! – мне пришлось добавить строгости в голос.

– И если нет, то что ты сделаешь?

– Дело в том, что тут кроме меня есть еще люди, например моя жена и мальчик, и домработница... И если ты попадешь им на глаза в таком виде, или хоть как-то их напугаешь...

– ...То что тогда?

– Я позову знакомого демона и отдам тебя ей. Да, тебе будет очень неприятно, зато нам – тихо и спокойно.

– Нет, ну ты ведь шутишь, правда? Откуда у тебя знакомые демоны?

– Что, давай проверим? Сейчас она спит, но если попрошу – прилетит прямо сюда. Так оденешься, или хочешь узнать, что такое демонические клыки?

Я не успел моргнуть, как Нинель уже вновь стояла у окна, одетая.

– Вот так гораздо лучше. Ты очень красивая, не спорю... Но лучше скажи мне – ты знаешь, кто ударил тебя кинжалом в спину?

– Рассмотрел? Я думала, там был нож... Нет, я не видела.

– Как все случилось?

– Детей летом отправили к бабушке. Я вернулась из города раньше, чем задумывала. Спектакль отменили, и... Дома было темно, я зашла, хотела зажечь светильник... И все. Упала... Потом, когда поняла, что... Хотела как-то докричаться до мужа, детей, но они не слышали и не видели меня... И еще...

– С мужем давно было что-то не так?

– Да... Дела у него шли неровно, почти все время нес убытки, компаньоны сваливали все проблемы на него... Через некоторое время начал часто выпивать... Непонятно с кем... Несколько раз просил заложить фамильные драгоценности, отдать ему большую часть моих денег... Я думала, что все как-то устроится, со временем...

– Тот самый кинжал не видела?

– Нет, его на месте не оставили. Убийца унес его с собой.

– Хорошо, я подумаю. А теперь, прошу, исчезни куда-нибудь, сюда идут!

Нинель послушно растворилась в воздухе, и почти сразу в кабинет вошла Клер.

– С кем это ты разговаривал? По телефону, что ли?

– Нет, телефон тут ни при чем. Иди сюда, присядь...

Она подошла, я взял ее за руку и усадил к себе на колени.

– Слушай, у тебя ведь крепкие нервы? Я понимаю, сейчас такое время, но все-таки...

Клер провела ладонями по моим вискам, закрыла глаза и спросила:

– Ты чем-то очень сильно обеспокоен. Говори, все равно ведь узнаю...

– Понимаешь, когда я возвращался, в поезде встретил кое-кого. Совершенно неожиданно...

– Знакомого?

– Давнюю знакомую... Но дело не в этом... Понимаешь, она теперь – призрак.

– И что? – Почему-то Клер совсем не удивлена, надо же!

– Да так, ничего... Хочет, чтобы я помог ей. Вернее, ее детям.

– А ты согласился?

– Пока нет. Видишь ли... Еще не представляю, как это можно сделать. И скажи – ты можешь видеть и слышать призраков?

– Ни разу не получалось. Даже и не знаю... И знать не хочу.

– Я уже сказал ей, чтобы не вздумала пугать тебя или Джонатана. Иначе отдам ее Линкс.

– Но ведь... – я прижал пальцы к губам Клер, затем тихо прошептал ей на ухо:

– Не будем разглашать пределы возможностей нашего знакомого демона, хорошо?

Жена молча кивнула, но ее улыбка показалась мне весьма коварной.

– Как скажешь, дорогой! А сейчас идем в спальню, я хотела попросить у тебя помощи... В одном важном деле...

После того, как мы совместно разобрались с «очень важным делом», почти сразу уснули. И никакие кошмары и видения ночью меня не побеспокоили. Судя по всему, Клер тоже.

Глава вторая

Незадолго до рассвета меня как будто толкнули в бок, и я проснулся. Нет, рядом никого, кот сидит на подоконнике, сверкая глазами. Хорошо, сейчас проверю...

Точно – в кабинете у окна стояла Нинель и смотрела куда-то в темноту. Света я зажигать не стал, ей он не нужен, мне тем более.

– Ты хотела сказать что-то еще?

– Да, и хорошо, что мой зов дошел до тебя.

– Вообще-то, я хотел бы еще поспать...

– Я быстро...

Разместившись в кресле за столом, я сказал:

– Ну давай, рассказывай, о чем мне еще нужно знать, и что указать в письме. Нужно как можно точнее описать случившееся, иначе не поверят.

– Главное я уже рассказала. А теперь... Моих детей отдадут в сиротский дом, понимаешь? – она всхлипнула.

– Разве их теперь не должен воспитывать отец? Или твои родители?

– Отец... как же... Он заявил, что состояние дел не позволяет ему нанимать воспитателей, а самому заниматься детьми некогда. Мама... их бабушка... не имеет большого дохода... Вот опекунская комиссия и решила, что так будет лучше...

– У тебя оставались деньги?

– Да, конечно, я ведь говорила! Но большая часть спрятана в тайнике, под окном в моей спальне. Там слева выдвигается кирпич. Я положила туда свои драгоценности, бумаги, завешание... Все заверено душеприказчиком. Пусть значат детям ренту до совершеннолетия, а поживут они у бабушки – на это денег точно хватит!

– Что-нибудь еще можешь добавить?

– Пока ничего... Пусть только детей не отдадут!..

– Когда произошло... – я замолчал.

– Неделю назад.

– Хорошо, я все запомнил. А ты веди себя потише, вдруг кому попадешься на глаза...

Утром, после завтрака, я решил поговорить с Джонатаном.

– Джонни, ты как-то говорил мне, что иногда видишь странные вещи, которые не замечают другие люди. Это все еще так?

– Да, но не часто. Какие-то фигуры, будто из тумана... Но я уже привык.

– Молодец, что не пугаешься. Послушай, тут ко мне... как бы сказать... в гости явился призрак...

Глаза у мальчишки так и вспыхнули:

– Правда? Самый настоящий? А он очень страшный?..

Я прервал поток вопросов:

– Нисколько не страшный. Это всего лишь женщина, с которой... я был знаком почти двадцать лет назад. Она хочет, чтобы я ей помог.

– Но как?.. И ты сумеешь?..

– Пока не знаю. Вот, в ближайшие дни постараюсь что-нибудь сделать... Сам понимаешь, это ведь не окно от пыли протереть, тут надо действовать очень... тонко, что ли.

В этот момент я заметил выглядывающую из-за угла Нинель (ага, все-таки решила полюбопытствовать!..) и незаметно погрозил ей пальцем. Джонатан ничего не заметил, но призрак понятливо кивнула и быстро спряталась.

– Я сказал ей, что если будет кого-нибудь пугать в этом доме, то быстро ее уберу.

– И что она?

– Надеюсь, что приняла мои условия.

Ну вот. Опять высунулась из-за угла и энергично кивает, что ты с ней будешь делать!.. Да исчезни ты!..

– И теперь у нас самый настоящий дом с привидением, как рыцарский замок в старых книжках?! – надо же, ему нравится!..

– Боюсь, что твоя мама будет этим недовольна.

– А мы ей не скажем...

– Уже сказал, – признался я со вздохом. – Чтобы не пугалась, если вдруг заметит. Хотя, ни одно привидение еще никому не повредило физически. Вот полтергейсты – другое дело, но в этом случае все не так.

– Мне можно будет с ней поговорить? Если вдруг встретится...

– Если не испугаешься, то попробуй. – А что, это весьма интересный опыт. Абсолютно нестрашный призрак, спокойная обстановка... Если что, я буду недалеко.

– Мне пора уроки делать, – вдруг спохватился Джонатан. – В полдень занятия начинаются...

– Только помни, что...

– Об этом никому нельзя рассказывать, даже лучшим друзьям... – продолжил он с кислым выражением лица. О, как я его понимаю!..

– Не только друзьям, но и подругам, – мне пришлось дополнить фразу.

– Да понял я, понял...

– Ладно, иди! И учи получше, тебя сегодня обязательно спросят на втором уроке!

Джонатан недоверчиво посмотрел на меня, но ничего не сказал и ушел в свою комнату.

Все, с этим делом разобрались, теперь нужно собираться в город – посетить Контору и выяснить, как можно половчее проверить дело, которое мне поручила Линкс.

Переодевшись, я зашел в кабинет, чтобы взять свой кинжал и револьвер. Да, старая привычка, и не собираюсь ее менять.

– Крис, а можно мне с тобой в город? – тут же послышался тихий голос из темного угла.

– Почему бы и нет? Надеюсь, ты будешь в пристойном виде, мало ли кто там может тебя увидеть...

– Конечно-конечно... Обычный наряд, вот такой... Тебя устроит?

Скромная шляпка, легкий плащ, и все те же неизменные сапожки.

– Да, вот так в самый раз. Пока не вышли... Хочу спросить – твой муж хорошо знал анатомию? Где и как он учился?

– Учился... В гимназии, потом в университете... Хотел стать очень богатым, этаким предпринимателем-меценатом.

К анатомии... Нет, никакого отношения... Разве что в пределах самого общего курса... Что-где, сколько рук и ног... Да это и сам знаешь... А почему ты спросил?

– Проверял одну из догадок. Все, пойдем! – не дал я ей продолжить расспросы. – По дороге лучше молчи, чтобы мне не пришлось бормотать себе под нос. Мало ли что извозчик подумает.

– Да, я буду делать все так, как ты говоришь.

Надо же, какая она стала покладистая! Раньше за ней такого не замечалось. Видимо, Нинель согласна выполнить любое мое требование, или желание, лишь бы я ей помог. Обманывать ее я не хотел, но и излишне обнадеживать – тоже.

– Напомни свою фамилию...

– Девичья – Копылова, по мужу – Богачева. По бабушке – Андреевна.

– Ясно. Все, теперь – ни слова!

К экипажу мы вышли вдвоем. Сюзан гремела посудой на кухне, Клер что-то подсчитывала у себя в комнате, Джонатан готовился к занятиям в школе. Извозчик был самым обычным человеком, «вторым зрением» не владел и мою спутницу не заметил.

По дороге Нинель с любопытством крутила головой, оглядываясь по сторонам. Ну да, если она целенаправленно искала меня, то времени на изучение окрестностей у нее точно не было. Да и видны ли они без посторонней помощи? Расспрошу чуть позже, когда рядом не окажется возможных

свидетелей беседы.

Я приказал извозчику остановиться за пару кварталов от здания Конторы. Незачем ему знать, куда мы направлялись. Да и от Нинель надо избавиться на какое-то время...

Получивший серебряную монету извозчик укатил на поиски нового пассажира, а мы неторопливо двинулись вниз по улице.

– Ну, как тебе город? – вполголоса спросил я у спутницы.

– Большой... Все куда-то торопятся...

Несмотря на то, что ее никто не видел, рядом образовалось что-то вроде пустого пространства, на которое никто не посягал, пешеходы за несколько шагов сворачивали в сторону. Чувствуют что-то, или просто у меня вид очень недружелюбный?..

– А теперь, потусторонняя подруга, я попрошу тебя на некоторое время исчезнуть. Появишься, когда вызову. Договорились?

– В чем дело? Я причиняю неудобство?

– Скорее, это будет неудобство для тебя. «Если ты узнаешь, куда и зачем я ходил, мне придется тебя убить!..» – пробормотал я грозным шепотом. Случайно оказавшийся рядом прохожий как-то слишком нервно отпрыгнул в сторону, чуть не попав под извозчичью лошадь.

– Хорошо, я пока тут погуляю... Интересно, как здесь все у них...

Помахав на прощание, Нинель неторопливо зашагала в

сторону ближайшего магазина модной одежды (если судить по направлению ее взгляда). А я быстро двинулся в Контору, хотел кое о чем расспросить босса.

Но меня ждала неудача – мистер Мак-Кинли буквально полчаса назад уехал в мэрию. Ладно, тогда прогуляемся в архив, посмотрим, что тут есть по всяким интересным происшествиям вроде полтергейстов, визитов призраков и прочей мистике.

Кратко описав заведующей архивом свои интересы, я уселся на стул возле окна и стал ждать...

– А у нас ничего такого нет, – разочаровала она меня уже через пять минут. – Раздел в архиве есть, а дел – нет, ни одного.

– И вы ничего подобного не помните?

– Нет. Нападения, исчезновения, появления, ритуалы... А вот именно жалоб на призраков никто не подавал.

– Хорошо, большое спасибо! Прошу извинить за беспокойство.

– Ничего, заходите еще, всегда рада вас видеть!..

Отрицательный результат – тоже результат, как любят говорить некоторые ученые после особенно неудачных экспериментов. Например, когда взрыв установки разносит вдребезги половину лаборатории. Или хотя бы пробирку с ценным реактивом...

Пешая прогулка энергичным шагом привела меня к хорошо знакомому магазину. Хозяин, на мое счастье, оказался на

месте, за прилавком.

– Добрый день!

– Добрый день! У меня к вам два дела. Одно требует известной осторожности, а второе – писчих принадлежностей и несколько листов бумаги, ну и конверт, конечно же.

– Всегда рад помочь! Тем более, что сейчас посетителей у меня нет. Сейчас принесу вам все необходимое...

Через несколько минут я начал излагать Моне суть дела:

– Прошу вспомнить, есть ли у вас на примете человек, который может купить некоторое количество золота? Говорю сразу – оно не краденое, просто добыто... когда-то давно, а теперь найдено. Можно считать его кладом.

– И сколько его у вас?

– Я еще точно не знаю, весов под рукой не оказалось...

Примерно с полфунта.

– Ого!.. Да, такой кусок не во всякой лавке купят... И не всякий, кто может купить, промолчит об этом в разговоре с полицейскими... Нужно подумать...

– Хорошо, я пойду заниматься писаниной, а вы пока вспоминайте.

«Лодочнику»

Прошу оказать содействие в расследовании уголовного дела, по факту убийства, совершенного в уездном городе Н-ск Империи. Если удастся раскрыть дело и помочь осиро-

тевшим детям, то возможно появление союзника.

Совершенно случайно из источника, требующего объективной проверки, стало известно следующее: мещанка Нинель Андреевна Богачева (в девичестве – Копылова), примерно неделю назад была убита в собственном доме ударом кинжала (возможно, стилета) с лезвием шириной около $\frac{3}{4}$ дюйма в спину. Удар был нанесен профессионально, смерть была практически мгновенной. Это говорит о том, что нападавший имеет опыт в делах подобного рода, или очень хорошо знаком с анатомией. Муж покойной такими знаниями не обладал, медицину не изучал. Скорее всего, была имитирована попытка ограбления. Обычные грабители редко действуют столь точно и пользуются ножами более распространенных типов.

Есть предположение, что преступление совершено по сговору, с целью завладения наследством Богачевой Н.А., и ее личным имуществом – например, ценными бумагами и фамильными драгоценностями.

Документы и драгоценности, а также заверенное душеприказчиком завещание она спрятала в тайнике под окном спальни – там выдвигается кирпич вниз, с левой стороны подоконника. Если тайник еще не обнаружен, просьба перевести всю сумму денег и драгоценности на счета детей (они были открыты Богачевой Н.А. незадолго до смерти) и назначить ренту, вплоть до достижения ими совершеннолетия. В настоящее время дети отправлены в сиротский дом

(или интернат), отдать их матери Богачевой (их бабушке) отказались, ссылаясь на отсутствие у той необходимого для содержания детей дохода. Муж покойной принял в этом самое деятельное участие, мотивируя свои действия неудачами в текущих делах, отсутствием возможности лично заниматься воспитанием детей и оплачивать их обучение.

Если информация с тайником подтвердится, то прошу отдать детей на попечение их бабушки, а с мужем Богачевой поступить согласно Уложению о наказаниях. Надеюсь, что следствие будет объективным и беспристрастным.

Понимаю, что все вышеописанное нельзя безоговорочно принимать на веру, но некоторые обстоятельства говорят о том, что происшествие действительно имело место.

Жду подтверждения или опровержения касательно упомянутых обстоятельств дела. В случае положительного исхода прошу подтвердить это официально.

Мастер»

Ффу-ух!.. Ох, нелегкая это работа... Описывать то, что услышал от призрака. Интересно, какая будет реакция у прочитавшего сие послание начальства? Рекомендация обратиться в клинику к душеведам? Или просто по-тихому придут и увезут сами?.. Эх, кто не рискует – тот не пьет шампанского! А если все подтвердится – то мой авторитет слегка возрастет... Ладно, пусть даже и прежним останется, лишь бы не шатался.

Запечатав конверт, я привычно сделал над ним несколько пассов и нарисовал маленькую букву «N» в кружке, в нижнем углу задней стороны конверта. Пусть вскрывают в темноте, иначе лист может вспыхнуть и мгновенно сгореть. Перестраховок в деле отправки секретных писем не бывает!

– Вот, это нужно доставить известному вам человеку, как можно скорее. Но специально срывать с места не нужно. Просто воспользуйтесь ближайшей okazji, как говорится.

– Да, понимаю... У вас как всегда – все срочно и секретно...

– Такая служба... Ну что, удалось вспомнить что-нибудь?

– Я тут передумал несколько фамилий... И потом убрал из списка всех, кроме одного. Потому, что эти все остальные – наперегонки побегут в полицию сообщать о непонятном джентльмене с увесистым куском золота в кармане, а оно вам надо?

– Такого мне точно не нужно. Выкручусь, но... «светиться» перед полицейскими и привлекать к себе излишнее внимание совершенно не хочется. Вдруг такой кусок будет не один?..

– Вот-вот... А этот ювелир никогда не скупал краденого, не продавал подделок... Чист, аки ангел!.. Но если вы придете к нему и скажете, что дядя Максим хочет сделать важный заказ – вас выслушают и постараются помочь с вашим делом. Вот, я тут на бумажке написал адрес... Запомните?

– Конечно! А теперь я откланяюсь, дела, знаете ли...

Нужную ювелирную мастерскую удалось найти быстро – буквально через две улицы. Толкнув массивную дверь, я вошел внутрь, над головой тонким перезвоном мелодично прозвучали колокольчики.

– Добрый день! Что вам угодно? – обратился ко мне молодой человек лет двадцати пяти, стоявший за стеклянным прилавком.

– Я хотел бы лично переговорить с здешним хозяином. Дядя Максим хочет сделать важный заказ...

– Одну минуту, пожалуйста! – Движения я не уловил, но где-то в глубине помещения коротко прожужжал сигнал. Тут же из прохода появился массивный мужчина, совершенно явно – охранник. Приказчик что-то очень коротко ему сказал, охранник кивнул и вышел.

– Сейчас вашу просьбу передадут.

– Хорошо, я подожду...

Минуты через две охранник вернулся и жестом пригласил меня пройти в кабинет к владельцу мастерской.

– Здравствуйте! И какой же важный заказ хотел сделать уважаемый Максим? И почему он не пришел сам?

– Здравствуйте!.. Понимаете, он мне сказал, что вы можете помочь решить маленькую проблему...

– Насколько маленькую?

– Примерно на полфунта.

– Вы таки шутите? – Брови хозяина удивленно взлетели. –

И ЭТО вы называете «маленькой проблемой»?.. Ну, унция, две... но столько!.. Проблема у вас с собой?

– Да, вот... – Я протянул ему завернутый в белую тряпицу слиток. – Проверьте... Свинца внутри быть не должно.

Хозяин только ухмыльнулся, достал из тумбы рядом со столом большую коробку из темного дерева, раскрыл ее и начал ковыряться с пробирками, сверлами и другими приспособлениями.

– Да, это и в самом деле золото. Проба не самая высокая, но и примесей немного... по составу... понятно, понятно... Сами добывали, что ли?

– Нет, можно сказать – в лесу нашел.

– Охотно верю. Лес, он такой – не знаешь, где найдешь, где потеряешь... И что...

– Какое будет ваше решение? – Ближе к делу, а то мне уже идти пора. Поговорки можно послушать и в другой раз.

– Я избавлю вас от этой проблемы... Скажем, за... – он назвал сумму, которая не потрясла воображение, но все равно была крупной. Интересно, хватит ли ее на закупку материалов?..

– Хорошо, меня устраивает. Говорю сразу – оно не краденое, и не переплавленное из краденого...

– В этом я уже убедился. Ювелирных примесей в нем нет, одни природные. Только вот... Всей суммы у меня сейчас нет, могу предложить задаток – четверть.

– Нет такой необходимости. Мы ведь доверяем друг другу,

не правда ли?

На этом мы с ним распрощались. Слиток я оставил ювелиру, и материал для будущих украшений он тут же спрятал в сейф – даже в коридоре было слышно, как захлопнулась металлическая дверца. Теперь нужно было посетить лесную биржу, или как тут называется место, где торгуют бревнами и пиломатериалами.

Как ни странно, нанятый извозчик сразу понял, что мне нужно, и направил экипаж в сторону порта. Да, примерно так я и думал – склады близко к порту, все логично...

Среди длинных строений бросались в глаза несколько щитов с указателями, а вот и то, что нужно – «Бревна, доски и прочие товары из дерева». Теперь зайдем и узнаем, что там почем...

Оставив извозчика ждать у входа, я вошел в небольшую комнату. Сразу видно, что здесь нет ничего лишнего, и управляющий – деловой человек. Или хочет таковым выглядеть, по крайней мере. Очки, синие нарукавники из грубой ткани, карандаш за правым ухом...

– Добрый день! – поприветствовал он меня. – Чем могу быть полезен?

– Добрый день! Я хотел бы приобрести у вас материалы в количестве, подходящем для постройки небольшого дома в лесу. Бревна, доски, окна, двери, кирпичи для печки, ну и прочая мелочь.

– В таком случае вы обратились по адресу. Могу предло-

жить вам несколько вариантов, на выбор. Какой суммой вы располагаете? Кстати, для фундамента тоже понадобятся дополнительные материалы, вы это учли?

– Да как-то еще не подсчитывал в подробностях, хотел сначала поговорить со специалистом, – изобразил я малосведущего человека. Хотя, чего тут изображать? Домов я раньше не строил, разве что взрывал иногда... – Надеюсь, в ваших вариантах это все есть?

– Конечно! Можно еще добавить средства для обработки дерева – от насекомых, от гниения... Будете смотреть?

– Конечно, буду!..

Засиделся я в этой конторе на целых полчаса. Выбрал что-то вроде избы-пятистенки, с утепленным входом. Обещанной ювелиром суммы как раз хватало, и еще оставалась почти четверть. Ничего, найдем, куда потратить остаток... Или вообще, отдать Линкс, пусть сама засылает помощников за покупками. Мало ли что еще понадобится.

Подписав бумаги для оформления заказа, я вышел из конторы. Что, на сегодня все? Наверное, поеду домой, а то уже тучи набежали, вот-вот дождь пойдет...

Дома все было спокойно. Недавно вернувшаяся из длительной поездки миссис Джонсон воспринимала все происходящее с непробиваемым спокойствием, за что я был ей особенно благодарен. Тем более, что она часто помогала Клер в некоторых моментах, связанных... Ну, вы меня по-

нимаєте, надеюсь. Не скажу, что в доме воцарились полная тишина и благолепие, но и нервозности я не замечал.

Перед ужином мы с Джонатаном часа полтора тренировались в метании ножей. Конечно, выступать в цирке ему было еще рановато, но с десяти его шагов он уверенно попадал в круг размером с голову пятью ножами из шести. В середину ростовой фигуры – еще чаще. Так что, если не забросит это занятие, то вполне может достичь очень хороших результатов... Поживем – увидим, как говорится.

– Ну что, устал? – спросил я у мальчика, заметив, что «разброс» ножей в мишени заметно увеличился.

– Да, немного...

– Тогда пойдем мыть руки и переодеваться, а то мама рассердится, если мы опоздаем к ужину.

За столом как всегда болтали обо всем и ни о чем конкретно. Разве что Клер и миссис Джонсон проявили неподдельный интерес к сегодняшним успехам Джонатана в школе и на тренировке. Мда, на тренировке ему повезло гораздо больше, если судить по слегка изменившемуся выражению лица, как только речь зашла об оценках. Понятно... Этот вечер придется провести за нудной зубрежкой, а не в компании с очередной интересной книгой из моей библиотечки...

Когда поднимались на второй этаж, он тихо пробормотал себе под нос:

– Зря я тебя не послушал...

– В следующий раз будешь знать, что к моим предупре-

ждениям нужно относиться серьезнее. А сегодня попроси миссис Джонсон помочь тебе с непонятным заданием, думаю, она не откажется.

– Я ведь еще задания не смотрел, откуда ты... А, понял...

– Будешь тренироваться – сам так сможешь, хотя бы иногда. Но это нелегко, предупреждаю сразу. И не сейчас, а когда чуть подрастешь.

– Почему так долго?

– В тебе кое-что должно измениться. Само, со временем... И ускорить это никак нельзя. Только навредишь... Все, иди смотри свой дневник, а потом спроси миссис Джонсон. Мне еще нужно оружие почистить...

Все, с делами Джонатана разобрался, можно и в кабинете посидеть. Хочу кое-что проверить...

Чистка револьвера не займет много времени, я ведь давно из него не стрелял. Надеюсь, и не скоро придется. Так, где там он у меня сейчас лежит в ящике стола... Да, вот в этом, правом верхнем.

– Можно мне немного побыть здесь? – слышался тихий голос из темного угла. Ясно, заботу об оружии придется отложить. Задвинув ящик на место, я ответил:

– Ты уже вошла, так что располагайся, где хочешь. – Эти призраки бывают такими надоедливыми!.. «Ну да, ты же их так часто встречал, прямо каждый день!..» – тут же съехидничал внутренний голос.

Я сидел в кресле за столом, Нинель сделала несколько шагов и остановилась рядом.

– Так и будешь стоять?

– Какой бы ты хотел меня видеть? – ответила она вопросом.

– Хм... Если ты так легко можешь менять свою «одежду»... То почему бы тебе не побыть сейчас танцовщицей канкана из варьете? – Ох уж это мое странное чувство юмора!..

Призрак кивнула, и уже через мгновение передо мной стояла самая настоящая, пусть и призрачная, танцовщица. Все, как я когда-то видел – шляпка – маленький цилиндр с пером, корсет, юбка... Если этот предмет можно так назвать... Сзади подол был длиной до середины бедра, спереди изображал скорее широкий пояс. Ладно еще, что она не забыла про еще один важный предмет этого наряда... Завершали композицию чулки с еле заметными продольными полосками и неизменные сапожки.

– Присаживайся, – сделал я широкий жест.

Конечно же, он примостилась на углу стола, прямо рядом со мной, уперев левую ногу в подлокотник кресла, правую – в сиденье. Надеется, что смутит меня? Вот уж дудки!..

– У тебя странный вкус... Но мне интересно. Давно не развлекался в кафешантанах?

– Все как-то времени не было. То служба, то семья... А откуда ты знаешь, каким должен быть такой наряд, а?

– Видела как-то в журнале картинку... Уже и не помню. –

Что-то она недоговаривает. Хорошо, побеседуем дальше...

Я молча сидел и разглядывал ее стройные ножки. Разумеется, безо всяких попыток дотронуться.

– Вспоминаешь что-то? – не выдержала Нинель затянувшейся паузы.

– Да так, просто думаю...

– Когда-то ты очень хотел посмотреть на них вот так, вблизи...

– И даже поцеловать. Но это было очень давно, и сейчас у меня есть настоящая любовь, а не придуманная наивным пылким юношей. – Я выпрямился в кресле и положил руки на стол, совсем рядом с рукой Нинель.

Чуть помедлив, она наклонилась ко мне, и стало заметно, что корсет ничего не закрывает, а скорее только поддерживает грудь снизу. Интересный вид, конечно, но все портит полупрозрачность собеседницы. Краем глаза я уловил мелькнувшую в глубине кулона ярко-красную искорку... Еще одну... Занятно!..

– Почему ты все время в этих сапожках, не подскажешь? – я побарабанил пальцами по столу.

– Сама не знаю. Другая обувь у меня не получается. Только в них, или вообще босиком.

– Ничего, научишься со временем!

– Тебе легко говорить... – Неожиданно она решила дотронуться до моей руки кончиком пальца. Нерешительно потянула его к моему пальцу, и между нами тут же проскочила

маленькая искорка, сопровождаемая еле слышным щелчком разряда.

– Ой!.. – Нинель отдернула руку, но тут же рискнула повторить свой эксперимент. После нескольких разрядов стало заметно, что призрак понемногу «сгущается», или как еще можно назвать эффект уменьшения прозрачности? Нет, сейчас мы это дело прекратим!..

Выждав несколько секунд, я повернул кисть руки ладонью вверх и сжал пальцы в щепоть. Нинель не смогла остановить свою руку, и шарахнувшим разрядом ее буквально смахнуло со стола на пол, сквозь который она тут же куда-то провалилась со сдавленным воплем. Наверное, на первый этаж... Да, призраки могут проходить сквозь любые преграды, а движение по земле и полу изображают чисто по привычке, если так можно сказать.

Через полминуты я увидел знакомый силуэт все в том же углу. Странно, но вернуться к длинному платью Нинель не захотела, оставшись в наряде танцовщицы.

– Вот зачем ты так сделал, а? – Ее голос дрожал от обиды.

– Хотел показать, что бывает с теми, кто пытается использовать чужую силу. Как ты себя чувствовала?

– Мне становилось все лучше и лучше...

– Это называется «энергетический вампиризм». Или ты хочешь уподобиться пиявке, высасывающей жизненную силу других?

– Нет-нет, ты что!.. Мне просто было интересно...

– Ладно, садись... экспериментаторша... Разве ты не читала о чем-то подобном?

– Извини, забыла... – Нинель виновато развела руками и снова уселась на углу стола. В этот раз она вела себя гораздо скромнее, ног на кресло не ставила и сложила руки на сдвинутых вместе коленях, как примерная девочка.

– Что с твоим кулоном?

– А что с ним? И правда, светится... – Камень мерцал хорошо заметной в полумраке искоркой.

– Расскажи о нем, поподробнее.

– Та, которая мне его про... подарила, называла кулон «Последнее желание».

– Продала или подарила?

– Если знать его истинную цену... Будем считать, что подарила.

– И что он может делать? – Меня и на самом деле очень заинтересовал этот прежде никогда не встречавшийся в каталогах артефакт.

– Она... особо не рассказывала. Только упомянула, что этот кулон может выполнить заветное желание, но только одно, и самое сильное.

– И что ты пожелала?

– Помочь детям, конечно!..

– Мне больше любопытно то, что он остался на тебе и там... где ты сейчас.

– Его нужно было носить, не снимая, днем и ночью. На-

верное, около года так и было...

– А о цене, которую придется заплатить, тебе не сказали?

– Нет...

– Так... Возможно, этот артефакт и помог найти дорогу сюда. А как ты пересекла океан?

– На корабле... Я боюсь такой широкой воды. А с дирижаблями не захотела связываться. Показалось, что там и без меня много...

– Таких, как ты?

– Да.

(Интересно, неужели призраки любят кататься на дирижаблях?.. Вроде бы должны уметь летать сами... Боятся, что ли?..)

– Понятно... Теперь давай договоримся...

– О чем?

– Я разрешаю тебе сидеть на вот этом окне, только никому не попадайся на глаза. С той стороны домов нет, только деревья, но все-таки...

– Спасибо...

– И еще... Мне нужно знать, какое у тебя настроение. А для этого...

– Ты будешь меня расспрашивать?

– Нет, зачем?.. Сделаем проще – чем хуже настроение, тем меньше должно быть на тебе одежды. – Да, вот так, и не иначе!

– Ну ты и... – Нинель даже подскочила от возмущения и

спрыгнула со стола. – Ты... ты...

– Что поделаешь... Огрубел, стал циничной сволочью... Пользуюсь своей властью, силой, и прочая, и прочая... Ты ведь примерно это хотела сказать?

– Да!!!

– Не ори, – я поморщился. – Все равно сейчас тебя никто, кроме меня, не слышит. Ну что, принимаешь эти условия?

– Да... – ответила она тихо.

– Вот и хорошо. А теперь исчезни, кто-то идет...

В комнату так никто и не вошел, но призрак послушно скользнул в темный угол и растворился в воздухе. Зачем мне понадобилось ее злить? Да все очень просто – злость, обида или ярость помогают держаться в напряжении, или хотя бы оставаться самим собой. А насколько я знаю, стоит неопытному привидению расслабиться – и сразу начнет быстро забываться то, чем личность жила последнее время. Мне ее память вскоре еще понадобится, и очень желательно, чтобы события можно было восстановить максимально точно. Иначе я сам выставлю себя на посмешище всей Конторе. Ну, не всей, конечно... Но могут пойти слухи – «Крис совсем от безделья свихнулся, допился до разговоров с привидениями!..» Вот только этого мне не хватало. Тем не менее, отказать Нинель я не смог... или не захотел? Зачем себе-то врать... Есть предчувствие, что мне все это может понадобиться. Знать бы еще, зачем... Почти как в сказке: «Не стреляй в меня, Иван-царевич, я тебе еще пригожусь!..» Ладно,

дождусь ответа из Конторы, а там видно будет. В крайнем случае, посоветуют обратиться к врачу...

...Нет, я и вправду давно уже забыл, как переживал тот весьма чувствительный разрыв. И не вспоминал о нем много-много лет, до недавней встречи с Нинель в ночном поезде. Как иногда пишут в любовных романах, вычурно-литературно, «рубец на сердце не болит, но он никуда не делся». Поэтому не пытайтесь обвинять меня в злопамятности. Просто я очень не люблю, когда кто-то желает решить свои проблемы за мой счет, пользуясь... неважно. Мне совсем не хочется, чтобы под дверями неожиданно возникла очередь из призраков, жаждущих срочно передать своим родственникам нечто ну очень важное... Или начнут мне тут на свою жизнь жаловаться... Для этого есть всякие гадалки и медиумы, у меня своя служба! А за помощью в обустройстве загробной жизни – обращаться не сюда. Но в этом случае придется доводить дело хоть до какого-нибудь результата. Нинель в момент нашего знакомства обладала некоторыми магическими способностями. Не знаю вот только, смогла их еще развить, или нет... Нужно будет потом написать в Контору – пусть проверят ее детей, и если нужно – возьмут под свою опеку. Одаренным детям часто приходится в жизни гораздо тяжелее, чем остальным – именно из-за повышенной чувствительности. И если их доводят до проявления сильных эмоций – тут-то и начинаются странности типа полтергейстов и прочего. Оно Конторе надо?..

Глава третья

К ювелиру я решил поехать ближе к обеду, когда утренняя суматоха на улицах заметно уменьшится. Вызванный по телефону лошадиный таксомотор (шучу, извозчик) подтвердил мою правоту – прибыл к дому всего через двадцать минут вместо обычных тридцати-сорока. По дороге к мастерской я раздумывал, как бы мне доставить все эти бревна, доски и прочие кирпичи к месту постройки будущего дома Линкс, но ничего путного придумать не смог. Ладно, значит, отправлюсь на место, о котором она мне сказала, там и осмотрюсь. Только вот не на извозчике мне туда ехать, конечно же... А на чем? Снова идти пешком? Очень уж долго... Да и лень, если честно...

Так и не придумав, как решить эту проблему, я вошел в ювелирный магазин. Снова упоминание дяди Максима вызвало охранника из скрытой двери, и меня проводили в кабинет хозяина.

– Как бы вы хотели получить всю сумму?

– Разумеется, не медными монетами, – моя неуклюжая шутка все-таки вызвала у ювелира еле заметную улыбку. – Купюры не самого большого достоинства вполне подойдут.

– Примерно так я и подумал. Забирать будете сразу, или по частям?

– Наверное, лучше сразу, чтобы не вызывать подозрений. Только вот... я не взял с собой портмоне большого размера.

– Ничего, я предоставлю вам... Образец новой модели кошелька. За счет заведения, разумеется... – Он нагнулся и с видимым усилием вытащил из-под стола небольшой саквояж из светлой кожи. По привычке я сразу оценил качество изготовления бронзовой рамки и застежки с маленьким замочком. Сразу видно – не в грязном подвале сделано... Весьма дорогая вещь, такая в моем хозяйстве всегда пригодится! – Теперь давайте пересчитаем, деньги, как всем известно, счет любят.

Конечно же, сумма оказалась именно той, которую мы обсуждали вчера.

– Вызвать вам извозчика? У нас есть телефон, так что...

– Благодарю, лучше разрешите мне выйти с черного хода, если у вас такой есть. А извозчика возьму на соседней улице.

Хозяин понимающе усмехнулся, но сразу же стало понятно, что я тут не единственный хитрый продавец или покупатель.

– Да, есть, и не один. Вам поближе или подальше? Мой человек вас сопровождает.

– На параллельную улицу, я ведь ни от кого не убегаю. И еще – подскажите, в каком банке есть услуга длительного хранения ценностей?

– Могу порекомендовать «Соломон Бразерс Энд Компани», сам часто к ним обращаюсь. И клиентам советую, еще никто не жаловался. Берут немало, но и лишних вопросов не задают.

– Хорошо, туда и наведаюсь. Не хочется носить по городу полный саквояж денег, мало ли что... Как говорят на Востоке, «На Аллаха надейся, а верблюда привязывай!..»

– Доводилось там бывать?

– Из книг запомнилось... Не смею вас далее отвлекать, разрешите откланяться.

– С вами было приятно иметь дело, заходите еще!

В кабинет вошел один из приказчиков, хозяин что-то тихо сказал ему на ухо и тот понятливо кивнул.

Попрощавшись с ювелиром, я пошел вслед за молчаливым парнем, державшим перед собой керосиновый фонарь. Глаза мне завязывать не стали (шучу), но шли мы весьма долго, и запомнить все спуски, подъемы и повороты с первого раза не получилось. Тем более, что вправо и влево отходили многочисленные проходы, вызвавшие в памяти легенду о Минотавре. Надеюсь, тут все-таки нет кровожадных чудовищ... Не то, чтобы я очень их боялся... Просто сейчас не был готов к смертельной схватке – руки заняты саквояжем с деньгами. (Коридорчик был узкий, и нести весьма нелегкий груз пришлось перед собой.)

Несколько раз я чувствовал присутствие других людей, но они себя никак не проявили. Скорее всего, это были охранники, заворачивавшие назад случайных прохожих. Хотя, какие тут могут быть случайные прохожие, подвалы – не городской парк!

Наконец, мы поднялись на два коротких пролета лестни-

цы, и впереди появился тусклый свет, пробивающийся из щели между створок двери. Парень отпер здоровенный висячий замок и выпустил меня наружу, тут же закрыв этот тайный выход за моей спиной. Ну, и где это я очутился? Небольшой дворик-«колодец», а вон там шумит улица, сейчас посмотрим...

Большие тут у них катакомбы, оказывается! Из арки я вышел на параллельную улицу, причем в паре кварталов от ювелирной мастерской. Отследить такой финт нереально, разве что кому-то будут известны все точки выхода из этого лабиринта. Так что буду считать, что «хвоста» за мной нет, да и не чувствую сейчас на себе ничего повышенного внимания. Середина рабочего дня, бездельников вроде меня на улице немного, все куда-то спешат с деловым видом. Сколько отсюда до банка этих «братьев», интересно? Ерунда, сейчас поймаю извозчика, пусть отвезет.

В банке я был уже через десять минут, он оказался недалеко. Ячейку для хранения ценностей мне предоставили без всяких вопросов. Ну еще бы, за такую цену... Да еще и с предоплатой за год... Понятно, что такое не всем по карману, и случайные люди сюда не попадают. Так, оставить саквояж здесь, или просто выложить почти все деньги, оставить только на аванс за материалы для дома? Нет, саквояж заберу, пусть деньги лежат в ящике, ничего с ними не сделается...

Отказавшись от предложения вызвать извозчика, я покинул сие учреждение и неторопливо зашагал в сторону цен-

тра города. И как теперь добираться к складам? Пешком, через центр, потом еще столько же в сторону порта? Далековато... Кстати, место кажется знакомым... Точно, мы приходили сюда с Линкс, когда она показывала мне город глазами летящей в небе птицы. Тут ведь так называемое «Место силы» рядом, и можно попробовать сделать вот что...

Остановившись у нужного дома, я тихо позвал:

– Нинель, ты где? Можешь появиться.

Буквально через полминуты ее прозрачный силуэт возник на фоне темной кирпичной стены.

– А я уже думала, что ты обо мне забыл, – послышался тихий голос с явными нотками недовольства. Надо же, призрак, и капризничает!..

– Просто нужно было разобраться с важными делами. Хотел показать тебе кое-что, вдруг да и понравится? Идем, нужно подняться на крышу.

– У нас с тобой свидание на крыше? Ты весьма оригинален, Крис!..

– Не свидание... Все, следуй за мной, там все объясню.

В этот раз она не изображала ходьбу, просто неторопливо плыла рядом. Уже освоилась, что ли? Потом как-нибудь спрошу...

Дверь оказалась не заперта. Но что-то меня насторожило – как будто в воздухе висел невидимый и неосязаемый туман, вызывавший смутное беспокойство. Но ведь в здании сейчас никого нет, кроме нас! Даже кошек и вездесущих

крыс, пусто... И буквально давит ощущение чего-то недоброго... В прошлый раз такого не было, я бы запомнил. Ладно, поднимемся на самый верх, там видно будет.

Проход на крышу был открыт, дверь тихо поскрипывала, качаемая сквозняком. Нет, дальше не пойду, здесь тоже хорошо...

– Встань здесь, – сказал я Нинель. – А теперь очень внимательно прислушайся к тому, что чувствуешь.

Она послушно встала на указанное место и закрыла глаза.

– Я ничего не... Ой!..

– Не двигайся, просто оставайся на месте и не шевелись.

Что теперь?

– Мне... хорошо... Чувствую прилив сил... Или что-то вроде этого.

– Вот в таких местах тебе и можно подпитываться, чтобы не трогать людей, понимаешь? Но очень долго лучше не стоять, мало ли что. «Все есть яд, и все есть лекарство, дело в правильном количестве»...¹

– А что может со мной случиться? Я ведь и так уже... –

Она не договорила.

– Сойдешь с ума, например. Или начнешь буйствовать от переизбытка сил, что еще хуже.

– Ты такое уже...

– Да, встречал, и не раз. Так что хватит, погрелась, и пой-

---

¹ «Всё есть яд и всё есть лекарство. Только доза делает лекарство ядом и яд лекарством.» – Парацельс

дем! Можешь приходить сюда сама, если хочешь. Только прошу – не слишком часто. Не хватало мне еще тебя по всему городу гонять... – Ну, предположим, тут я слегка преувеличил, но пусть опасается. Кто их знает, этих призраков!..

Во время спуска по лестнице непонятное беспокойство никуда не делось, скорее – усилилось. Попробовал осмотреть здание на предмет живых существ – опять никого. Да что ты будешь делать!.. Не хватает еще, чтобы руки дрожать начали! Сам я «заряжаться» не стал, так что же тут происходит-то? И тишина какая-то «ватная», звук шагов глохнет, как в густом тумане. Нужно отсюда выбираться, и поскорее. Странно, ведь в тот раз все было совсем по-другому. В чем дело?.. Может, зайти в Контору и посоветовать боссу втихую проверить этот адрес, да и ближайшие дома за компанию? Решено – так и сделаю. А то засиделись парни без дела, я-то знаю, что никаких вызовов не было уже недели три, или даже четыре.

Я только-только протянул руку, чтобы толкнуть дверь и выйти на улицу, как по нервам ударил пронзительный крик: – Сзади!..

Через мгновение я был уже снаружи, отбросил саквояж в сторону и сунул руку в скрытую под одеждой кобуру. Выскочивший вслед за мной из дверей здоровенный мужик явно не ожидал от жертвы подобной резвости, и чуть было не растянулся на выщербленных плитках, потеряв равновесие. В правой руке злодей держал кинжал самого зловещего ви-

да, которым явно собирался ткнуть меня в спину, только не получилось. Следом выскочил еще один персонаж, чуть поменьше ростом, но с револьвером в руке. Все, шутки закончились!

Свой «Смит» я достал чуть раньше, поэтому ждать не стал и сразу выстрелил, пули смогли остановить бандитов, на мое счастье, это были обычные люди. Или нет? Должны были сразу потерять сознание и лежать тихо-тихо, а они оба пытаются встать... Э, так не пойдет!.. Пришлось истратить еще два патрона, теперь точно не подымутся... Вот только зрелище получилось не очень аппетитное... Ничего, вроде как дождик собирается, быстро мозги с крыльца смоем...

Странно, почему я их не почувствовал? Судя по всему, они тихо сидели в доме, и решили прихватить меня у самого выхода.

– Благодарю, ты мне очень помогла, – сказал я Нинель, возникшей рядом через минуту. Вот уж не думал, что у призрака могут быть такие большие глаза! От испуга, наверное...

– Ты...Ты... убил их? – Ей что, разве плохо видно? Оба – покойники, с гарантией.

– А мне надо было дать себя спокойно зарезать? Как я думаю, этот эпизод у них далеко не первый... Сейчас проверю, кстати, что в карманах может быть интересного...

Не обращая внимания на приглушенные всхлипывания Нинель, быстро проверил одежду грабителей. Ничего инте-

ресного, разве что... У обоих на шее виднелись тонкие кожаные шнурки. Потянув за шнурок у первого, я вытащил спрятанный под одеждой хрустальный череп, размером с грецкий орех. У второго – то же самое. От артефактов ощутимо веяло холодом. Интересно-интересно... Ну и что теперь делать? Так, во-первых – забрать, во-вторых – отнести в лабораторию, пусть ученые с ними ковыряются.

Разрезав шнурки, я осторожно завернул артефакты в почти чистый носовой платок, взятый в кармане второго бандита, и положил в небольшое внутреннее отделение саквояжа (вот и пригодился!). Нести эти магические штучки в кармане своего костюма совершенно не хотелось.

На мое счастье, за несколько прошедших минут в переулке никто не появился, и теперь пора как можно быстрее покинуть место происшествия. А что дальше-то делать? Наверное, в полицию позвонит неизвестный гражданин, услышавший стрельбу... Где тут ближайшая телефонная будка?..

Еще через полчаса я покинул торговую контору, оставив приказчику требуемую сумму аванса (половину цены, кстати!) за материалы для постройки домика. Он совершенно не удивился тому, что я расплачиваюсь не банковским чеком или векселем, а наличными.

– Клиенты у нас бывают самые разные. И счет в банке есть далеко не у каждого. Зачем он охотнику, живущему в лесу, например? Иногда приходят люди, которые посещают город

раз в несколько лет... А нам без разницы, кто и как будет расплачиваться, лишь бы с ними можно было нормально вести дела... Материалы будут готовы через неделю, для вывоза вам потребуется... Два автомобиля, на лошадях будет труднее. Могу посоветовать транспортную контору, только скажите, куда нужно отвезти?

– Везти придется далековато... К лесу, а место покажу сам. Там дальше все равно машина не проедет... Ничего, справимся.

– Смотрите, а то фермеры не очень любят, когда по их земле кто-то ездит без разрешения.

– Я договарюсь. Если что – мне помогут известные люди... – Заметив удивленный взгляд клерка, добавил – Президенты.

Он понял, что я имею в виду, и усмехнулся.

– Да, они хорошо помогают, особенно когда собираются большой компанией.

Утром следующего дня затрезвонил телефон.

– Слушаю, Смит!

– Это дежурный. Вас вызывает мистер Мак-Кинли, к десяти часам. Постарайтесь не опаздывать, он куда-то уезжает... Видимо, к городскому начальству, – добавил сотрудник, чуть приглушив голос.

– Все понятно, буду вовремя...

Так... Наверное, мои вчерашние приключения не оста-

лись без внимания полиции. Ну и чем это может мне грозить? Ох, совсем забыл про артефакты, которые снял с преступников... Что-то я совсем расслабился, так можно и под случайную неприятность попасть... Как вчера, например... Пули из тел, конечно же, достали, а что пули? Мягкие, свинцовые, самые обычные. Купил патроны для револьвера в магазине. Свои «специальные» берегу для серьезных дел, а для уличных грабителей вполне хватает и грубой дешевки. Следов нарезов на них, скорее всего, не сохранилось... Очень на это надеюсь... Револьвер я почистил, сразу как вернулся... Стреляные гильзы выбросил по дороге, в решетку уличной канализации. Ну да ладно, чего там гадать! Скоро начальник сам все расскажет. А вот что мне ему говорить? Гулял по крыше дома с знакомым привидением? На выходе из дверей случайно пристрелил двух бандитов и забрал у них очередные хрустальные черепа? Вот и проверю, насколько верна поговорка о том, что «Победителей не судят!»

Извозчика вызвал сам, чтобы лишний раз не дразнить начальство. Авто – это хорошо, только вот очень уж дорого и хлопотно. Я много разговаривал с нашими водителями, и все они жаловались на слишком капризные двигатели и нежную ходовую часть. Наверное, на заводах так делают специально – чтобы владельцы авто покупали больше сменных частей и оплачивали частые ремонты. Вот такой получился нехитрый вывод... Мотоциклы, эдакие велосипеды-переростки с моторами, надежностью тоже не отличались. Но их хотя бы

можно было толкать или погрузить на телегу, в случае чего. Кстати... Где в городе магазины, в которых продаются велосипеды? Уж этим двухколескам бензин вряд ли нужен. Разве что бренди для хозяина, и то не перед поездкой, а после...

Вот и доехали, пора на выход! Сколько там с меня, как и раньше?..

Дежурный на входе в Контору в ответ на мое приветствие тихо сказал:

– Босс сегодня что-то не в духе, так что поосторожнее, может и собак спустить... Понимаешь?

– Ну, еще бы... Не первый день на службе. Ладно, сейчас он сам мне все расскажет! И покажет...

Парень только ухмыльнулся в ответ, а я стал подниматься по лестнице, перебирая возможные варианты начала и развития беседы. В приемной секретарь сразу же махнул мне рукой в сторону кабинета начальника, поторапливая заходить.

– Доброе утро, мистер Мак-Кинли! По вашему приказанию...

– Не изображайте солдафона, Кристофер! Лучше расскажите, что вы вчера натворили в городе?

– Позвольте, сэр?..

– Не позволю! – Но голос он все-таки не повысил, значит, мои дела не так уж и плохи. – В полицию вчера днем позвонил неизвестный и сообщил о стрельбе в одном из районов. Сыщики обнаружили два трупа с пулевыми ранениями. Обоих добились выстрелами в голову... Ничего не напоминает?

– Обычная мера предосторожности, в случае, если противник после выстрела в грудь не прекращает своих действий...

– Что еще можете сказать?

– Я не использовал особые пули, так что баллистическая экспертиза ничего не даст. Свинцовые пули сильно деформируются, и вряд ли на них смогут найти следы нарезков.

– То есть вы признаетесь, что застрелили двух человек?

– Я стрелял для самозащиты. Они напали со спины, первыми, молча. Для скрытности использовали артефакты... Вот эти. – Вынув из кармана пиджака свернутую тряпицу, я положил ее на стол мистеру Мак-Кинли. – Снова хрустальные черепа... Я их не мог почувствовать до самого последнего момента, как будто рядом никого не было. Смог слышать только тихое дыхание, или под ногой там что-то скрипнуло... Не помню.

– А за каким... делом вас вообще туда понесло? Целый квартал пустых домов... Мало ли кто там мог ошиваться.

– Решил проверить одну из догадок. Вот и проверил... Надеюсь, полиция догадалась проверить подвалы в том доме, и в соседних?

– Догадались... Нашли несколько тел бродяг, которые раньше там ночевали. Их убивали поочередно, с перерывами в несколько дней. На первый взгляд, ничего общего с теми... случаями, которые нам попадались. Так что в газетах написали про очередную перестрелку между бандами. О бродя-

гах вообще пока никто не пронюхал, и слава Богу!

– Пусть ученые хорошенько рассмотрят эти... сувениры. Чем-то они отличаются от предыдущих, но я так и не понял. И нужно попробовать выяснить – в одном месте их сделали, или в разных...

– Не учите меня... руководить!.. – Босс как-то слишком быстро утратил показное раздражение и перешел на обычный тон разговора. – За артефакты спасибо... А почему сразу не доложили?

– По телефону – не хотел, и бежать в Контору тоже. Мало ли кто мог меня заметить... Нужно было уйти подальше, чтобы затереть возможные следы и потеряться в толпе.

– Будем считать, что вам это удалось. А сейчас – молитесь, чтобы вас никто не заметил во время отхода. Нам лишняя огласка ни к чему...

– Полиция выяснила, кто были эти нападавшие?

– Да, почти сразу. Известные преступники, входили в состав банды грабителей. Не так давно их чуть было не поймали в ловушку – банк оказался «под колпаком», ушли только эти двое, остальных взяли на месте. Поэтому рыть землю в поисках убийцы полиция не будет... Но и обращаться за наградой я бы не советовал.

– И в мыслях не было, босс!

Ухмыльнувшись моим словам, мистер Мак-Кинли вытащил знакомую бутылку и пару бокалов.

– Давайте тогда выпьем... за справедливость, что ли...

– Да хоть каждый день! – Это мы завсегда, на дармовщинку-то...

– А вот этого не надо! Еще войдет в привычку... Научникам я позвоню, когда вы уйдете. Вдруг кто умный догадается, откуда взялись эти стекляшки...

Прошло два дня, меня никто не беспокоил, телефон молчал. Даже стало немного скучновато, честное слово! Решено – завтра съезжу в лавку, хочу прикупить материалов для очередных поделок, ну и узнаю, пришел ли ответ на мое письмо.

Когда после очередной двухчасовой тренировки по метанию ножей привел себя в порядок (душ, переодевание...) и вошел в кабинет, то включать свет не стал.

– Соскучилась?

Нинель, сидевшая на подоконнике, промолчала. Я прошел мимо нее к сейфу, чтобы убрать в него чехол с ножами, и мимоходом отметил – одежда отсутствовала. Ну, пусть и не абсолютно... Но и назвать «платьем» крохотный кружевной пеньюар было нельзя при всем желании. Ладно, подожду – что она скажет. Или чего не скажет...

Призрак молча смотрела в окно. Неизвестно, что хотела там увидеть – на улице заметно стемнело. Все ясно, «хандра ждала ее на страже...», как написано у классика. Понимаю и не упрекаю.

Наконец, Нинель повернулась и спросила:

– Пришел ответ?

– Завтра поеду и спрошу. Хотя, ничего не могу гарантировать – у начальства свои дела, а как уж там решат с твоим вопросом – неизвестно. Но будь готова к тому, что вызову тебя в любой момент.

– А мне с тобой нельзя?

– Сразу – нет. Вдруг на улице попадется кто-нибудь видящий призраков, зачем мне лишние вопросы? Так что будь любезна, подожди несколько часов.

– Конечно, подожду! – Она резко повернулась, опустив ноги на пол, и чуть ли не бросилась к столу, за которым я сидел. – Только помоги!..

– Нинель, я сделаю все, что могу. Но вот предугадать реакцию чиновников не берусь...

– Я понимаю...

– Кстати... Ты не посещала свой дом за это время?

– Нет... Я боюсь отходить далеко от тебя.

– Почему?

– Вдруг придется долго искать дорогу... Снова... Лучше уж побуду рядом, пока... все не прояснится.

– Помнишь о своем обещании?

– Конечно! Ой!.. – и Нинель тут же исчезла.

– Милый, с кем ты тут разговариваешь? – в кабинет вошла

Клер.

– Да вот, попросили разобраться с одним запутанным делом... Теперь жду ответа, правда ли, что все было, как мне рассказали, или нет.

– Понятно, а говорил-то с кем?

– С знакомым привидением.

– Ты снова шутишь, да? – Наверное, в тот раз она мне все-таки не поверила.

– Нисколько. Но его вижу только я. Не волнуйся, дело не в бренди или других крепких напитках...

– Да я не волнуюсь... Только скажи – мне нужно переживать?

– Нет. Дело-то простое, всего лишь понадобилось написать кое-кому, чтобы следствие вели повнимательнее. Надеюсь, они там не решат, что я свихнулся от безделья.

– Ты один из самых трезвомыслящих людей, которых я знаю, – утешила меня Клер. – А то, что можешь видеть странные вещи – так сам говоришь, что «служба такая!..»

Я протянул руку, и Клер тут же примостилась у меня на коленях, поняв намек.

– Она хотя бы красивая? Эта твоя призрачная знакомая?..

– Ну... Ты гораздо красивее. А с ней я был знаком лет пятнадцать назад. И с тех пор больше не встречался.

– А тогда почему она обратилась именно к тебе?

– Откуда я знаю? – почти искренне удивился я. – Может, ей кто-то подсказал... Или на доске объявлений прочитала... Кстати... С чего ты решила, что это была именно «она»?

– Женская интуиция. И вот еще что... Хотела с тобой поговорить...

– О чем?

– О небольшом изменении в обстановке... Нам нужно будет перенести кое-какую мебель из моего кабинета... Хочу там на время сделать детскую...

Глава четвертая

Ну-с, посмотрим, что день наступивший мне приготовил...

Толкнув массивную дверь, я вошел в лавку.

– Доброе утро! – тут же поприветствовал меня хозяин. – Для вас есть письмо, только вчера доставили. Вы прямо-таки как чувствовали... Звонить я не стал, уж извините. Надеюсь, там ничего особо срочного?

– Сейчас посмотрим... Я пройду?..

Моня отдал мне тонкий конверт, который вытащил откуда-то из-под своих гроссбухов, и показал в сторону двери на кухню:

– Располагайтесь!

– Ничего, я быстро...

И что тут написали? Сейчас, сейчас... Только обезврежу руну, а то как полыхнет... Все, можно читать.

«Мастеру

Очень удивлены подобным запросом, это было весьма неожиданно. Тем не менее, информация, переданная вами, подтвердилась в точности. Расследование будет проведено

заново, с учетом новых сведений. Для согласования дальнейших действий к вам направлен человек, которого вы знаете. Он поможет решить любые вопросы.

Ждите его, начиная с этого вторника по следующую пятницу в пять вечера, в ресторане «У Максима».

Лодочник»

Что у нас сегодня? Как раз вторник... И время... Половина второго... Если по-военному – «тринадцать тридцать». Времени еще много, но домой ехать не хочется... Ничего, поброжу в городе, как раз к пяти буду в нужном ресторане.

Я чиркнул спичкой, и листок с конвертом моментально полыхнули ярким пламенем, превратившись в серый порошок.

Выйдя из кухни, на вопросительный взгляд хозяина я ответил:

– Спасибо, ответа писать пока не буду. А для прочего... Покажите, какие у вас тут есть пряжки и застёжки? – Они маленькие, не нужно будет таскаться по городу со свертком в руках. Заказывать доставку домой не хотелось бы, зачем лишние вопросы.

Через десять минут неспешной ходьбы я подошел к ресторану. Раньше здесь побывать не довелось, как-то не испытывал особой необходимости. Да и вычурная надпись «Ресторация «У Максима» почти во всю ширину здания скорее

раздражала, чем завлекала. Но не буду слишком привередлив, сказали – встреча здесь, значит – здесь! Интересно, кто появится? Вроде мы с ним должны быть знакомы... Из каких времен – очень давних, или нет?..

Швейцар, обряженный в кафтан с кушаком, распахнул передо мной двери, и я вошел в просторный зал. Ну что ж, видали мы места и побогаче... Но не часто... Бархатные шторы, лепнина на потолке, электрические светильники, даже какие-то картины в простенках...

– Извольте отобедать? – тут же подскочил распорядитель. – Подсядете на свободное место, или вас ждут?

– Скорее, я подожду, встреча минут через... пять, или десять. Есть у вас отдельные кабинеты?

Перед тем, как ответить, я быстро осмотрел столики в зале – нет, знакомых лиц не видно. Будем ждать, совмещая приятное с полезным. Только вот найдет ли меня посланец в кабинете?.. Что-то сразу и не подумал...

– К сожалению, свободных кабинетов нет, все расписано заранее... Могу предложить вам столик подальше от входа, в том углу, – парень указал направление рукой с зажатым в ней меню. – Вам там не будет слишком темно?

– Я сюда не газеты читать пришел, и ложкой мимо тарелки не промахнусь...

– Тогда пройдемте... Вот меню, чего пожелаете?

– Уха есть? Вот и хорошо... Картошка, отбивная из говядины, и вот... и вот... – Парень прилежно записывал.

– Выпить что предпочитаете? Вино, водка... квас?

– Водки, императорского завода. Есть?

– Есть, конечно-с. Только недешево...

– Неси графинчик, там разберемся.

Я только-только успел распробовать первое заказанное блюдо, как вдруг услышал знакомый голос:

– Вы не будете возражать, если я к вам присоединюсь?

Вот уж кого не ожидал увидеть, так это...

– Здравствуйте, Игорь Якубович! Если честно, не ждал встречи... Обедать будете?

– Конечно!

Представитель Конторы не торопясь уселся напротив меня, и тут же к столу подскочил официант – наверное, на него произвел впечатление дорогой костюм посетителя. Уж в чем-чем, а в таких вещах персонал всегда разбирался очень даже хорошо. Записав несколько строк в блокнотик, парень умчался на кухню.

– Пока не принесли заказ, расскажу вам кое-что... Письмо возымело эффект разорвавшейся бомбы, если выразиться вежливо и литературно.

– Этого-то я и опасался...

Негатин хмыкнул и продолжил:

– Действительно, кое-кто сначала решил, что вы слегка перестарались, дегустируя местные вина и прочие горячительные жидкости. Но так как мне известно про вас гораздо больше, то я все-таки настоял на проверке описанных фак-

тов. И что же вы думаете?

– Там все оказалось правдой?

– Абсолютно! Вплоть до тайника в кирпичях у подоконника. Кстати... Вы не представите меня своей знакомой? – Он посмотрел в сторону, где в паре шагов... стояла Нинель. Надо же, стояла молча и неподвижно, как классический призрак. Судя по всему, больше никто из находящихся в зале ее не видел.

– Это и есть Нинель Андреевна Богачева, потерпевшая. Нинель Андреевна, это Игорь Якубович Негатин... Один из моих начальников.

– Присаживайтесь, – Харон указал ей на свободный стул.

– Вы правда меня видите? – тихо спросила Нинель, обращаясь к нему.

– Да. Вы удивлены? Кристофер не единственный, кому это по силам.

Нинель скромно примостилась на краю стула, как будто боялась помять пышную юбку своего наряда. В этот раз она изображала даму среднего достатка, ненадолго выбравшуюся в город, вроде как пройтись по магазинам. Да уж, привидениям ничто человеческое не чуждо...

– С вашего разрешения, я продолжу. Так как все описанное оказалось правдой, а узнать подробности, находясь здесь, вы никак не могли по многим причинам, мне поручили связаться с вами и выяснить, что полезного можно из всего этого извлечь. Или как можно использовать... Если полу-

чится, конечно.

– А что с моими детьми? – с волнением в голосе спросила Нинель.

– С ними все в порядке. Найденных в тайнике средств хватит на долгое время. И, как вдруг выяснилось, ваш... кхгм... муж... совсем не банкрот. Ведется следствие, но уже сейчас известно, что происшедшее – его рук дело. Подробностей не расскажу, потому что и сам не знаю... Но теперь ваши дети у бабушки, и под нашим негласным надзором... По многим причинам.

– Ах, как я хочу их увидеть!..

– А что вам мешает сделать это прямо сейчас?

– Ну, я же не могу просто так улететь... Очень далеко...

– И страшно? – спросил Негатин.

– Да! – с некоторым вызовом ответила Нинель.

– Ничего, привыкнете. Вам нужно только представить место, хорошо знакомое, с которым вас связывают воспоминания. И почти мгновенно вы там окажетесь...

– Все-таки страшно... Путь сюда был таким долгим... Хотя я и не платила за билеты. – Нинель нашла силы пошутить.

– Попробуйте, у вас все получится. Но прежде я хотел бы вас попросить, в качестве ответной любезности... Посетите здание в Северной столице, по адресу Литницкий проспект, дом номер четыре.

– Зачем? Меня же теперь никто не видит...

– Не волнуйтесь. Только приходите в указанные на дос-

ке объявлений часы приема, возле которых есть пометки серебристой краской. Назовите свою фамилию, дальше вам все объяснят. Только прошу – никому об этом не рассказывайте. Мы с вами договорились?

– Хорошо, я все сделаю... Это срочно?

– Чем быстрее, тем лучше. Кстати... – Негатин вынул из кармана часы, откинул звякнувшую крышку и сообщил:

– Там как раз сейчас есть кому вас встретить. Ну что, отправитесь по делу, а потом – к детям?

– Да!!! – Нинель вздохнула, как будто собираясь прыгнуть в ледяную воду, закрыла глаза и... исчезла.

– Что, все так просто?

– У нее действительно были некоторые способности, мы все проверили. Так что буквально через несколько минут она окажется у дверей по названному адресу...

– Вот как бывает... И что, там расположен отдел по работе с потусторонними явлениями?

– Не совсем так... Но что-то вроде такого, да...

Негатин замолчал, пока официант выставлял перед ним тарелки с заказанными блюдами. Наконец, работник поднеса и полотенца удалился, и мы продолжили разговор.

– С ней побеседуют на предмет пригодности для некоторых поручений...

– Вот уж не знал, что с Конторой сотрудничают привидения.

– Им – развлечение, нам – польза... – философски отве-

тил Игорь Якубович. – Тем более, что теперь мы заботимся об ее детях. Это является достаточным стимулом, как вы думаете?

– Почему-то вспомнился перевод слова «стимул», первоисточник, так сказать...²

– Да, в этом есть доля истины. Но теперь о вас... Не было никаких странностей в последнее время?

– Если не считать того, что меня регулярно пытались убить разными способами – то все, как обычно.

– Об этом мы знаем... А с близкими все нормально?

– Да. Но вы, наверное, и без меня все знаете, что ж спрашивать-то...

– И с вашей... знакомой тоже?

Я сразу понял, о ком он спрашивает.

– Там все хорошо. Она попросила меня оказать помощь в постройке небольшого дома в ее лесу. Сейчас как раз этим занимаюсь, скоро нужно будет забирать материалы со склада и везти, куда сказано.

– Больше ни с кем из... них... не встречались?

А вот тут я задумался. Нужно ли рассказывать все подробности? Была не была!..

– Одного... деятеля... мне удалось ликвидировать при помощи зачарованного кинжала. Обычным оружием это сде-

---

² Стимул (лат. stimulus – острый металлический наконечник на шесте, которым погоняют буйвола (быка, осла), запряженного в повозку) – сильный побудительный момент; внутренний или внешний фактор, вызывающий реакцию, действие.

лать нереально, или почти нереально.

– А где сейчас этот кинжал?

– Спрятан в лесу. Но он все равно разряжен, и никаких особых сил не имеет. Я обо всем уже писал в предыдущих сообщениях-отчетах.

– Понятно...

– Вторая... Ее, видимо, прислали на замену исчезнувшему с моей помощью демону... Но она дала понять, что претензий ко мне не имеет, вроде как они уже сами хотели устранить зарвавшегося игрока, но тут я подвернулся... И все. Разве что где-то еще бегают уголовники из банды, оставшейся без главаря, но это дело обычной полиции.

– Вот значит как... – Негатин коротко простучал пальцами по столу. – Приставить бы к вам охрану, да это будет слишком заметно... У нас здесь нет своих людей.

– За домом приглядывают ребята из здешнего отделения Конторы. Я их знаю, хорошие люди.

– Надеюсь, что это именно так...

– Я несколько раз натыкался на странные амулеты в виде хрустальных черепов, отдал их в лабораторию Конторы. Научники пока думают, что там может быть особенного. Но этими поделками вовсю пользовались оборотни и прикрывались бандиты. Нашей Конторе пока такое не попадалось?

– Я спрошу... Но сразу вспомнить не могу. По крайней мере, за прошедшие несколько лет ничего подобного не было. отошлю запрос, пусть смотрят в архивах. Еще какие-ни-

будь вопросы или пожелания есть?

– Нет. Просто хочу, чтобы у детей Нинель все было хорошо...

– Вы с ней когда-то встречались?

Хм... Так и знал, что спросит...

– Да, очень давно. Лет пятнадцать, или даже больше, тому назад. И расстались... Не очень гладко.

– И почему же, спустя столько времени, она обратилась именно к вам? Сумела найти на другом краю света, причем в самом прямом смысле?

– Будете смеяться, но она сказала, что ей посоветовали... Тамошние персонажи. Нинель не уточняла, кто именно. Просто сказала, что обо мне хорошо отзывались. И у нее есть какой-то странный амулет, я таких раньше не видел. Но об этом упомянул, в том сообщении...

– Действительно, вот уж... Известность бывает разная, но чтобы и такая... – Харон улыбнулся краем рта. – Ничего, сейчас ваша знакомая все расскажет.

– Надеюсь, ей там не причинят вреда?

– А зачем? – искренне удивился Игорь Якубович. – Она нам ничего плохого не сделала, вам – тоже... Выяснят, что еще посчитают нужным, и отпустят на все стороны... Сразу на четыре...

– И куда она после этого денется?

– Это вопрос уже не в моей компетенции. Наверное, останется где-нибудь неподалеку от детей, будет приглядывать за

ними. Так часто бывает...

– Значит, подобное уже случилось?

– Гораздо чаще, чем вы можете себе представить, Крис. Гораздо чаще... – Тут собеседник почему-то вздохнул. Наверное, вспомнил что-то личное. – Но я почему-то думаю, что ваша встреча с ней – совсем не последняя. Так что не удивляйтесь, если эта Нинель снова появится рядом.

– Лишь бы не создавала проблем, а так – мне-то что, пусть...

– Я останусь в городе еще на неделю. Теперь буду еще и ужинать здесь каждый день, если вдруг понадобится – приходите. Если бы сегодня не встретились, то пришлось бы ждать до пятницы. Кстати... Наверное, уже завтра после обеда я буду знать, чем закончилось дело вашей знакомой... Мне передадут из Конторы, приходила она туда, или нет.

– Кто с ней там будет общаться?

– Неважно, не она первая, и не она последняя... Найдется, кому побеседовать. А сейчас разрешите откланяться, мне предстоит еще одна встреча...

Надо же, за разговорами и не заметил, как опустели тарелки. Хотя, если честно, на аппетит я мог пожаловаться очень редко. И встреча с привидением или начальством – не повод отказываться от вкусной еды, как вы считаете?

Домой я возвращался на извозчике. Дело было к вечеру, и народу на улице заметно прибавилось. Ехать пришлось дольше минут на десять, но настроение это мне не испортило.

Джонатан снова присоединился к тренировке по метанию ножей, и мы с ним от души поработали, как говорится, «до седьмого пота». Тем более, что в этот раз я в перерывах между сериями заставлял его выполнять разные упражнения. Но особо зверствовать не стал, и закончил тренировку чуть раньше. Ему ведь еще уроки делать...

Отправив Джонатана переодеваться, я чуть задержался у сарая, чтобы сколотить на завтра новые мишени – старые уже разлохматились. Причина ясна – доски были уже слегка подгнившие, взятые буквально из мусора. Ничего, это дело поправимое. Четверть часа, и готово! На несколько тренировок должно хватить, а потом я, скорее всего, привезу досок с той самой лесоторговой конторы. Теперь можно и самому идти домой, ужин скоро.

После ужина Клер, Джонатан и миссис Джонсон занялись проверкой готовности домашнего задания (вот надо было меня слушать!..), а я пошел в кабинет. Нужно немного помедитировать – в смысле, почистить оружие, чуть поправить лезвие кинжала, посмотреть, что у меня есть из заготовок... Хорошее занятие, успокаивающее.

Закончив с револьвером, я положил его в верхний ящик стола. Вытащив из ножен кинжал, стал медленно протирать его масляной тряпочкой, внимательно осматривая – не появилась ли где пятнышко ржавчины. Климат здесь влажный, часто идут дожди, поэтому клинку требуется ежедневное внимание. Чуть повернувшись в сторону, заметил движение

тени в дальнем углу комнаты. Ага, явилась, не запылилась!

– Тебя уже отпустили из того странного дома?

– А ты не очень-то вежлив, Крис! – Надо же, и у привидений бывает плохое настроение, что ли?..

– Ну, не могу же я желать тебе «доброго здоровья»... И вечер уже почти закончился. А «доброй ночи» обычно желают перед сном, в котором ты явно не нуждаешься.

– Ты удивишься, но отдых нужен и мне. Перемещения бывают весьма утомительными, – с усталыми нотками в голосе ответила Нинель. (Да, кто же это мог быть, кроме нее?)

– Я думал, ты останешься рядом с детьми.

– Неужели так хотелось от меня избавиться?

– Мне показалось, что это самое главное, что тебя заботит.

– Женщина, с которой я... разговаривала... сказала, что они будут учиться в особом интернате, с полным пансионом за счет Конторы. – Нинель подошла и встала рядом, едва не касаясь меня рукавом платья.

– Понимаешь, кем они станут, когда вырастут? – Хочу посмотреть на ее реакцию.

– Да. «Охотниками», или будут служить в вашей Конторе. Все необходимое у них есть, способности разовьются при обучении. Как мне сказали, не они первые...

– ...И не они последние. Но все-таки, почему ты здесь, а не там?

– То место... Закрыто для таких как я. Кстати... Твоя знакомая просила передать привет. Она рада, что у тебя все хо-

рошо.

– Значит, ты беседовала с... Понятно.

– Да. Именно с ней. И еще она сказала, что называть ее прозвище-титул не будешь... – Голос призрака выдавал явное удивление.

– Странно, я думал, что она уехала очень далеко...

– Ее уговорили остаться. Смешно, но эти твои слова она тоже предвидела.

– И что сказала?

– «...Иногда приходится менять свои планы ради других... Особенно, если об этом просят ТАКИЕ люди...» – Слово «Такие» она заметно выделила.

– Подробностей, разумеется, не сообщила?

– Нет. А ты скучал без меня? – Она что, смеется или решила так пошутить?

– Когда есть чем заняться, скучать некогда, даже в полном одиночестве. Видишь, с железом работаю, потом хотел кое-что сделать... Да, скажи – ты снова туда... на беседу... не собираешься?

– В ближайшее время – нет. А что, хочешь передать ответный привет своей знакомой?

– Вот как ты догадалась? – усмехнулся я.

– Хорошо, передам. – Собеседница замолчала и отошла к книжному шкафу, где зачем-то начала водить своим призрачным пальцем по корешкам книг.

– Ведь у тебя есть разные награды, Крис? – неожиданно

спросила Нинель.

– Да.. Несколько...

– И почему ты их никогда не носишь?

– Оставил в сейфе Конторы, когда уезжал. Не хочу вызывать излишнего интереса. Лучше буду одним из многих мелких служащих... Так намного проще.

– Ты разве не гордишься тем, что делал?

– Это были всего лишь задания. Как говорится, «служил я не за звания и не за ордена»...³

– Но почему ты решил поступить на эту службу? Не проще было бы остаться инженером, стал бы уважаемым человеком... И никакой стрельбы, спокойная жизнь...

– Я тебе уже говорил – решение принял после нашего с тобой разрыва. Оказалось, что инженером может стать почти любой, а Охотником – один из... Несколько тысяч, наверное... Точно не подсчитывал, но очень немногие. Не то, чтобы меня соблазнила «избранность»... И рисковать жизнью ради удовольствия или развлечения я никогда не хотел... Просто оказалось, что некоторые задания никто не может выполнить, кроме меня.

– Не пробовали?

– Почему же, пробовали... Только они не вернулись.

– Ты оказался лучше, чем предшественники?

– Скорее, более везучим, чем они. Отличником в подготовке я никогда не был. Так, «среднячок»...

---

³ Сергей Трофимов, «Аты-баты»

– Вот как... А кто были... те, кто не вернулись?

– Откуда я знаю? Возможно, как раз «отличники»... Кто-то думали, что все знают и умеют.

Нинель несколько минут молчала, обдумывая услышанное.

– А с женой... с Клер Стефенсон... ты как познакомился?

Ну, секрета в этом никакого нет, расскажу...

– Меня послали встретить ее с сыном на вокзале. Кто-то решил снять фильм с ее участием, вот и...

– Да, помню... Столько шума было, какие-то скандалы в синематографе, запрет к просмотру при больших скоплениях зрителей...

– Это неважно. Что ты еще хотела спросить? – пора бы уже и заканчивать «вечер воспоминаний». Никаких тайн я выдавать не собирался, но и перебирать все события подряд – занятие не для меня.

– Ты ее любишь? – неожиданно спросила Нинель.

– Да. Очень...

– А если бы она не была такой известной и красивой?
(Коварно, коварно...)

– «Бы» не считается. И ей гораздо труднее, чем мне. Не хочу гадать... Просто живу здесь и сейчас.

– Вот даже как... Спасибо, что ответил... А сейчас я пойду кое-куда в гости, меня приглашали! – гордо заявила призрак, и тут же исчезла. Ладно, как говорится, до новых встреч!..

Теперь можно снова поразмышлять о том, сколько может стоить хороший велосипед. Или просто взять с собой побольше денег? Не золотые же там запчасти и колеса, в конце концов...

Глава пятая

– Милая, я тут решил купить...

– Авто?

– Нет, такое пока что не осилю... Да и хлопот с ним много.

Решил, что для начала хватит и велосипеда.

– Хорошо! Только учти – Джонатан еще плохо умеет на них кататься, так что не разрешай ему пробовать самостоятельно, разве только с твоим или чьим-нибудь присмотром.

– То есть ты не против?

– Нет. Но помни, о чем я тебе сказала.

– Какая строгая у меня жена...

– И заботливая... Что ты забыл сделать?

– Вот, сейчас... – Я нагнулся и поцеловал Клер. – Тогда после завтрака я отправлюсь в город, хочу побродить по магазинам, чтобы не брать первый попавшийся велосипед.

– На Центральной улице есть несколько солидных представительств... В них продают и велосипеды, и мотоциклы, и авто... Начни оттуда, может быть, сэкономишь немного времени.

– Но Джонатану пока говорить не буду, хочу сделать сюрприз.

– Сюрприз, это хорошо... Почти всегда. Теперь у нас в сарае вместо лошадей будет стоять велосипед... – Клер хихикнула.

– Все течет, все изменяется... Может быть, там будет стоять не один велосипед... И не только...

– Дорогой, не торопись! – Она прервала мои размышления. – Сначала дождемся... Понимаешь, да?

– Понял, замолчал, сижу, жду... – Я присел на стул возле столика с зеркалом и изобразил (надеюсь, талантливо) статую «Мыслителя»,⁴ глядя на жену.

– А чего это ты расселся? Иди, поторопи Сюзан, что-то уже есть захотелось, а на кухне тишина, и завтраком еще не пахнет! – Не смотря ни на что, аппетит у Клер пропадал очень редко. Только вот сегодня она проснулась слишком рано, и не посмотрела на часы.

Однако, пока я одевался и умывался, домработница успела занять свое рабочее место возле плиты, и моего присутствия на кухне не потребовалось. Хорошо, тогда пойду в кабинет, пересчитаю наличность, вдруг придется идти в банк, а я и не готов...

Как ни странно, в бумажнике обнаружилось достаточно крупных банкнот, но и чековую книжку тоже решил взять – просто на всякий случай, мало ли что. Внезапные идеи ино-

---

⁴ «Мыслитель» – одна из самых известных скульптурных работ Огюста Родена. Мастер работал над ней в 1880—1882 годах. Оригинал скульптуры экспонируется в музее Родена в Париже.

гда оказываются очень ценными, причем во всех смыслах.

Торопливо позавтракав, я засобирался в город.

– Крис, а когда мы еще пойдем в тир? – прервал мои сборы вошедший в кабинет Джонатан.

– В ближайшие выходные, если ты хочешь.

– Очень хочу!.. А вдруг мама не разрешит?

– Вот, вечером у нее сам и спросишь. Для этого постарайся принести из школы хорошие оценки, тогда она будет не против.

– Так всегда... Школа, оценки... – поскуцнел мальчишка. – Как будто от нее в жизни что-то зависит.

– Как говорят мудрые люди – лишних знаний не бывает! Мало ли где тебе придется оказаться... Книгу «Таинственный остров» читал? И что бы герои книги там делали, без знаний? Сидели под деревьями и плакали?

– Это же все придумано... Для развлечения.

– Жизнь иногда может закрутить такое, что никакому писателю не приснится. Так что поговорим о тире вечером, хорошо?

Кивнув, Джонатан вышел со слегка разочарованным видом. А кому сейчас легко?..

Очередной извозчик под скрип разошедшегося экипажа домчал меня в центр города за каких-то полчаса. Несколько раз приходилось ждать на перекрестках, пока освободится проезд, который перекрывали застрявшие телеги с кучей меш-

ков. И когда уже все грузы будут перевозить на машинах? И быстрее, и больше за один раз... Хотя, это смотря какое авто...

Расплатившись, я спустился на тротуар и посмотрел на вывески ближайших магазинов. Что-то меня занесло чуток не туда, куда хотел... Да, все равно, начну обход вон с того угла...

Ни в первом, ни во втором, ни в третьем павильоне не нашлось велосипеда, который бы мне понравился. Либо рама корявая, либо шины слишком тонкие, либо седло неудобное... Продавцы старались изо всех сил, но я был неумолим. Зачем покупать то, что будет стоять в самом дальнем углу сарая? Да, сейчас заканчивается весна... Лето, потом осень, зимой по льду особо не разъездишься... Но ведь она когда-нибудь закончится, правда? А велосипед у меня будет!

Ух ты, какое интересное сочетание – «Айвар Джонсон. Ручное оружие и велосипеды». Так много желающих приобрести их двухколески, что приходится отстреливаться? Над головой звякнул колокольчик, и я вошел в магазин, встретивший меня запахами новой резины и оружейной смазки.

– Что вам угодно? – тут же подскочил молодой парень.

– Для начала – скажите, есть ли у вас модель, подходящая для езды за городом? Шины чуть потолще, рама попрочнее... И чтобы могла выдержать солидный вес.

Продавец окинул меня опытным взглядом, прикидывая размеры, и указал на стойку у самой дальней стены:

– Попробуйте осмотреть вон те велосипеды. Они тяжело-ваты для города, но могут выдержать грубое обращение и плохую дорогу.

Там была всего пара велосипедов – одна с нормальной рамой, другая с «дамской». Всячески осмотрев первый, я отметил хорошее качество изготовления и легкость вращения колес. Как ни прислушивался – не смог уловить тресков, побрякиваний и других шумов, цепь была прикрыта специальной защитной крышкой, чтобы не «зажевывала» штанину.

– Пожалуй, вот этот мне подойдет. Что к нему еще положено? Насос, может, какие-нибудь инструменты?

– Все перечисленное вами входит в цену. Вот, в этой сумке, смотрите, даже приложена опись...

Насос лежал рядом, его предполагалось закреплять на раме особыми хомутами. В кожаной сумочке лежала пара гаечных ключей и небольшая отвертка.

– Этого хватит для ремонта?

– Для регулировки и подтяжки – вполне достаточно. А если случится что-то серьезное – у нас есть своя мастерская, привозите, починим!

– Ясно... Тогда беру этот. И еще... У вас на вывеске написано что-то про оружие, это здесь же?

– В соседнем зале, пройдемте!

Передав меня буквально с рук на руки другому приказчику, парень вернулся к велосипеду и начал протирать его от лишней смазки, так как понял, что я сразу решил «обно-

вить» покупку. Меня же привлекли витрины, где за стеклом были выставлены револьверы, причем в изрядном количестве. Пистолетами эти фабриканты отчего-то пренебрегали.

Ну и что здесь? Понятно, «велодоги»⁵... Рядом – просто малокалиберные револьверы, затем чуть покрупнее... Под самые разные руки, большие и маленькие... Интересно, что это такое – «Автоматическая безопасность»?

Продавец тут же заметил мой интерес и объяснил – патрон защищен специальной деталью от удара курка. Единственная возможность выстрелить, это правильно нажать на спуск.

– Вот как... А что скажете об этом револьвере?

– Восьмизарядный, модель «Кадет». Калибр патрона .22LR, хорошо подходит для тренировок.

– Пожалуй, его и возьму... Чем-то он мне понравился.

– Хотите подарить сыну?

---

⁵ Велодог (Velo-Dog) – карманный револьвер, разработанный в конце XIX века Шарлем-Франсуа Галаном (1832—1900) для защиты велосипедистов от нападения уличных собак (отсюда и название). По мере того как собаки постепенно привыкали к этому новому средству передвижения, карманные револьверы стали использоваться как оружие самообороны, да и просто для развлекательной стрельбы. Кроме обычных, для велодогов выпускались также специальные, не опасные для жизни патроны – заряженные солью, перцем или соляной пылью. В начале XX века велодоги носили с собой для самообороны и мужчины, и женщины; также использовали их для развлекательной стрельбы на пикниках. Носили эти миниатюрные револьверы в специально пошитых кобурах, нередко весьма напоминавших портмоне. Но серьезным оружием малокалиберные револьверы не являлись, так как могли гарантированно остановить противника только при попадании в голову.

– Да, осталось только жену уговорить. Хотя, она и сама иногда не прочь пострелять...

Для «Кадета» купил еще и небольшую кобуру, с петлями для крепления на поясном ремне. Подумал, и вместо патронташа добавил небольшой подсумок. Рано еще Джонатану ковбоя изображать, а вот так – в самый раз. Клер я как-нибудь уговорю, лишь бы погода была хорошая для посещения тира. Вопрос – а куда закрепить покупку сейчас?..

– Для велосипеда у нас есть съемный багажник, сейчас мы его установим. Туда можно положить что-то не очень тяжелое. Так что руки у вас будут свободны, – продавец будто прочитал мои мысли.

– А не отвалится по дороге, от тряски? – поинтересовался я для порядка.

– Пока с жалобами никто не приходил, – улыбнулся парень. – Там все надежно зажимается болтами. Кстати, корзинка с крышкой, которую можно запереть на небольшой замок. Могу предложить еще и надежную цепь с особым запирающим устройством, чтобы никто не смог увести вашего «жеребца».

– Тогда давайте, пусть будет все, что возможно, чтобы два раза не ходить.

– Хорошим покупателям мы всегда рады, приходите еще, с женой... или с подругой. Велосипедные прогулки уже вошли в моду, жаль, что сезон закончился... – Продавец непритворно вздохнул.

– Да, зимой на таком транспорте не разъездишься... Сколько там с меня за все?

Оседлав попку, я порулил в сторону конторы, в которой делал заказ на материалы для дома Линкс. Раньше как-то не обращал внимания, но велосипедистов на улицах хватало. Некоторые даже раскланивались друг с другом, будто старые знакомые. Хотя, возможно, так оно и есть? Кстати... Вдруг где-то в городе существует клуб автомобилистов-любителей? Надо бы обзавестись полезными знакомствами, если планирую когда-нибудь купить авто для себя.

Добрался в порт быстрее, чем ожидал, хотя ноги с непривычки слегка заныли. Ничего, как раз вместо тренировки будет, совсем обленился, сидя дома. Вдруг за кем-нибудь бежать придется, а я растолстевший?

Куривший возле входной двери клерк сразу узнал меня и разулыбался.

– Добрый день, рад вас видеть! Решили обзавестись персональным средством передвижения?

– Добрый! Подумал, что это часто может оказаться быстрее и удобнее, чем ждать извозчика. Сена и воды не просит, можно пристроить в любом углу...

– Да, можете привязать его вот здесь, видите стойку? Вы не единственный, кто сюда приезжает на велосипеде. Пройдемте, у меня для вас как раз есть новости.

Привязав своего «жеребца» к бывшей коновязи, я прошел

в контору вслед за клерком.

– Бревна и доски уже готовы, сейчас ждем, пока изготовят оконные рамы и двери. Мы их дополнительно пропитываем, чтобы не впитывали влагу и не разбухали, иначе зимой могут быть проблемы.

– Понимаю.

– Кирпичи привезут сегодня, и стекла тоже. Разрешите вопрос – вы уже определились с доставкой?

– Пока нет, еще неизвестно, сколько всего придется везти на место.

– Вам понадобится сделать две поездки на больших грузовиках. Телегами будете возить дня два, наверное... Могу за небольшую доплату организовать и доставку, если вы согласны. Как раз скоро придут два авто, через два дня приезжайте, тогда все и обсудим.

– Согласен!

Мы пожали друг другу руки, и я отправился в далекое путешествие через весь город, стараясь избегать оживленных улиц. Только вот на окраине собак бегало очень уж много, и каждая считала своим неременным долгом облаять меня вместе с велосипедом.

Куда это я направился? Нужно было договориться с владельцем земли, к которой примыкает тот самый «заколдованный лес». К праву частной собственности здесь относятся очень щепетильно, и получить заряд дроби от невовремя появившегося хозяина мне совсем не хочется. Надеюсь, пре-

зиденты помогут мне решить этот вопрос быстро и без особых проблем. Тем более, что материалы там лежать долго не будут – максимум день, может, два. Нужно только Линкс заранее сообщить...

За пределами городских окраин мне удалось разогнаться чуть побыстрее. Разве что приходилось внимательно смотреть на дорогу, чтобы не влететь в глубокую яму, и еще огибать лужи, оставшиеся после вчерашнего дождя. Как ни странно, дорога не раскисла, так что брюки разве что чуть намокли снизу – от брызг. Ничего, высохнут... Кстати, вот и нужная развилка... Табличка «Ферма «Одинокий ковбой»» никуда не делась, разве что покосилась чуть сильнее. Ну и где мне искать хозяина? Поеду-ка я на место, которое так хорошо знаю – к заветным трем соснам, и уже оттуда двинусь в сторону фермерского дома, авось да и встречу кого по дороге.

Памятный сарай оказался заперт на большой висячий замок. Правильно, а то шарятся тут всякие, потом сено пропадает!.. Проволочную изгородь давно восстановили, и никаких следов давнего происшествия, конечно же, не осталось. Ну и хорошо... Оглядевшись и никого не обнаружив, я решил прокатиться в сторону, куда вела хорошо заметная тропинка вдоль опушки леса, вплотную к изгороди вокруг пастбища. Других тропинок тут все равно не заметно.

Минут через пять тропинка свернула налево, а у леса начались заросли непроходимых с виду кустов. Туда мне яв-

но не надо... Ну и где жилище местного фермера? А то я уже подустал крутить педали, честно говоря, пора бы и отдохнуть!..

– Вы что тут делаете, господин хороший? – Внезапно из кустов выехал здоровенный мужик верхом на серой лошади. – Здесь частные владения, и я очень не люблю, когда по моей земле шарятся посторонние. – Особую убедительность его словам придавала двустволка, лежащая поперек седла и как бы невзначай смотревшая стволами... Ну, не совсем в мою сторону, но куда-то не очень далеко. – Опять из банка? Скажу в последний раз: я свою ферму продавать не собираюсь, а закладную выкуплю в ближайшее время! Так и передайте своему боссу!

Пока длилась эта краткая, но выразительная речь, я успел остановиться, слезть с велосипеда и отряхнуть штанины. Как только фермер прервался, чтобы набрать воздуха для продолжения речи, я поднял руку вверх:

– Погодите, я совсем не из банка!.. Разве они такие, как я и ездят на велосипедах?

– Очень даже такие. И на чем только не приезжали... И почти всегда получали пинка под зад. – Двустволка повернулась чуть ближе.

– Я из... Конторы. Занимался расследованием вашего дела, с пропажами скота. Тогда еще двое наших парней погибли недалеко от сарая, помните?

Выражение лица фермера мгновенно поменялось со звер-

ского на дружеское.

– А я-то думаю, что за следы у меня на участке появляются иногда... Хорошо еще, что не подкараулил... Хотя и собирался.

– Да, скорее всего, это были мои следы. Иногда... Приходится там ходить.

– И как, не страшно? Я Френк, – он махом соскочил с лошади и протянул мне свою мозолистую руку. – Может, расскажете, почему следы всегда идут только в сторону леса, и никогда – обратно?

– Меня зовут Крис. Извини, Френк, но тут такое дело... Я бы не хотел, чтобы ты заморачивался. С этим лесом все очень непросто... Можно уйти и не вернуться.

– Но ты ведь возвращаешься? – Он внимательно посмотрел мне в глаза.

– Я возвращаюсь другой дорогой. И она выходит очень далеко отсюда. Зачарованное место, понимаешь, о чем речь?

– Мне родители с раннего детства об этом говорили. Я слушал, посмеивался... Потом смеяться перестал. Когда вырос и узнал чуть больше. Сейчас своим детям объясняю. Они тоже смеются: «Папа, что ты нам сказки тут рассказываешь!...»

– Тогда вопрос: кто хотел купить у тебя землю?

– Отцу пришлось заложить ферму, когда два года подряд случились неурожаи, и скот начал падать от голода. Вот и приходят... Стервятники... Я уже почти всю сумму на выкуп

собрал, а они говорят – «Проценты выросли, давай еще!..»

– И сколько не хватает? Много?

– Нет, но где ж я их возьму? Нынешний урожай весь продал, только на семена и сталось. Скотину тоже всю не забьешь...

– Скажи точно – сколько денег тебе надо?

– Три сотни... – с видимой неохотой признался Френк. – А на следующий год уже шесть сотен нужно будет... Вот ведь упыри!.. – Он яростно сплюнул в кусты.

– Тогда могу предложить маленькую сделку. Ничего противозаконного, – я снова покачал рукой, успокаивая хозяина фермы. – Просто мне нужно выгрузить у края леса материалы для постройки дома, а через какое-то время их заберут.

– Как это – «заберут»? – собеседник искренне удивился. – Там же дорога кончается, и дальше сплошной лес?

– Я и сам пока не знаю. Но все должно оказаться именно там. На день, два... И все. А я за это даю тебе три сотни, чтобы расплатиться с банком.

– Ты это серьезно? Не в долг? Точно?..

– Это оплата за услугу... И по возможности никого не допускай к тем трем соснам у сарая.

– Хм... Я же не могу там дневать и ночевать, дел много, сам понимаешь...

– Тогда просто – за разрешение приходить туда, когда мне будет нужно. Обещаю ничего не портить.

– Согласен! Такое дело надо срочно обмыть! – Френк при-

вычным жестом вытащил из-за пазухи плоскую фляжку объемом примерно в полторы пинты, отвернул пробку, глотнул и протянул мне. Пришлось соблюсти приличия и хлебнуть... Ох ты ж мама дорогая!.. Там градусов шестьдесят, не меньше!.. Да еще и самогонище, явно кукурузный!..

– Забористая у тебя выпивка... Давай еще моей попробуем. – Ответный жест с моей стороны – протянутая фляжка с бренди. А что, мне тоже бывает холодно, если долго приходится сидеть ночью в засаде...

– Тоже неплохо, – одобрил фермер, возвращая мне пустую фляжку. – Сразу видно, выпивка для богатых. А вот одет ты простовато... – Ну да, сам как будто аристократ – красно-зеленая клетчатая рубашка, не особо чистая, куртка из брезента, штаны из грубой синей ткани, ну и шляпа с широкими полями. Разве что патронташ, набитый до упора... Но, видимо, тут без этого никак нельзя.

– А мне что – во фраке тут на велосипеде разъезжать?

Оказывается, Френк знал, что такое фрак, потому что заржал над моей простецкой шуткой громче своей лошади.

– Ладно, не будем затягивать. Вот тебе три сотни... – Я отсчитал шесть «полтинников» с портретами давних президентов и протянул их фермеру. – Сейчас обеденное время, но ты лучше сразу езжай домой, а оттуда – в банк. Как раз успеешь сегодня погасить долг. А то вдруг еще что новое придумают...

Сядясь на лошадь, Френк решил поинтересоваться:

– Тебе точно не жалко трех сотен? Я ведь тебе никто... Вдруг сейчас вместо банка в кабак сорвусь, к веселым девкам!..

– Тогда я не смогу тебя уважать, сам понимаешь.

– Да что мне с того уважения... – начал он было, но вдруг осекся и посмотрел на меня совсем по-другому.

– Если ты уходишь в лес, когда хочешь, и оттуда возвращаешься... То, выходит, тебя Хозяйка Леса отпускает?

– Да, – кивнул я.

Нет, так сыграть все чувства, промелькнувшие у него на лице, мало какой актер смог бы... Испуг, удивление, чуть ли не страх...

– Все сделаю, как договорились, привози свои бревна, когда хочешь, никто не тронет... – и Френк тут же взбодрил лошадь, собираясь как можно быстрее удалиться от странного собеседника.

– До встречи! – крикнул я ему вслед, но ответа не расслышал. Наверное, там прозвучало что-то матерное...

Глава шестая

Через день я снова посетил Контору. Почему-то решил, что у босса есть для меня новости – и не ошибся.

– Доброе утро!

– Доброе!.. А я уже собирался вызывать вас к себе.

– Что-то случилось?

– Да уж... Вы там сидите под боком у красавицы жены, а я

тут отдуваюсь за всех... – Шеф изображал недовольство, но делал это явно для вида, потому что не смог скрыть ухмылку.

– Мне поручили ее охранять, вот я и выполняю поставленную задачу... Круглосуточно.

– Ладно, пошутили, и хватит! – Мистер Мак-Кинли слегка хлопнул широкой ладонью по столу. – У ученых появилось кое-что новое, по этим вашим... трофеям. Идемте в лабораторию.

Через пару минут мы уже входили в обиталище наших «Мэдов»⁶. Это не я их так обозвал, кличку придумали гораздо раньше. Судя по некоторым признакам, острословы были весьма близки к истине...

– Показывайте, что тут у вас нового. – Босс сразу взял быка за рога, чтобы не дать нашему спецу заплести мозги хитрыми научными терминами.

– Когда мы тщательно очистили эти хрустальные черепа и осмотрели их со всех сторон, то обнаружили вот что... – Ученник гордо выложил на стол два листа бумаги с какими-то рисунками. Руны?.. Не похоже... – Это вырезано снизу, и очень мелко, удалось рассмотреть только при большом увеличении.

– Понятно, почему я этого сразу не увидел...

– Размер этих символов – примерно одна десятая дюйма. Ну, и находки были весьма грязноваты, как вы помните. Так что не удивительно. Ну, да речь не об этом. Символы раз-

---

⁶ Mad Scientist (англ.) – сумасшедший ученый.

ные, и мы выяснили, что артефакты отличаются по своему действию...

– Сильно?

– Да. Вот этот символ, – он чуть пошевелил левый рисунок, – мы скопировали с артефакта, снятого с оборотней. А вот этот, правый – с принесенного недавно. Он помогает скрывать суть, становится незаметным...

– Что можете сказать про мастера?

– Безусловно, он один и тот же. Даже царапины от инструмента одинаковые.

– Найти бы этого... кустаря-одиночку... – тихо пробормотал я себе под нос.

– И хорошенько допросить. Когда найдете – не вздумайте убивать, слышите? – Тут же отреагировал научник. – Нам интересны его методы.

– Сначала нужно его найти... Он рекламу своих услуг на заборах не развешивает, и объявлений в газетах не дает.

– Вот это и будет вашей задачей, Кристофер! – Мистер Мак-Кинли явно решил меня ошарашить. Скажем так – у него почти получилось...

– Основной задачей?

– Да. Неизвестно, сколько таких сувениров этот мастер нам еще наклепает. И что будущие владельцы станут с ними делать...

– Разрешите приступить?

– Можете начинать прямо сейчас. – Видимо, босса эта те-

ма зацепила слишком сильно. Или тут есть какие-то скрытые личные мотивы? Надо бы потихоньку навести справки у парней из Конторы...

– Ясно, тогда разрешите откланяться! – Я развернулся и пошел к выходу. А чего тянуть, начну изображать бурную деятельность прямо сейчас. Но возле дверей меня остановил приказ:

– Подождите, Кристофер, это еще не все. Дополнительную информацию я сообщу вам в кабинете, идемте...

В кабинете босс жестом указал мне на кресло:

– Садитесь...

Хорошо, чего бы не воспользоваться приглашением. Странно, с начальством явно что-то случилось...

– Гадаете, что такого могло произойти?

– Вы прямо-таки читаете мысли, мистер Мак-Кинли.

– Опять шутите... В подвале дома, возле которого вы... устранили злоумышленников... нашли несколько тел.

– Как давно они там?..

– Наши эксперты сказали, что самый ранняя жертва – примерно с месяц, остальные – с интервалом около недели. Четверо...

– Кто?

– Молодые женщины, две – почти дети. И еще... Некоторые признаки указывали, что там проводился ритуал. Возможно, как раз для того, чтобы привести в рабочее состояние эти самые артефакты...

– А почему мне об этом не сказали сразу?

– Считаете себя самой крупной лягушкой в нашем болоте? – усмехнулся босс. – Я решил, что пора бы и другим агентам начать работать. А то расслабились совсем...

– Они что-нибудь нашли?

– Только остывшие следы, как говорят сыщики из полиции. Ну и с десяток заготовок – хрустальных черепушек. У нас в архиве есть копии всех материалов расследования. Для публики – все преступления были совершены теми двумя бандитами. Но, сами понимаете...

– У них на руках я не заметил никаких мозолей от инструментов. У тех, кто обрабатывает камень, или металл, всегда можно найти хоть какие-то следы на пальцах.

– Полиция предпочла не заметить ничего «лишнего». Наши парни собрали все, что смогли, но потом... Следователь исчез, при невыясненных обстоятельствах. А вам предстоит копать дальше.

– Я его знал?

– Нет, он был прикомандирован к нам от полиции, для совместной работы. Наши ему помогали – искали следы, которые невозможно заметить через обычное увеличительное стекло, скажем так. Наверное, сыщик решил проверить какую-то «зацепку», вот и проверил... На свою голову.

– Может, он еще жив?

– Маловероятно. Полиция его ищет, без огласки, но пока безуспешно. След оборвался.

– Думаете, я смогу распутать это дело?

– Раньше у вас все получалось, почему бы не продолжить хорошую традицию? Давайте за это выпьем!

В этот раз бренди в бокале показался мне горьким. Ну да, любая синекура⁷ когда-нибудь заканчивается...

– Я очень на вас надеюсь, – сказал шеф на прощание. – Загляните в архив. Сроков я не определяю, но и тянуть нельзя...

– Все понятно. Приступаю...

В архиве я провел около часа. Материалов оказалось не так уж и много, в основном – краткие биографии жертв. Так, осмотр места... Следы... Что там еще... Рисунки были?.. Нет, даже крошек мела на полу не было... И пятен краски – тоже... Но как-то они проводили свои ритуалы, это без сомнения. Эх, придется самому все проверять! Ни слова не было о том, использовалось ли при осмотре места специальное освещение. Так, кто там был следователь?.. Смутно знакомая фамилия... Неужели тот самый сыщик, который весьма удачно подстрелил одного из подрывников? Кто-то приложил фото, да, он самый!.. Надо же, какое совпадение...

Сдав папку хранительнице архива, я машинально сунул руку во внутренний карман костюма – фонарик был на месте. Тогда поехали на место, чего тянуть?..

---

⁷ Синекура (книжн.) – хорошо оплачиваемая должность, не требующая большого труда. Первоначально в средневековой Европе: церковная должность, не связанная ни с какими обязанностями.

Как ни странно, добраться к памятному дому удалось быстрее, чем на извозчике. Наверное, потому, что несколько раз объехал заторы на перекрестках, просто перевезя велосипед по тротуару сбоку. Интересно, а с мотоциклом так получилось бы? Вопрос...

Возле дома было совсем тихо, будто и не проходила за углом оживленная городская улица. Никаких празднующихся граждан я тоже не заметил, наверное, люди подсознательно чувствуют недобрую ауру этого места и обходят его стороной. Хотя, даже если долго принюхиваться – никаких тревожащих запахов не заметно.

Куда девать велосипед, не на улице же его оставлять? Да с собой, спущу его по лестнице, она довольно широкая. К тому же, цепь с замком у меня теперь всегда при себе. Вот и ступеньки вниз... Темнотища... Даже ночное зрение не особенно помогает... Все, дальше не потащу, хватит!

Избавившись от своего транспорта, я приступил к обследованию места преступления. Было хорошо заметно, что тут все вычистили – убрали мусор, даже подмели неровный бетонный пол. Интересно, кто занимался уборкой? Уж точно не полиция... В рапортах об этом почему-то не оказалось ни слова. Ладно, идем дальше... Насколько помню, все тела нашли в дальнем помещении... Вот здесь, справа... Точно!

Судя по всему, полы обработали раствором хлорной извести, чтобы перебить запах. Но запаха-то я и не чувствовал! А вот следы от какого-то заклинания ощутил очень даже хо-

рошо. Где там мой специальный фонарик?

В полицейском рапорте ни о каких рисунках и знаках не упоминалось. Но под еле заметным светом фонарика на полу, стенах и даже потолке проявились тусклые символы. Если бы их нанесли кровью, то полицейские могли заметить темные пятна. Но нет, в этом случае рисовали особыми химикатами... Кстати, надо соскрести немного краски в пузырек с пробкой, пусть ученые определяют состав. Где-то же его намешали, да еще в таком количестве? И я не уверен, что нужные для такой краски компоненты можно купить в магазине или аптеке. Хотя... Я же не химик... Иногда все бывает очень даже просто, как любил говаривать старина Оккам⁸.

Несколько минут пришлось потратить на соскребание невидимой краски со стены. Хорошо, что в кармане всегда

---

⁸ Бритва Оккама (иногда лезвие Оккама) – методологический принцип, в кратком виде гласящий: «Не следует множить сущее без необходимости» (либо «*Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости*»). Этот принцип получил название от имени английского монаха-францисканца, философа-номиналиста Уильяма из Оккама (англ. William of Ockham; лат. Gulielmus Oссatus; фр. Guillaume d'Ockham ок. 1285—1349). Сам Оккам писал: «Что может быть сделано на основе меньшего числа [предположений], не следует делать, исходя из большего» и «Многообразию не следует предполагать без необходимости». Важно помнить, что бритва Оккама не аксиома, а презумпция, то есть она не запрещает более сложные объяснения в принципе, а лишь рекомендует порядок рассмотрения гипотез, который в большинстве случаев является наилучшим. То, что сегодня называют «бритвой Оккама», не было создано Оккамом, если иметь в виду базовое содержание этого принципа. Сформулированное в условиях Проторенессанса Оккамом было известно, по крайней мере, со времён Аристотеля.

есть пара небольших пузырьков с хорошо притертыми стеклянными пробками – хоть кислоту наливай! Ну, конечно, я слегка преувеличиваю, но давняя привычка в очередной раз помогла. Чем бы теперь протереть от пыли лезвие складного ножа? Тряпок тут никаких не валяется, все убрано... А совать в карман грязный нож как-то не хочется... Придется решить этот вопрос возле выхода, а пока буду осторожен. Зарисовывать символы не буду – их слишком много, а у меня нет на это времени. Постараюсь запомнить хотя бы основные... Жаль, что наши фотографические аппараты еще не могут делать снимки при таком свете. Подать идею боссу, что ли, пусть напряжет специалистов, а то сидят, от безделья ерундой занимаются...

В прошлый раз, на складе, хорошо чувствовались следы от присутствия какого-то алтаря, а здесь – нет. Да, атмосфера была прямо-таки гнетущая, как и в любом месте, где страдали и умирали люди... Но ощущения совсем другие, все как будто «размазано» во времени. Значит, энергию собирали в какие-то небольшие предметы, и туда помещалось не все... Или была нужна только определенная часть, как цвет из радуги, а остальное тут и осталось... Все, хватит с меня этого подвала, а то снова придется все в стирку отдавать!

В сумочке, висящей на раме велосипеда, нашлась салфетка, которой я вытер лезвие ножа. Но выбросить ее надо будет чуть дальше, мало ли кто тут потом ходить будет. А оставлять следы своего присутствия – хм, не тому меня учили...

Так, с этим все... Когда везти странный порошок на анализ? Сегодня что-то не хочется, поеду в Контору завтра, с утра. А теперь можно прокатиться в порт, к этому времени там уже должны были скомплектовать заказ. Или будут ссылаться на «обстоятельства неодолимой силы»? Шучу, конечно, но и особенно тянуть с этим делом не хочется – появились другие заботы.

Клерк принял меня, как лучшего друга.

– Заходите, рад вас видеть! Уже начал искать ваш телефон, чтобы позвонить, а вы и сами приехали... Заказ готов, можем доставить, куда скажете.

– Прямо сегодня?

– Да, пара грузовых авто в нашем распоряжении до самого вечера. Видите, как повезло? И вопрос – когда сможете оплатить оставшуюся сумму?

– Сейчас, или уже после доставки на место?

– Вот как... Лучше сейчас, если доверяете. В любом случае, вот здесь, – он протянул мне довольно толстую картонную папку с завязками, – перечень всех материалов, схема сборки и прочее. Если вдруг чего-то не окажется – обращайтесь, и мы быстро решим проблему. Но до сих пор такого не случилось ни разу. Наши поставщики очень ответственные люди.

При слове «люди» я машинально усмехнулся. Клерк принял мои слова за недоверие.

– Если хотите, можем пересчитать все доски, бревна и

прочее, но тогда погрузка затянется до вечера. Кстати, на торцах балок и бревен нанесена маркировка. Просто укладываете их по схеме, и все!

– Хорошо, давайте грузить! Чек примете, или мне съездить за наличными?

– Можно и чеком... Куда везти?

– Наверное, я поеду в первой машине, только вот... Можно будет положить велосипед в кузов?

– А зачем? Оставьте его здесь, вернетесь со вторым рейсом и заберете. Я вас подожду.

– Хорошо, договорились!

Грузчиками здесь работали четверо парней, которых в темноте можно было вполне принять за матерых оборотней – такими они выглядели здоровенными. Работу им облегчала небольшая кран-балка, закрепленная позади кабины одного из грузовиков. Видно было, что занимаются погрузкой комплектов они не в первый раз, дело привычное. Уж очень быстро они уложили в кузов бревна для стен, балки и доски. Небольшие предметы повезут вторым рейсом, как мне объяснили. Ну, кто бы спорил, лишь бы все доехало к месту разгрузки в целостности и сохранности.

– Ехать придется осторожно, там дорога – не очень ровная грунтовка.

– Ничего, куда мы только не возили... Дело обычное. Садитесь в первую машину, показывайте, куда рулить.

Наша колонна из двух авто почти час пробиралась к вы-

езду из города. Мешали частые заторы на перекрестках, но ближе к окраине они прекратились.

– Раньше можно было объехать город по другим улицам, но сейчас там все перекопано – меняют какие-то трубы, заодно мостовую переделывают, – пояснил водитель. – Приходится терять время здесь...

– Ничего, лишь бы доехать. Второй рейс до вечера успеете сделать?

– Смотря куда везти...

– Здесь не очень далеко, я покажу. Дорога прямая почти все время, только потом нужно повернуть в сторону леса.

– Разгружать где будем?

– Да прямо на краю леса и выгрузим. Все уже решено, проезду никто мешать не будет.

– Хозяин точно не против? А то они там все резкие, чуть что – за ружье хватаются...

– Я с ним разговаривал. Обычный фермер, лишь бы трезвый оказался, если вдруг встретимся с ним по дороге.

– Хорошо, если так...

Дальше почти всю дорогу мы молчали – тряска на колдобинах была такая, что вполне можно прикусить язык. Но ехали довольно быстро, за все время так никто и не попался навстречу. Я выглянул из окна кабины назад – второй грузовик не отставал.

Вот и нужная развилка.

– Давай направо, к лесу, и там дальше потихоньку, до са-

МЫХ ДЕРЕВЬЕВ.

Водитель кивнул, мол, понятно, и стал притормаживать, снижая скорость. Удивительно, но этот участок пути оказался заметно ровнее – наверное, потому, что здесь мало ездили. Ям почти не было, разве что трава местами вылезала почти до середины дороги. Но грузовику с бревнами это не помеха...

– Сарай видишь? Объезжай его сбоку, и держи левее вон тех трех сосен. Там на краю леса полянка есть небольшая, как раз нам подойдет.

Через несколько минут обе машины остановились на краю поляны. Интересно, что «завесы», обозначающей переход в колдовской лес, здесь не было. Разве она есть только возле трех сосен? Как-то раньше не задумывался...

– Вот здесь и разгружаемся. Бревна и другие большие предметы можно сюда, на эту сторону. Остальное – в другую, согласны?

Главный из парней молча кивнул, и работа закипела. Время я не засекал, но показалось, что разгружались гораздо быстрее, чем грузили машины на складе. Неужели грузчики что-то почувствовали? Но спрашивать не буду, зачем вызывать лишний интерес.

– Я вас здесь подожду, дорогу сами найдете?

– Конечно, чего искать-то... Не скучайте! – ухмыльнулся в пышные усы водитель и пошел к машине. Через пару минут оба грузовика скрылись в клубах пыли за сараем.

Через некоторое время на деревьях вокруг поляны снова зачирикали лесные птицы, которых спугнула наша возня с бревнами. Странно, но возникло ощущение взгляда со стороны, откуда-то из глубины леса. Кто-то незнакомый, Линкс бы я точно почувствовал, и не лесной зверь... Не волк, не рысь... Но угрозы не было, меня просто рассматривали, будто прикидывали – нужно ли подходить ближе, или лучше еще немного подождать? Наверное, невидимый зритель решил, что я вполне безопасен, и эта слежка примерно через полчаса исчезла.

Интересно, место перехода у трех сосен – единственное вблизи, или рядом есть еще такие же? Если честно, я боялся, что ненароком пересеку границу зачарованного леса, а вернуться обратно этим же путем не получится, как и было раньше. К счастью, полянка оказалась самой обычной, если не считать неизвестного зрителя, прячущегося в кустах неподалеку. Но ничего плохого не случилось, пусть смотрит, если такой любопытный. Лишь бы не спер ничего, или не сломал. Бревна-то вряд ли испортит, а вот оконные рамы или стекла... Но и оставаться тут на ночь совершенно не хочется, комары зажрут, и никакая магия не спасет.

Так, машины уже слышу, но пока не вижу... Вот, точно – показались из-за кустов у поворота, едут весьма быстро. Мало груза, что ли?

Вторым рейсом привезли более компактные предметы. Конечно, они тоже весили изрядно, но по размерам были

меньше бревен и досок. Кирпичи для печки, чугунные колосники, дверцу, трубы, рамы, двери, стекла в ящике... Отдельно сложили кровельное железо. Ну, вот вроде и все.

Замотанную в клеенку бумажную папку с чертежами я сунул в ящик со стеклами. Судя по всему, дождя не предвидится, так что все должно остаться в целости. На всякий случай решил обойти штабеля, пока грузчики курили возле автомобилей. По списку все соответствует, остается только перетащить все это добро в лес. Интересно, как Линкс хочет это сделать? Туда нет ни одной видимой тропинки, да и таскать бревна по густым кустам в чаще... Нереальное занятие. А, чтоб тебя!..

Споткнувшись об корень, я налетел грудью на край штабеля бревен, и показалось, что в кармане хрустнуло стекло. Вот только этого мне еще не хватало!.. Там ведь лежит тот самый пузырек с порошком из подвала!..

Нет, все обошлось – пузырек остался цел. Только... Порошок что, начал еле заметно светиться? Да, отошел подальше в тень, прикрыл рукой – тускло светится. Надо от него побыстрее избавляться, мало ли какой дряни туда злодеи напихали. И носить стекляшку с собой – моя не самая лучшая идея, как оказалось.

Надеюсь, фермер Френк сдержит данное слово, и все товары пролежат тут хотя бы до завтрашнего дня. Хотя, кто тут ночью что будет таскать? Днем-то еле проедешь, а в темноте точно напорешься на колючки.

– Всем спасибо, собираемся, поехали! – С этими словами я раздал грузчикам и водителю по десятке каждому. Судя по удивленным взглядам, это было гораздо больше, чем они привыкли получать за такую работу. Но возмущаться и протестовать никто не стал, странно, правда?

Обратная дорога показалась мне гораздо короче. Эх, если бы взял велосипед с собой, то можно было успеть на ужин! А сейчас еще крутить педали через весь город, скоро стемнеет уже...

– Вам обратно в контору, в порт? – спросил меня водитель.

– Да, я там велосипед оставил.

– А потом куда?

– Домой... На западную окраину, и еще чуть дальше.

– Понятно... Могу подвезти примерно до половины пути, все равно в гараж ехать.

– Буду весьма признателен, а то не успею вернуться вовремя...

– Дома ждут? – он улыбнулся.

– Обещал, что вернусь к ужину. Может, и успею.

– Ну, если так... Тогда прибавлю газу.

В конторе я расписался в бумагах, подтверждая доставку товара, и забрал свой велосипед. Пожав руку клерку, забросил своего железного коня в кузов авто, и мы поехали, куда было надо. Оказалось, что гараж располагается дальше, чем я рассчитывал, поэтому добрался к дому еще до сумерек.

Увидев меня, Джонатан сразу попросил разрешения немного покататься, до ужина. Вышедшая на крыльцо Клер разрешила, и мальчишка сразу помчался к соседям. И ведь ухитряется ездить на велосипеде, не рассчитанном на его рост... Ничего, через год дорастет, будет проще.

– Как прошел день? – поинтересовалась Клер, обнимая меня.

– Отлично! – Я поцеловал ее. – Отвез материалы на край леса, так что осталось сообщить об этом Линкс, пусть забирает.

– Ну да, в ее положении только бревна таскать!

– Думаю, с помощниками у нее проблем нет. Мы ведь точно не знаем, на что способны кошки, и кого она еще может призвать себе на подмогу.

– Надеюсь... Завтра поедешь туда?

– Конечно, надо будет проверить, все ли на месте, с хозяином фермы переговорить...

– Только постарайся не опаздывать на ужин! Сегодня успел, и завтра не задерживайся! – Что-то она раскомандовалась.

– Это уже как получится. Перед этим нужно еще в Контору заехать, начальство для меня новое дело нашло, придется являться на службу каждый день, пусть и не с утра до вечера.

– Что там еще случилось?

– Да так, полиция завязла, теперь буду помогать. Все, как и раньше.

– Будь осторожен, хорошо?

– Я всегда осторожен, ты ведь сама знаешь!

– Уж кто бы говорил!.. Иди мойся и переодевайся, у Сюзан почти все готово, скоро будет накрывать для ужина.

Такой вот получился день, сразу и не поймешь – суматошный или удачный?..

Глава седьмая

Задребезжавший будильник рывком выдернул меня из сна. Ну и хорошо, а то снилось непонятно что – лес, какие-то тени пытались окружить и прижать к скале... Не ужас, но очень странно – ничего похожего не случалось уже давно. Предупреждение? От кого? И о чем? Линкс при необходимости могла бы вызвать меня «напрямую», хотя мы и договорились не пользоваться этим слишком часто. Сначала я даже удивлялся – надо же, какой тактичный демон попался! Потом как-то привык... Все равно, она может подсмотреть и подслушать так, что об этом никто не узнает, ну и зачем параноить по этому поводу? Ладно, вечером будет ясно – вещий сон или так, очередная шутка усталого мозга.

Рядом сонно заворчалась Клер.

– Ты надолго? – пробормотала она, не открывая глаз.

– Пока и сам не знаю. Сначала заеду в Контору, вдруг у них что новое появилось, от сыщиков из полиции. Хочу еще съездить и проверить, как там бревна у леса – лежат, или уже все сперли ночью...

– Если что, мы будем ждать тебя к ужину... Не опаздывай...

– Постараюсь.

– Не заставляй меня волноваться.

– Не буду, милая! – Я поцеловал ее и ушел одеваться. Все-таки хорошо, когда есть кому ждать и беспокоиться... И есть куда возвращаться вечером, к ужину...

Мистера Мак-Кинли в кабинете не оказалось. Секретарь, упредив мой вопрос, сразу сообщил, что до обеда босс вряд ли вернется – в городской управе собрали какое-то совещание, и это надолго. По крайней мере, раньше такие совещания могли затянуться и на весь день. Ну и ладно, все равно пока ничего конкретного у меня нет, пойду к ученым...

Не могу сказать, что наши спецы пришли в восторг от моей просьбы сделать срочную экспертизу содержимого принесенной стекляшки, но и отказываться не стали. Видимо, помнили, что начальник дал мне карт-бланш на любые действия, и настоятельно рекомендовал спецам оказывать любую требуемую помощь. Тем более, что сейчас нашим «Мэдам» явно нечем заняться – краем глаза я заметил шахматную доску с расставленными фигурами. Примерно середина партии, насколько могу судить... Внутренний голос тут же выдал «Лошадью ходи, век воли не видать!..», но я не поддался на его провокацию и сделал вид, что ничего не заметил. Как и журнала с кроссвордом на подоконнике, да. Лишь

бы побыстрее выяснили, что за хитрая дрянь в пробирке...

Знакомые водители все были на выезде, так что задержаться я не стал. Мне ведь еще нужно добраться к месту, где вчера разгрузили материалы для строительства. Путь туда не близкий, пусть даже и на велосипеде. Хорошо, что дожди почти закончились, а летняя жара еще не началась. Потом уже надо будет думать – крутить педали самому, или вызывать по телефону извозчика... Хотя, народ здесь катается на велосипедах в любую погоду, но я не сторонник экстремальных приключений. Мне такого и на службе хватает, знаете ли.

Солнце потихоньку входило во вкус, и начинало жарить сильнее и сильнее. Я даже пожалел, что надел толстую куртку, можно было обойтись и более легкой. Вроде и не тороплюсь, а все равно жарко, пот катится градом. Но еду быстро, без труда оставляя «за флагом» неторопливых извозчиков, и местами опережая немногочисленные авто. Пока они разгонятся на перекрестке, я уже далеко... Хорошо, что за городом дорога была почти пустая, и можно было катить по середине, объезжая многочисленные ямы, которые никто не торопился ремонтировать. Ну а что, проехать еще можно!.. Вот если застрянет авто кого-нибудь из городского начальства, тогда, возможно, что-то и сделают. Но вряд ли раньше... Тем более, что большие чины в эту сторону не катаются – их загородные дома все в другой стороне, ближе к побережью, там воздух свежее. Так все говорят, сам еще не сравнивал. Мне и возле леса неплохо... Вот разве что реч-

ки не хватает... Но она есть дальше, в зачарованном лесу. Только вот возвращаться оттуда приходится вкруговую, тем же путем, что вошел – обратно не уйдешь. Я как-то спрашивал Линкс, она ответила, что все нормально, так и задумано. Иначе бы лазили все, кому не лень... И засмеялась.

Вот и знакомый сарай возле проволочной ограды... Поляна... Оп-па! А на ней ничего нет, только примятая трава. И что интересно – никаких следов, кроме наших вчерашних. Все привезенное просто исчезло, как кролик из шляпы фокусника. Так, пройдусь вдоль кустов на краю леса... Ага, какие-то следы есть, но не от обуви... За мной вчера подсматривал тот, кто их оставил? Вес поменьше моего, рост... Толком и не определишь, длина шага небольшая... Ноги-то – босые!.. И небольшие... Но кто это был? Линкс бы подошла, чего ей стесняться. Отметин от когтей не видно... Вполне человеческие следы. По дикому лесу, босиком... Даже без самой простой обуви... Вряд ли это кто-то из семьи фермера, я в этом уверен. Не пойдут они сюда ночью!.. Тогда сделаю вот что...

Вытащив из кармана ленточку, повязываю ее на голову и закрываю глаза.

– Линкс, ты не спишь?

– Нет, милый.

– Доброе утро! – Надо же, она в хорошем настроении... –

Я тут на поляне, и ничего не вижу...

– Не беспокойся, – в ее «голосе» мне послышался смех. –

Мы уже все забрали. Теперь ждем тебя, приходи сейчас, так быстро, как сможешь.

– Куда спешить-то, если бревна и доски на месте? – Нет, я не против сходить к ней в гости, но тогда вернусь домой только ночью...

– Я тебя **ОЧЕНЬ** прошу прийти. – Линкс произнесла это с таким значением, что сразу стало понятно – отвертеться не получится.

– Хорошо, сейчас вот только велосипед спрячу, не тащить же его через весь лес по кустам...

– Никто его не тронет... Оставь сразу после перехода... Сам найдешь, где. Я жду! – И она сразу «повесила трубку», как если бы речь шла о разговоре по телефону.

Если Хозяйка леса настаивает, лучше сделать так, как она говорит. Интересно, что там еще случилось срочного? Не все сюрпризы бывают одинаково приятны...

Через пять минут я пересек невидимую простым глазом границу и затаскивал велосипед в узкий проход между колючими кустами. Наверное, здесь он будет в целости, только вот как его потом забирать? Обрато ведь не пройдешь... Эх, да что теперь жалеть, раз уж ввязался...

Снимать повязку я не стал, чтобы выйти сразу к месту, где сейчас находится Линкс. Этот немудреный артефакт помог найти дорогу к ней из любой точки на краю леса. Не знаю только, кратчайшую или «разрешенную», но спрашивать не хочу. Работает, и ладно! Закрыв глаза, постарался

представить небольшое зеленое пятнышко-светлячок. Вот оно, справа... Значит, нужно повернуть и идти в том направлении. Точно, пятнышко переместилось «в центр», если можно так сказать. Ну, если так, прогуляемся! Лошадей и автомобилей здесь точно нет, только под ноги нужно внимательно смотреть, тропинок здесь никто не прокладывал. Разве что дикие животные, но и те – возле речки... Кстати, мне сейчас как раз идти в ту сторону... Посмотрим, может, и найду следы того, кто сумел утащить всю кучу бревен, не особенно напрягаясь... Но это был не медведь, совершенно точно! Медведи не умеют летать. Ну, или до сих пор мне такие не попадались...

Через четверть часа впереди, в просветах между деревьями, заблестела вода. И мошек сразу прибавилось, какие-то они здесь голодные. Сорвав веточку, я начал отмахиваться от самых назойливых, чтобы не лезли в глаза. Может, возле реки этих кровопийц будет поменьше?

Мои ожидания оправдались лишь частично – мошкара осталась в лесу, но некоторые, особо голодные тварюшки продолжали зудеть у самых ушей. Да что я – корова, что ли? Вот сейчас всех вас веткой!..

Я услышал тихий смех и повернулся налево. Ну и где?.. А, вот это кто!

Нинель стояла на небольшом обрывчике, буквально над моей головой, и хихикала. Странно, почему я так хорошо ее слышу? И замечательно вижу... Вот прямо всю-всю, в пер-

возданной красоте... В буквальном смысле... Что дальше?

– Не желаешь искупаться? Поплавали бы вместе! – неожиданно предложила она.

– Вообще-то, лето еще не наступило, если ты вдруг забыла. А тут вода и в июле холодная.

– Можно подумать, что это для тебя проблема... С некоторых пор. Помоги мне спуститься! – Она что, прыгнуть боится?..

Решив провести небольшой эксперимент, я протянул вверх руку, на которую Нинель тут же весьма ощутимо оперлась. Оп-па! И в моих объятиях очутилась вполне настоящая молодая женщина, с мокрыми от недавнего купания волосами и покрытой капельками воды влажной кожей. Вот это да!.. Сами понимаете, что никаким купальным костюмом она не озаботилась.

– Не хочешь рассказать, почему вдруг стала такой... осязаемой?

Призрак не торопилась меня отпускать или отстраняться. Но никакого холода или нарастающей слабости я не чувствовал, вот что самое главное!

– Хозяйка... показала мне источник. Тот самый, у которого ты был четверть часа назад. Мне достаточно искупаться в нем, чтобы стать... Вот такой... Жаль, вода действует не очень долго, и только неподалеку от родника. Тебе разве не нравится?

– Ты прекрасна. Но все хорошо в свое время. А сейчас...

Если очень хочешь, можешь оставаться и в таком виде. – Я все-таки отстранился от Нинель, но она продолжала улыбаться.

– А если я начну изображать здесь русалку?

– Тогда уж лучше дриаду⁹.

– Почему?

– В воде не будет видно всей твоей красоты.

– Шутишь?

– Нисколько. А сейчас извини, меня ждут...

– Я тебя провожу.

– Прямо в таком виде?

– Магия источника не распространяется на одежду, – вздохнула Нинель. Но особого сожаления в ее голосе я почему-то не расслышал.

– Тогда пойдём...

Мы с ней шли у самого берега, и под ее ногами вполне отчетливо хрустели мелкие камешки. Надо же, довольно увесистый призрак, и как только она босиком по таким колючим осколкам гранита ходит?

---

⁹ Дриады – в древнегреческой мифологии лесные нимфы, покровительницы деревьев. Очень многочисленная категория нимф. Иногда дриады именовались по названиям деревьев. Дриады – немногие из нимф, которые смертны. Считалось, что дриады неотделимы от дерева, с которым связаны и умирают, когда умрет дерево. Существовало поверье, что люди, сажающие деревья и ухаживающие за ними, пользуются особым покровительством древесных нимф. Дриады не дадут ему пропасть в лесу, если он вдруг заблудился или с ним что-то случилось. А за безосновательное повреждение или уничтожение деревьев дриады могли сурово покарать человека, например, лишить разума.

– Я думал, ты все-таки будешь рядом с детьми.

– Мне удастся иногда на них посмотреть... А в остальное время... Ты ведь знаешь, да?

– Помню, как же...

– Им хорошо, и бабушка приезжает в каждые выходные. Даже чаще, чем раньше, когда... – Она чуть помолчала. – Зато ваши следователи смогли раскрыть дело... Он постарался скрыть следы, но вычитанных из дешевых книжек знаний для этого оказалось недостаточно. Теперь будет рубить лес или строить железную дорогу где-то очень далеко. Лет семь или восемь... – Понятно, о ком шла речь. – Да, и твоя знакомая снова интересовалась, как дела...

– И что ты ей рассказала?

– Что все хорошо, тебя все любят... Даже очень... Ой!.. – Нинель испуганно вскрикнула и прикрыла рот обеими руками, после чего внезапно разлетелась тучей мельчайших брызг. Ну вот, развела тут сырость... Сушись теперь у костра... Клер ворчать будет, что дымом пахнет... Кстати, а с чего бы это все вдруг?

Посмотрев вперед и чуть вверх, я застыл на месте. Ох, твою же...!

На гранитном валуне восседала демоница и демонстративно затягивалась тонкой сигариллой. В первые секунды я подумал, что это Линкс (Как, зачем? Она же говорила мне, что будет весь срок оставаться в человеческом облике!..). Но почти сразу стало понятно, что ошибся – это был дру-

гой демон. Конечно, все знают, что у них куча обликов, но сейчас... И фигура у нее... Более «зрелая», или даже «матерая», как еще лучше сказать... Чувствовалось, что она гораздо старше. И я догадываюсь, кто сюда пожаловал... Знать бы еще, зачем!..

Внутренний голос тут же недовольно пробурчал – «Нужно сказать Линкс, чтобы не устраивала из своего чудесного дремучего леса проходной двор! Шляются, кто ни попадя! Всякие призраки, внезапно обретшие... ну, вроде как «плоть», да... И вот, для полного счастья: здравствуйте, я – ваша теща!..»

С минуту мы играли в гляделки, молча улыбаясь на расстоянии в несколько шагов. Да, зубки-то от курения чуток пожелтели, мадам!.. Но я вам об этом не скажу... Уж очень они у вас большие, мда... И что за рисунок на левом бедре? Вот уж не думал, что прямо на чешуе можно сделать красочную татуировку! Или это нечто другое?

Докурив, демон щелчком отправила окурок (судя по запаху, там был не только табачный лист) в короткий полет, закончившийся яркой вспышкой (где-то я такое уже видел, вы не помните?..), и приняла позу отдыхающей королевы. Но смешным это не выглядело – она как будто позировала для дорогого журнала с фривольными фотографиями. Кстати, если знаете стеснительного демона – скажите мне. Обязательно приду посмотреть на этакое чудо!..

– Добрый день! – пора бы и сказать пару слов, не то сия

персона решит, что я хам и невежа.

– Добрый!.. – Нет, улыбка в таком виде... Весьма обаятельная, да... Только у большинства людей от нее кожу морозом продерет.

– Мадам, каким ветром вас занесло в эти дикие края?

– Ветром любопытства, скажем так... Помогите мне спуститься. – Дежа вю на каждом шагу... Как будто не может при желании сигануть в середину реки прямо с этой камнюки. Ну, если дама хочет...

Я подал руку, и демон грациозно спустилась ко мне. Это точно не Линкс, судя по... хм... Ай!..

Держась за мою руку, незнакомка будто бы «случайно» кольнула своим длинным маникюром в середину ладони, и сейчас осторожно слизнула с когтя маленькую каплю крови. О, что это с ней такое? Наверное, это явление можно назвать «побледневший демон» – окраска чешуек на лице стала заметно светлее, чем на теле. Но через несколько мгновений все оказалось таким же, как раньше.

– Пожалуйста, простите меня! – Она что, извиняется? Вот не ожидал!..

Демон провела по моей ладони пальцами, я ощутил холод, потом тепло, и небольшая ранка бесследно исчезла.

– Отвернитесь, пожалуйста, я приведу себя в порядок. – Ух, какие мы вдруг стали вежливые! Или просто собирается шархануть меня чем-нибудь увесистым по голове?..

Но секунд через пять послышалось шуршание, затем по

камням негромко скрежетнул металл.

– Все, можете поворачиваться!

Я что, попал на лесной бал-маскарад? А она ничего, очень даже... Особенно в ковбойском наряде – куртке и юбке из тонкой кожи с длинной бахромой по краям. Юбка чуть ниже колен, смело! Шляпа с загнутыми полями, и как финальный аккорд – сапожки из кожи не успевшего вовремя улизнуть аллигатора. Кстати, там еще шпоры... Серебряные, что ли?... Ярко-зеленые глаза, темные волосы, с чуть заметной на ярком солнце рыжинкой...

– Разрешите спросить... Вы случайно не родственница некоей Эвелин Редквин? – Ну очень похожа, хотя, если внимательно приглядеться... Нос чуть другой, глаза... Все равно, будто сестры!

– Нет, но мы с ней знакомы... Спасибо, что напомнили, обязательно схожу к ней в гости. Да, мы же с вами не представились друг другу!

– Извините, как-то не привык вести в лесу светские беседы, особенно с... демонами.

– Тогда я первая.... Миссис Ребекка Уотер.

– Кристофер Смит.

– Крис, ведь вы... «Охотник»?

– Откуда вы это знаете? Дочь рассказала?

– Чуть попозже, если позволите... Давайте погуляем, все равно скоро ужин, как раз и вернемся...

Странный день сегодня, честно слово! То привидения

начинают обниматься, то демоны извиняются... Осталось только в лотерею выиграть... Нет, не успею, пока до города доберусь, все торговые места закроются...

– Пойдемте, вы что-то задумались... – Матан взяла меня под руку, и мы пошли, медленно шагая по склону. – Скажите, у вас случайно... Нет следа от старой раны на правой ноге?

– Не случайно... Есть.

– И кто вас ранил, знаете?

– Нет. Там было очень жарко... В известном смысле...

– Собеседница понимающе кивнула. – Некогда было выяснять. А потом все логово сожгли и взорвали. Или взорвали, а потом сожгли, это уже плохо помню.

– Крис, послушайте... Только спокойно... Там была я.

Остановившись, я посмотрел ей в глаза. Понятно, что демон может обмануть кого угодно, и никакой артист не может сравниться, но... Зачем она мне об этом рассказывает?

– И что вы там делали, среди... Темных Тварей?

– Обещайте, что никому не расскажете!

– Даже вашей дочери?

– Особенно ей!

– Хорошо, даю слово.

– Вы знаете, наверное, что моя дочь когда-то... убежала из дома. Решила, что лучше знает, как поступить.

– Она рассказывала.

– Да... Я долго искала ее, в разных мирах... А в этом –

попала в ловушку. Не знаю, хотели поймать лично меня, или просто какого-нибудь демона... После перемещения я оказалась в замкнутом круге, без возможности покинуть его или вернуться обратно.

– Вот даже как... Не думал, что этим кто-то до сих пор балуется.

– Именно, «балуется»... Несмотря ни на что, им это удалось. Представьте себе, это оказались оборотни!..

– Оборотни, призывающие демонов, чтобы поймать их в ловушку! Куда только катится этот мир...

– Смеетесь?

– Нисколько... Просто раньше с таким не сталкивался.

– Видимо, у них был опытный советчик. Потому что я не могла воспользоваться своей магией для возвращения, но должна была исполнять их желания... Как они думали.

– И чего они пожелали?

– Не успела узнать. – Она почему-то зябко передернула плечами. Не хочет рассказывать? – Твари долго обсуждали, как лучше меня использовать... У них были такие скотские фантазии... – Она снова невольно дернулась с выражением отвращения на лице. – Я тянула время, сколько могла... Говорила, что плохо себя чувствую, нужно собраться с силами... А потом вдруг началась бойня, и ворвались вы.

– А почему вас никто не заметил?

– В суматохе кто-то повредил символы круга-ловушки, и я тут же шмыгнула из центра комнаты в самый темный угол.

Попасть между двух огней, пусть даже ваше оружие мне не вредит... Ничего приятного.

– И что дальше?

– На вас кинулся оборотень, сбил с ног, распорол когтями ногу... А я тут же оторвала ему башку, – мило улыбнулась мадам Ребекка.

– Зачем?

– «Враг моего врага – мой друг», так вроде бы у вас говорят.

– Иногда...

– Потом я увидела, что вы потеряли сознание, и перетянула рану какой-то тряпкой. В подвале больше никого не было, начертить символы для перемещения удалось быстро... Я услышала шаги на лестнице, и вернулась в свой мир...

– И с чего бы вдруг вы меня вспомнили?

– Демоны различают людей по вкусу и запаху их крови... Примерно как ваши собаки берут след... Нет людей с одинаковым запахом. А наше чутье гораздо лучше собачьего.

– Надо же... Не знал.

– И пусть это останется между нами. Хотя... Можете и рассказать, если хотите. Повысите свой авторитет у начальства.

– Приберегу на крайний случай.

Демон улыбнулась, показав, что оценила шутку, и повлекла меня дальше по тропинке.

– Знаете... В этом мире я не навредила ни одному чело-

веку. Если хотите, могу поклясться! – Она демонстративно подняла правую руку.

– Интересно, почему?

– Мне здесь хорошо. А зачем портить место, в котором живешь? В больших играх я не участвую, и не одобряю... действия многих моих...

– Понятно, о ком вы говорите...

– Я хотела бы вас отблагодарить, но не знаю, как. Дочь сказала мне, что хотела охранять вас и вашу семью, но, сами понимаете... Сейчас ей будет трудно выполнять свое обещание...

– Согласен. Но не хотелось бы загружать вас чужими проблемами...

– Какими «чужими»? Если я что-то решила – вряд ли передумаю. И не спорьте, Крис!.. Да, наедине можете звать меня Бэки.

– Хорошо... Бэки... – Ну и зачем я ей понадобился, никто не хочет подсказать? – Разрешите спросить...

– Спрашивайте о чем хотите, – кивнула собеседница, переступив через лежащий камень, и продолжая держать меня под руку.

– Этот рисунок у вас на ноге... Не думал, что можно сделать татуировку на... чешуе. Он обозначает что-нибудь конкретное, или просто красивая картинка?

– Вам понравилось? Кстати, на этом теле все выглядит иначе! – Бэки остановилась, выпустила мою руку и задрала

подол юбки повыше (невысоко, всего лишь до пояса, хм...) – рисунок был на верхней части бедра. Действительно... Сейчас линии оказались разноцветными – красными, зелеными, синими, и поочередно мерцали, становясь то светлее, то темнее.

– Красиво! – сказал я совершенно искренне и выпрямился. (Оказывается, и сам не заметил, как нагнулся, чтобы рассмотреть эти завитки поближе...) – Сначала они не светились... Вроде бы...

– Не обращайтесь внимания, всего лишь игра света. – Мне показалось, или демон слегка смутилась? Да ну, не может быть... – Этот рисунок может обозначать «Искательница приключений», или «Сорвиголова», или то и другое сразу... Не знаю, как правильно перевести толкование на ваш язык. Грехи молодости, понимаете ли...

– И его невозможно убрать?

– Зачем? Пусть напоминает мне о... неважно... И удерживает от необдуманных поступков. Что это мы остановились? Пойдемте, пойдемте...

Если честно, я представлял мать Линкс совсем другой. Этакой хищницей, желающей урвать от жизни все, что только возможно, причем любой ценой, и лучше всего – за счет других. А сейчас со мной откровенно флиртвала женщина... Вернее, демон в женском обличье. Но чего ей от меня надо?.. Или это очередная проверка?

Несколько минут мы шли молча, затем я негромко про-

бормотал себе под нос:

В лесу гулял охотник,
Не стОляр и не плотник,
По тропкам он бродил...
Он помогал русалкам,
И демонов любил...

Бэки резко остановилась, буквально дернув меня за руку.

– Что вы сейчас сказали?

– Да так, стишок сочинился, ерунда...

– Пожалуйста, расскажите мне его еще раз!

Ну, если такая женщина просит, то мы всегда... Пока я декламировал свой стишок, она, не отрываясь, смотрела мне в глаза.

– Знаете... Ведь стихи – это особенная магия. Никогда об этом не задумывались?

– Да как-то не связывал их вместе. Магия – одно, стихи – другое... Особенно такие.

– Для вас – может быть... А еще что-нибудь вспомните? Ну пожалуйста!..

– Сейчас что-то настроения нет. Может быть, чуть позже?

– Договорились, тогда вечером... – Бэки порывисто обняла меня, заставив пошатнуться от неожиданности. Да что с ней такое вообще? Решила проверить, насколько я костля-

вый, и получится ли суп наваристым?

Где наша не пропадала! Я погладил ее по спине, и она тут же прижалась еще сильнее, налетел порыв теплого ветра – и моя сырая одежда вмиг оказалась сухой.

– Так ведь гораздо лучше, правда? – Демон очаровательно улыбнулась, снова взяла меня за локоть (уже обеими руками), и мы продолжили свою неспешную прогулку.

Кого же она мне сейчас напоминает? А, понял!.. Кошки иногда начинают тереться о ноги хозяев, оставляя невидимые метки и показывая, что признали за «своего» и приняли в стаю.

Недалеко от знакомой поляны я вдруг почувствовал настоятельный зов природы.

– Извините, Бэки, мне нужно вас ненадолго покинуть...

– Что-то случилось?

– Нет, я скоро вас догоню, пока идите дальше! – Не пересказывать же ей солдафонскую шутку про «хочу помочь своему другу»...

Улыбнувшись, демон зашагала по еле заметной тропинке, а я торопливо отбежал за самый густой куст. Ох уж эти красотки, кого угодно заболтают! Да и сам хорош, надо было озаботиться гораздо раньше, до этой неожиданной встречи...

Догнать миссис Бэки я не успел. Из-за деревьев послышался недовольный голос Линкс:

– Мама, ну где ты ходила так долго? Ужин давно готов,

скоро все остынет!

– Ты не представляешь, кто мне встретился в твоём лесу!..

– Кто?

– Очень приятный молодой человек, мы так долго беседовали...

– И куда ты его дела? – Линкс явно насторожилась.

– Он сейчас подойдет, наверное, стесняется. – Да, мамаша – та еще штучка!.. – Не волнуйся, с ним все хорошо... А вот и он сам!

– Здравствуй, Линкс! Как ты себя чувствуешь, милая?

Подруга сразу очутилась возле меня (непонятно как), и обняла. Но тут же еле заметно принюхалась, и... понимающе кивнула, глядя в глаза.

– Все замечательно, как и должно быть! Все, идемте есть, а то котелок остынет и будет не так вкусно.

Ужин прошел как-то уж очень быстро. Только и понял, что из котла мне в глубокую тарелку от души положили каши с мясом. Или это была птица?.. Не разобрался, думал, что теперь делать и как отсюда выбираться – на поезд уже давно опоздал. Клер будет беспокоиться, я обещал вернуться до темноты.

– Посмотрите на него! – вдруг сказала Линкс. – Сидит, молчит... Наверное, что-то задумал.

– Он всегда такой? – тут же поинтересовалась миссис.

– К счастью, нет. Только когда сильно озабочен своими проблемами.

– А когда я его впервые увидела, он был гораздо веселее. Так страстно обнимался с какой-то молодой особой...

– С кем это? – голос у Линкс почему-то изменился. Ой...
– И где?

– Да на берегу. Я там сидела на камне, после купания. Девушка шла с ним рядом, увидела меня и так испугалась, что мгновенно испарилась... В самом прямом смысле.

– А, вот это кто... – с облегчением выдохнула Линкс. – С ней можно. Все равно она далеко от источника не уйдет... И если уйдет – обниматься уже не станет. Так, Крис?

– Наверное. – Рассказывать подробности встречи с Нинель совсем не хотелось. Вдруг еще начнет тут бродить неподалеку, только этого мне не хватало!

– Представляешь, он так мило смутился, когда увидел меня... Пришлось срочно одеваться, как принято в этом мире. Ладно, я пойду мыть посуду, а вы пока здесь поболтайте.

Собрав тарелки в котелок, Бэки вылезла из вигвама и бодро зашагала в сторону реки. Ох, чувствую – сейчас начнется...

– Где ты ее встретил? – Ну вот, началось!..

– Сначала я встретил свою давнюю... очень давнюю... знакомую. Мы чуть-чуть поговорили и пошли в эту сторону. Твоя... мама... сидела на камне и курила. Нинель испугалась и тут же исчезла.

– Что дальше?

– Да ничего... Я сказал «Добрый день!», она слезла с кам-

ня, весьма быстро оделась, и мы пошли сюда.

– И больше ничего?

– Так, болтали по дороге.

– О чем? – Прямо-таки допрос с пристрастием!..

– О разном. Например, я спросил, что у нее за рисунок на ноге – татуировка, или что-то другое?

– Подожди... А откуда ты о нем узнал?

– Что значит «откуда»? Когда она сидела на камне, его было видно... Ну, не так чтобы очень хорошо. Скорее, еле заметно... Какие-то светлые полосы на чешуйках.

– Она что – сидела там в своем истинном облике?

– Ну да. Я даже сначала подумал, что это ты... Но внимательно рассмотрел и понял, что ошибся.

– И дальше?.. Что она сказала?

– Что этот рисунок вроде бы означает «Искательница приключений», или «Сорвиголова», или еще что-то в этом роде. И точного перевода нет.

– Вот даже как... – Линкс загадочно улыбнулась. – А этот рисунок ты потом еще видел?

– Да. Она его показала снова, уже на другом теле. Узор почему-то стал разноцветным, и линии начали мерцать, то светлее, то темнее...

– Что еще увидел?

– Депиляцию... – Я тут же получил чувствительный удар острым кулачком в плечо. – Ну чего ты дерешься?

– Грубиян! О таких подробностях мог бы и промол-

чать!.. – Линкс изображала суровость, но в ее глазах так и плясали яркие зеленые искорки.

– Конечно, всегда я у тебя виноват...

– Судьба твоя такая, понимаешь? – подруга едва сдерживала смех. – Все, теперь она от тебя не отстанет!..

– Ты вообще о чем?

– Этот рисунок... Как бы тебе попроще объяснить... Показывает, если... кто-то подходит...

– Не продолжай. Кажется, я уже сам догадался, для чего... Значит, она меня обманула? Вот такие вы коварные искусительницы...

– Тебе придется дать ей то, что она захочет. И это не просьба.

– Ты вообще серьезно? Прямо вот все-все-все что угодно?.. У меня есть жена... и ты...

– Я не в счет, как уже давно говорила. Мы с ней демоны, если ты вдруг об этом забыл.

– Но как...

– Ничего страшного с тобой не случится, обещаю. Зато... Она знает и умеет гораздо больше меня. А я могу поделиться с ней силой... Вот теперь сам думай.

– Да уж... Бессонная ночь мне гарантирована.

– Это еще почему?

– Обещал быть дома до темноты, а на поезд не успею... Да и свой велосипед на краю леса оставил... Как его теперь оттуда забирать?..

– И всего-то?.. Тоже мне, нашел проблему!.. Неужели узор – это все, о чем вы говорили? – неожиданно сменила тему подруга.

– Пока шли, я там стишок пробормотал, она услышала, заинтересовалась...

– Какой еще «стишок»? – насторожилась Линкс.

– Ерунда, несколько строчек срифмовалось...

– Повторить можешь?

Я старательно продекламировал свое корявое стихотворение.

– Все, теперь ты от нее никуда не денешься.

– Это еще почему? – Она что, «очень любит рыбий жир, при звуках стихов теряет волю»? Конечно же, вслух этого я не сказал.

– Мамап питает слабость к искусствам. Любит музыку, и все такое. Так что... Готовься давать приватный концерт.

Тут же воображение услужливо нарисовало картинку: наша гостиная, где на диване, креслах и стульях разместились слушатели – Клер, миссис Джонсон, Джонатан, Линкс, миссис Блэк... В дверях стояли Сэм, Сюзан... И посередине на табурете – я с гитарой в обнимку. Жуть какая!..

Наверное, я вздрогнул, потому что Линкс рассмеялась.

– Знаешь, она очень сильно изменилась с тех пор, как я... убежала. Сейчас мама... стала совсем другой. И ты ей понравился. С чем и поздравляю!

– С чем ты его тут поздравляешь? – Бэки вошла в вивгам,

прошуршав пологом.

– С принятием в семью...

– Вообще-то, это должна была сказать я! – но строгость в голосе татап была явно напускной.

– И еще – Крис печалится, что не может выполнить свое обещание и вернуться домой до темноты.

– А в чем трудность?

– Далеко, и на поезд я опоздал... К тому же, этот поезд приходит в город уже ночью. Клер будет беспокоиться...

– Я понимаю... Что ж, если Крис согласен посидеть с нами на берегу и посмотреть закат, то мы с тобой ему поможем. Правда?

– Конечно! – тут же подхватила Линкс.

– Подожди, но тебе сейчас нельзя...

– А она и не будет ничего делать, так что не стоит беспокоиться. Пойдем, солнце скоро зайдет.

Мы втроем сидели на вершине небольшого холма и смотрели на закат. Я оказался между двух огней – дамы сидели по обеим сторонам, весьма чувствительно сдавливая мне бока. Но жаловаться не хотелось – было тепло, хорошо и спокойно. Странное ощущение... Уже почти забытое...

Последний луч солнца мигнул и пропал, на землю стремительно опускались сумерки.

– Все, Крис, идем, я помогу тебе вернуться домой вовремя, – сказала Ребекка-Бэки.

Взявшись за руки, мы спустились к вигваму, Линкс поце-

ловала меня на прощание и буквально передала с рук на руки новой знакомой.

– А теперь обними меня покрепче, – приказала Бэкки и тут ее курточка будто случайно распахнулась, открыв выдающееся декольте. Не дав опомниться, демон обхватила мою талию и прижалась, я услышал тихий смех Линкс и почувствовал, что куда-то проваливаюсь. Но испугаться не успел, тут же ощутив под ногами твердую землю.

– Вот и приехали! – объявила Бэкки, все еще обнимая меня. – Подожди, куда ты так торопишься... Дама хочет прощального поцелуя... Разве я его не заслуживаю?

– Да я и не спору...

Поцелуй вышел совсем не «дружеско-приятельским», даже губы заболели. Тут же демон начала буквально растворяться в воздухе, и я услышал тихий смех:

– Будешь выходить из кустов, смотри под ноги, не споткнись!..

Она была права – прямо между кустами лежал мой оставленный в лесу велосипед. Только вот сейчас я был возле дома, рядом с сараем. Действительно, куда уж ближе...

Закатив своего железного коня в бывшую конюшню, я пошел к дому.

– Крис, ты успел как раз к ужину! Мама хотела тебя дождаться, сказала, что подождем, мы и ждали! – Джонатан встретил меня на веранде. – Она сейчас на кухне.

– Вот и я!

– Иди переодевайся, странник!.. А мы пока на стол накроем, – выглянула из двери кухни Клер. И тут командуют!..
Сплошной матриархат, понимаете ли...

– О, у нас сегодня пирог... Что празднуем?

– У миссис Джонсон день рождения.

– Ой, а я и не знал... Как-то неудобно без подарка.

– Не беспокойся, я уже давно обо всем позаботилась. Так что не задерживайся...

Остаток вечера прошел, как и многие другие дни рождения. Правда, торт со свечками решили не делать, но всем хватило и здорового пирога. Тем более, что у меня после дневных приключений здорово разыгрался аппетит...

Глава восьмая

Утром я проснулся еще до треска будильника. В этот раз ночью никакие кошмары меня не мучали, страшные монстры не гонялись с целью сожрать или заколдовать. Что ж, спасибо и на этом. Клер вроде бы не проснулась, так что собирался я в тишине. Но незаметно улизнуть не получилось, пришлось поцеловать ее на прощание, чтобы не ворчала. Хотя, чего это я? Она у меня сейчас вообще стала такой спокойной, что даже не верится. Лишь бы не сглазить...

В Конторе, прежде чем идти в лабораторию, я попытался увидеть мистера Мак-Кинли.

– А его еще нет, – сообщил мне секретарь. – Будет часа

через два, как только приедет из Центрального полицейского управления.

– Что у них там случилось? Второй день на месте нет...

– Вчера было собрание у городского начальства, это совсем другое. Но да, что-то их так сильно озаботило, что никак успокоиться не могут.

– Хорошо, тогда завтра зайду. Пойду оправдывать поговорку «Волка ноги кормят»...

Секретарь из вежливости слегка улыбнулся, и мы с ним вежливо распрощались.

В лаборатории мне повезло больше.

– Надеюсь, вы, когда скоблили стену, или где там еще нашли эту дрянь... не дышали пылью?

– Нет, я был очень осторожен, а что такое?

– Вещество в вашем пузырьке очень... как бы понятнее сказать... ядовитое. Действие будет заметно не сразу, но здоровье уйдет и не вернется.

– То есть этот порошок смертелен, при попадании внутрь? И что это такое?

– Мы провели анализы... Скажите, как вам удалось его вообще заметить?

– Он светился в темноте, при облучении моим специальным фонариком. Слабо, но я рассмотрел. Напоминает фосфор, но оттенок свечения был другой.

– Надо же... Видимо, у нас фонарики разные. Не одолжите свой, для сравнения?

– А вам надолго? – Знаю я этих экспериментаторов, отдашь им что-нибудь, и больше не увидишь...

– На четверть часа, можете подождать здесь. Я сейчас...
– И наш эксперт буквально вприпрыжку ускакал куда-то в дальнюю комнату.

Сидя в жестком кресле у письменного стола, верхняя доска которого была усеяна разноцветными пятнами от реактивов и буквально испещрена царапинами, я от нечего делать перелистывал толстый журнал. Иллюстраций в нем было мало, а научных формул – очень много. Названия статей мне ни о чем не говорили, даже слов таких не слышал никогда... Неужели они действительно тут что-то понимают, или только делают вид? Шучу, конечно же – некомпетентных у нас не держат, таких сразу бы перевели на другую интересную и захватывающую работу, вроде мытья полов в коридорах, а они в этом здании ну очень длинные...

– Чем-то заинтересовались? – Он что, долго тренировался бесшумно подкрадываться? Я его услышал, конечно же, но все-таки...

– Нет, просто рассматривал иллюстрации... которых здесь так и не нашел.

– А между тем, в журнале есть статья как раз по нужной теме.

– Неужели? И о чем она?

– Свечение вашего порошка мы не смогли заметить и под вашим особым фонариком, так что держите его. Кстати...

не могли бы вы рассказать... Как все-таки удалось заметить что-то на стенах? Никто из лаборантов, и я тоже, не смогли увидеть упомянутого вами «свечения».

– Понимаете ли, профессор... – Я решил польстить эксперту, присвоив ему научное звание, – в некоторых случаях мое зрение становится особенным.

– В статье указано, что излучение от такого порошка, или вещества, неважно, можно заметить с помощью фотографической пластинки. И то, если держать вещество на пластинке довольно долгое время. Но у вас же ничего подобного с собой не было?

– Нет, зачем? Там совершенно нечего фотографировать, все уже не раз осматривали до меня...

– Хотелось бы провести с вами некоторые тесты... Очень интересно, что вы еще можете уви...

– Извините, но мне пора идти. – Вот еще чего не хватало! Обойдутся как-нибудь...

– Тогда хочу вас предупредить: избегайте трогать это вещество руками и вообще держитесь подальше.

– А оно встречается где-нибудь в природе, в естественном виде, так сказать?

– Иногда его можно найти в отвалах старых свинцовых или оловянных выработок, иногда возле серебряных рудников. Еще попадает в отложениях у некоторых подземных источников. Так что не пейте воды в незнакомых местах!

– Ну, об этом я знаю уже давно... Спасибо, и до встречи!

– Всегда рад вас видеть, особенно если приносите что-нибудь интересное, как в этот раз.

Озадачил, что еще можно сказать... Хорошо, что я и в самом деле старался не касаться этого порошка пальцами, а кончик ножа потом очень хорошо вытер. Нужно будет еще почистить, наверное, просто на всякий случай.

Все водители на этот раз были в разъездах, поэтому мне не пришлось отвечать на дежурные шутки по поводу «железного коня», и того, что он предпочитает пить – бренди или пиво, и в каком количестве. Ну и ладно, сейчас впереди другие дела, надо бы проверить еще кое-что...

– Добрый день! У вас снова какое-то дело к хозяину? – поприветствовал меня приказчик в знакомой ювелирной лавке.

– Нет, сейчас я тут всего лишь как покупатель.

– Что бы вы хотели посмотреть?

– Мне нужен скромный набор – серьги и подвеска, из серебра, с небольшими зелеными камешками. – Попробуйте догадаться, кому я хочу его презентовать.

– Насколько скромный? Дешевых вещей у нас тут нет...

– Вы покажите, что есть, а я решу, что больше подходит.

Осуждающе поджав губы (наверное, решил, что перед ним просто обыкновенный скряга), парень выложил на прилавок несколько плоских коробок со стеклянными крышками. На разноцветном бархате поблескивали наборы – с серьгами от самых небольших, с горошину, до висюлек в пару дюймов длиной. Интересно, от таких украшений дамские

уши не отваливаются? Хотя, вроде не должны – там ажурное плетение, очень красивое... Только вот чистить его замучаешься.

Вот тут, в левом углу, ну-ка посмотрим внимательно... Да, отлично подойдет! И не такое уж дешевое, если честно. Дороже большей части остальных украшений. Ну да ничего, гулять, так гулять!

– Покажите вот эти... Да, их. – На свету зеленые камни стали переливаться разными оттенками. А что, очень даже... Пусть символизируют изменчивость природы, ну и все такое прочее, бла-бла-бла... Чего там еще можно будет наболтать... – У вас есть небольшая коробочка? Упакуйте, как подарок.

Продавец увидел ценник и сразу сменил гнев на милость, что было хорошо заметно по его конопатому лицу. Нет, в покер он явно никогда не играл. Или если даже пробовал, то скорее всего – неудачно.

– Вот, держите, ваша покупка. Всегда будем рады вас видеть, заходите еще!

– Обязательно зайду!.. – Ага, как только еще кто-нибудь появится, так сразу и... Никаких премиальных на подарки не хватит... Все, отставить думать о подарке, нужно заняться делом.

Через несколько минут я заехал в боковую аллею одного из городских парков и остановился. Вроде утро уже заканчивается?

– Линкс, можешь сейчас поговорить со мной?

– В любое время, милый!

– Как там дела с постройкой дома?

– Кошки работают почти без перерыва, так что работа идет быстро.

– Они что – сами бревна ворочают? По ним и не скажешь...

– Нет. Просто... мама им помогает. – Вот это да! Она что – умеет превращаться в подъемный кран?..

– Подожди, это как?

– Ничего особенного. Ты ведь не очень удивился, когда узнал, что все бревна за одну ночь оказались в нужном месте.

– А, кажется, я понимаю...

– Если понимаешь – то мы тебя ждем.

– Сегодня?

– Разве у тебя есть другие дела? – Показалось, или в голосе Линкс проявилось легкое недовольство?..

– Вообще-то есть... Но до сих пор не знаю, с чего начать и как подступиться.

– Тогда тем более приходи! Свой велосипед оставишь там же, где в прошлый раз.

– К обеду постараюсь добраться к вам.

– Ждем! – и Линкс закончила разговор.

Ради интереса надо бы приладить к велосипеду одомер, чтобы прикидывать, сколько проезжаю за неделю. Если каждый день так кататься – то через пару месяцев ноги будут,

как у скаковой лошади, наверное... Лишь бы болеть перестали, а то слегка ломит с непривычки...

Возле поворота на дорогу, ведущую к сараю, мне встретился Френк. Как будто вчера расстались – одежда у него была та же самая, и дробовик все так же покачивался поперек седла.

– Приветствую!

– И тебе не хворать! Я смотрю, ты там уже что-то привозил?

– Да, и забрали почти сразу. Надеюсь, не сильно тебя беспокоили. Кстати, как там в банке? Долг вернул полностью?

– Видел бы ты рожу клерка!.. – Фермер довольно ухмыльнулся. – Как будто я не отдавал банку деньги, а грабил его.

– Наверное, хотели еще с тебя процентов поиметь, да вот не получилось.

– Именно так, да!.. Мы всей семьей тебе благодарны. Жена сказала – если вдруг встречу, непременно позвать в гости.

– Сегодня никак не получится, меня ждут... Но приглашение буду иметь в виду.

– Кто ж тебя ждет, если все уже забрали? – Он искренне удивился.

– Хочу посмотреть, как там дела с постройкой дома. Все-таки строители могут быть неопытными, мало ли что.

– А ты, значит, опытный?

– Там чертежи есть, я в бумагах немного разбираюсь. Лишь бы заготовки не перепутали...

Судя по красному лицу и чуток неразборчивой речи, Френк уже неоднократно прикладывался к своей фляжке. Да, предчувствия меня не обманули:

– Давай выпьем за то, чтобы дом нормально построили! – Он протянул мне свой запас бодрящей жидкости.

– Нет уж, давай тогда моего бренди выпьем, а то от меня все строители шарахаться будут...

В этот раз он особо не стеснялся и в пару больших глотков ополовинил мои запасы.

– Эх, хорошо пошла! Ну, ты заезжай почаще, мы будем рады!..

– Да, вот как разберусь со строительством, так и заеду.

Фермер пожал мне руку и развернул лошадь в сторону пастбища, а я поехал в сторону той самой поляны. Не исчезать же у Френка на глазах? Мало ли, еще решит, что я ему привиделся и белая горячка начинается...

Так, хозяин местных земель скрылся за бугром, и теперь можно быстро-быстро рулить к заветным трем соснам.

– Линкс, я у леса, скоро буду!..

– Хорошо, тебя встретят. – В этот раз она была немногословна. Вот и хорошо, а то совершенно не представляю, как и о чем дальше разговаривать, и какое у нее сейчас вообще настроение. Попадешься еще под горячую лапу... в смысле, руку... костей по лесу не соберешь... Никогда не встреча-

лось рекомендаций на тему «Как общаться с демонами, находящимися в интересном положении». С ее мамой побеседовать, что ли?..

Преодолев колышущуюся, мутную завесу между обычным миром и зачарованным лесом, я закатил велосипед подальше в кусты и направился в сторону, которую мне подсказала интуиция. И не ошибся...

– Добрый день, Кристофер! Я так и думала, что скоро увидимся. – Миссис Ребекка-Бэки, откуда ни возьмись. Хорошо, что в этот раз она решила одеться в более традиционном стиле, хотя для прогулок по лесу ее наряд подходил весьма условно. Длинное платье, жилетка из толстой кожи с множеством карманов, и все те же сапожки. Ну и шляпка с длинным пером. Интересно, она ею за ветки не цепляется?

– Добрый день, Бэки! Рад вас видеть... Надеюсь, у Линкс все хорошо?

– Да, она в порядке. А с чего вы спросили об этом?

– Просто... Показалось, что у нее не очень хорошее настроение.

– Это всего лишь показалось... Она вас ждет.

– Понятно... Но я не могу бегать сюда каждый день...

– Мы все об этом знаем. Ну что же, так и будет здесь стоять? Идемте... – Она взяла меня под руку и повлекла куда-то в лес. Оказывается, здесь все-таки была узкая тропка, почти не заметная при беглом взгляде. Ну и кто тут любит ходить, и когда?.. Местные зверюшки?

– Чем сейчас занимаетесь, Крис?..

– Ну-у-у... – протянул я, слегка задумавшись. – Поручили мне одно запутанное дело... Никаких следов, кроме... рисунков на стенах, полу и потолке. Краска необычная... – За чем я ей все это рассказываю?..

– Вам сказали, что эта краска весьма ядовита?

– Да. А откуда...

– Долго рассказывать. Помните наш разговор при первой встрече?

– А как же..

– Символы в той комнате были нанесены подобной краской, их нельзя заметить простым взглядом. Но у вас получилось, надо же...

И тут я кое о чем вспомнил.

– Бэки, подождите... – Она остановилась, вопросительно глядя на меня. – Я хотел подарить вам... Простите, если это слишком смело с моей стороны, или не соответствует правилам хорошего тона... Вот, – я протянул ей вынутую из кармана коробочку, перевязанную атласной ленточкой с бантиком. – В честь нашего доброго знакомства.

Она взяла подарок, не скрывая любопытства. Конечно, за ее долгую (и даже очень долгую, по человеческим меркам) жизнь ей могли дарить и гораздо более ценные вещи... Но... посмотрим.

– Какая прелесть! Кристофер, спасибо, я очень тронута... И, наверное, прямо сейчас их надену...

Ну да, лес – самое подходящее место для ювелирных украшений. Но если дама так хочет – почему бы и нет?

Бэкки справилась с украшениями буквально за минуту, и повернулась ко мне.

– Как я выгляжу?

– Очень хорошо, пусть еще и Линкс оценит. – Действительно, мне удалось более-менее угадать с цветом камней. Если и не идеально, то очень близко к цвету глаз...

Неожиданно Бэкки шагнула вперед, взяла мою руку и прижала к подвеске, свисавшей на цепочке куда-то в вырез платья. Ладонь слегка кольнуло, будто электрической искрой, но затем почувствовалось приятное тепло. Демон отпустила руку и шагнула назад. Хм, надо же... В камешках стали заметны искорки, мерцавшие одновременно с зелеными огоньками в глазах Бэкки.

– А теперь стало еще красивее, – совершенно честно сказал я.

– Я знаю. Ну что, идем дальше?

Несколько минут мы шли молча, Бэкки все так же цепко держала меня под руку.

– Разрешите спросить, Бэкки... Вы ведь давно в нашем мире?

Она согласно кивнула.

– Вы когда-нибудь были... в качестве натурщицы, у художника, или скульптора?

– Да, но очень... много лет назад. Недавно даже удалось

побывать в нескольких музеях, посмотрела на себя... со стороны.

– И никто вас не узнал?

– В то время я выглядела... слегка иначе.

– Надеюсь, художникам удалось сохранить разум?

Бэки чуть нахмурилась, но почти сразу передумала сердиться.

– Конечно! Иначе они бы не смогли создать ничего, сохранившегося на столь долгое время. – Хм, боюсь даже спрашивать, на сколько именно... – Но все же они были слегка безумны, еще до моего знакомства с ними.

– Да, как-то мне довелось ознакомиться с весьма интересными рассуждениями на эту тему...

– Тогда вы понимаете, о чем речь. Я не влюбляла их в себя, честное слово! Просто становилась для них именно той, кого они хотели видеть, кто был им нужен для вдохновения... И даже не была ничьей любовницей.

– А сколько раз вообще были натурщицей, и у кого?

– Я даже не считала, честно!.. Хотя, некоторые мастера очень хорошо запомнились. Один долго выбирал, какая из моих улыбок больше подходит для картины.

– И что же он выбрал?

– Вот такую. – Бэки выразительно сложила руки под грудью... Да ну, не может быть!.. – Лео всегда стремился к совершенству.

– Так ведь это очень известная картина, выставленная в

одном из самых больших музеев мира?!.. – Вот удивила, так удивила.

– После этого несколько раз позировала еще и для других, похожих, только... без одежды. – Она улыбнулась.

– Приходилось изменяться?

– Не сильнее, чем при переходе из... обычного облика в человеческий.

– И они ни разу не смогли заметить ничего...

– Нет. Они были слишком увлечены... своими мечтами. А я всего лишь грелась возле них, как кошка на солнце.

– Вы самокритичны...

– Да что там! Это ведь правда... Крис, вы никогда не задумывались о том, что многие знакомые люди стремятся держаться к вам поближе?

– Ну, как-то не особенно задумывался об этом... Хотя... Вы правы, иногда замечал. Но не все – некоторые через какое-то время начинали просто шарахаться в сторону.

– Это все, как говорят у вас, «две стороны одной медали». Кому-то нравится избыток скрытой силы, кого-то она отпугивает.

– А вам?

– Мне... И нравится, и эта сила мне очень нужна... Если вы не против ею поделиться, конечно. – Можно подумать, она бы передумала в случае отказа.

– И сколько?..

– Сколько не жалко... Обещаю не брать лишнего. – Бэки

остановилась и посмотрела мне прямо в глаза. (Искорки в камнях перестали мерцать и светились непрерывно.)

– Надо же, как интересно... Демон спрашивает разрешения воспользоваться моей силой... Рассказать кому – не поверит.

– Значит, не нужно никому рассказывать. Мы договорились, я могу рассчитывать на вашу помощь?

– Надеюсь, нигде не требуется подпись кровью? – Она расхохоталась.

– Нет, откуда такие предрассудки? Это ведь я прошу об услуге, а не наоборот.

– Тогда... Если попрошу встретиться с одним человеком...

– В любое время. Мне даже любопытно, кто это будет.

– Один из... охотников.

– Вот как? Занятно, занятно... Он, случайно, не занимается отловом демонов? Не хотелось бы так быстро испортить нашу дружбу. – Бэки шутливо, но весьма чувствительно кольнула меня своим (появившимся и тут же исчезнувшим) когтем сквозь ткань куртки.

– Нет. Просто я хочу, чтобы вы рассказали ему о том случае... В подвале. Где мы встретились в первый раз.

– Ах, вот вы о чем... Хорошо, как только буду нужна – зовите, прибуду очень быстро.

– Тогда договорились! – И мы как-то очень по-дружески пожали друг другу руки. Куда катится этот мир!.. Никаких

правил хорошего тона, светских переговоров, великосветских манер, целования дамских пальчиков, текстов на пергаменте, которые нужно подписывать свежепролитой кровью...

...– Вот и мы! – вывел меня из задумчивости возглас Бэки. (Мою руку она так и не отпустила.)

– Наконец-то! – стоявшая у костра Линкс смотрела на нас с непонятым выражением лица. Радуетя, или ревнует? Ох... И угораздило же меня!

– Посмотри, что Крис подарил мне в знак дружбы! – Серьги и подвеска были тут же продемонстрированы со всех сторон и внимательно осмотрены. – Видишь, как интересно?

– Они... светятся? Научишь меня тому, как это сделать? – Линкс явно заинтересовалась. Неужели опасность миновала и грозы не будет?

– Конечно, все расскажу, это несложно. Лишь бы камни в украшениях могли выдержать небольшое заклинание.

– У меня есть, почти такие же. Хочу попробовать...

– Тогда принеси, а я пока что присмотрю за котелком. Видишь, как сильно кипит? Давай сюда ложку, нужно перемешать...

Линкс неторопливой походкой удалилась в вигвам, а Бэки озорно подмигнула мне и занялась готовкой. Да, вот только что заметил... Она будто стала выглядеть моложе? Если не знать, кто есть кто... Ее вполне можно принять за стар-

шую сестру. И разница в их возрасте всего несколько лет... а не столетий... Нет, лучше об этом не думать!

– Вот, принесла, что дальше?

– Надевай, и произноси вот что... – Бэки начала что-то шептать ей на ухо. Линкс время от времени кивала, поглядывая на меня. Через пару минут обучение закончилось, подруга отвернулась в сторону и принялась что-то неразборчиво говорить на непонятном языке. Когда замолчала, то подошла ко мне вплотную и повторила жест Бэки – взяла мою руку и прижала к кулону, висевшему на груди. Снова ладонь чувствительно укололо, и кулон заметно потеплел.

– Все, давайте посмотрим, что получилось! – Линкс отпустила мою руку.

Интересно, результат оказался слегка другим – свечение было не таким ярким, но искорок в глубине камней летало заметно больше.

– Еще у этого заклинания есть интересное свойство. Хотите, покажу? – Бэки явно хотела нас поразить.

– Да! – тут же воскликнула Линкс.

Демон медленно расстегнула застежку на цепочке, сняла подвеску, аккуратно сложила на ладони, и... Размахнувшись, сильно бросила украшение в сторону реки. Где-то далеко негромко плеснула вода...

– Ой... – только и смог сказать я, вернув челюсть на место.

– Ничего страшного, смотрите дальше! – Бэки улыбалась, разглядывая наши лица.

Плавным движением она вытянула правую руку вперед и зашевелила пальцами, будто тихонько подтягивая что-то к себе. Через пару минут в траве у ее ног зашуршало, нагнувшись, демон подняла с земли подвеску с размотавшейся цепочкой.

– Так можно находить потерявшиеся вещи, если точно знаете, что они лежат рядом. – Довольная Бэкки снова наде- ла украшение.

– А если далеко, или неизвестно где?

– Тогда... Можно посмотреть, в какую сторону идти, и уже там «приманивать».

Линкс тут же начала выпрашивать подробности, а я задумался. Можно ли найти человека таким же образом, если под рукой лежат его вещи? Сколько времени можно было бы сэкономить! И сколько похищенных остались бы в живых...

– О чем задумался, Крис? – Бэкки не дала мне поразмыш- лять и слегка толкнула в бок. Никакого почтения к секрет- ным агентам!

– Так, о разном... Обед-то готов?

– Да, и сейчас все будем есть. Берите тарелки и ложки! – Скомандовала хозяйка, то есть Линкс. – Время идет, так что особо не расслаживайтесь.

(И куда она так спешит?)

– Ты очень торопишься? Нужно сходить, посмотреть, что там с домом? – Это я решил спросить. Так, на всякий случай.

– Кошки отлично справляются, лучше им не мешать. Все

самое тяжелое уже сделано, – тут Линкс с благодарностью посмотрела на Бэки, та кивнула в ответ. – Не переживай, на новоселье мы тебя пригласим.

– Только меня? – Ох, а похлебка-то весьма горячая, оказывается! И почему я это ощущаю?.. Наверное, пряностей закинуто от всей души, или что там вместо нее у демонов.

– Спроси у Клер, может быть, она тоже захочет нас посетить, – предложила Бэки. И тут я крепко задумался. Они ведь еще не знакомы, и как отнесется моя Волчица к появлению очередного демона – предугадывать не берусь. – Не волнуйся, все будет хорошо! Ей обязательно понравится.

– Откуда ты можешь это знать... – В некоторых вопросах лучше быть пессимистом.

– Тут очень хорошее место, полезное для всех. Как говорят люди, «почти курорт». Тебе бы самому неплохо отдохнуть...

– Некогда, срочное дело появилось, начальник приказал искать злодеев днем и ночью. А я тут с вами... сижу...

– У нас к тебе тоже есть дело. Но сначала пообедай, не отвлекайся! – Линкс опять изобразила строгую хозяйку. Странные предчувствия... Но доесть все-таки надо!

Примерно с полчаса после обеда мы сидели у вигвама на мягких шкурах и обсуждали самые разные вещи – от посуды в новом доме до репертуара городского театра. Как выяснилось, Бэки тоже любила театр, но Линкс скучала по нему гораздо сильнее.

Я уже совсем было успокоился и раздумывал, как потихоньку сбежать в сторону дома, когда услышал слова Линкс:

– Крис, помнишь наш с тобой разговор о помощи?

– Когда ты просила меня сделать...

– Да. Сейчас самое время. Пожалуйста...

Если знакомый демон тебя о чем-то просит (да-да, именно просит!), то лучше не отказывать. Особенно если этот демон не просто... хм... «знакомый».

Поднявшись со шкур, я подал руку Бэки и она тут же за нее ухватилась. Не сразу отпустила, даже когда встала на ноги. Странно, но ее улыбка показалась мне слегка смущенной. Вот уж не поверю!.. Буду считать, что это всего лишь игра... Хотя и весьма искусная.

– Куда мы пойдем?

– А куда тропинка выведет! – ответила демон, и мы зашагали по узкому проходу в зарослях густых и колючих кустов.

Минут через пять я поинтересовался:

– Далеко идти?

– Пока колючки не закончатся, мне здесь не нравится. –

Она шутит, понятно.

– Скажи, для тебя это... очень важно?

Бэки остановилась и посмотрела мне в глаза.

– В ваших книгах о таком часто пишут «Вопрос жизни и смерти». Это для тебя считается достаточно важным?

– Если правда, то да.

– А зачем мне тебя обманывать?

– «Демоны коварны», как сказал один из них.

– Я догадываюсь, кто. – Ну еще бы!.. – Но мне, и правда, очень нужна... твоя помощь.

– Лучше бы я бревна ворочал, честное слово!

– Для тебя – лучше, для меня – нет!..

Бэки снова крепко взяла меня за руку и настойчиво повлекла куда-то в сторону реки.

– Куда ты так торопишься?

– Разве это спешка!.. Лучше смотри под ноги, тут нет тропинки...

Несколько минут быстрой ходьбы, и мы вышли на берег, усыпанный огромными камнями всевозможных форм и размеров.

– Да, тут хорошо... Подожди, я сейчас вернусь... – Демон выпустила мою руку и куда-то бодро запрыгала по булыжникам. – Вот, забирайся сюда!..

Выбранное место оказалось плоским камнем шириной в пару саженей. Что-то давно я не занимался гимнастическими упражнениями на ловкость... Как же сюда влезть-то... Спутница решила проблему, безо всякого видимого усилия вытянув меня за протянутую к ней руку.

– Смотри, как тут красиво!

Да, был бы художником – выбрал бы это место для пейзажных зарисовок, и приходил сюда на пленэр. Вода в реке темная и холодная даже на вид, небольшие буруны над скрытыми камнями... На другом берегу – чудом уцелевшая

с осени листва желто-красного цвета с редкими вкраплениями зеленых пятен хвои. Да и сверху над нами можно было увидеть тонкие ветки кустов с пока еще небольшими листьями, чуть заметно дрожавшими на ветру. Лето, осень, зима... Кому-то нравится, кому-то нет... Но я больше люблю весну.

– А теперь иди сюда!

Оказывается, пока я любовался местными пейзажами, Бэки успела избавиться от одежды. Ну вот, началось!..

– Да что ты застыл, как изваяние? Я такая страшная?

Эх, как бы тебе объяснить, что дело совсем не в этом... Но демон решила не тянуть кота за продолжение позвоночника, прижалась ко мне, крепко поцеловала. И тут как будто выключили электрическую лампочку – мгновенно опустилась темнота...

...Сознание вернулось внезапно. Открыв глаза, я понял, что полностью раздет и лежу на спине, проверил пальцами – неровный камень. О, вот сбоку и моя одежда!.. Так, руки-ноги шевелятся, голова соображает... Все пальцы тоже вроде на месте... Ну и что здесь такое произошло? Или не произошло?.. Судя по солнцу, прошло часа два, не меньше.

Повернув голову, я увидел Бэки, дремлющую рядом. Закинув руки за голову, она напоминала купальщицу на пляже. Ну да, если забыть о том, что сейчас середина местной весны, а на небе – плотные облака с редкими просветами. Нормальных людей в такую погоду на пляж веревкой не за-

тащишь... Только вот... Кто тут «нормальный»? Она – демон, я – теперь вообще непонятно что, или кто...

Ого, а рисунок-то у нее на бедре перестал мерцать и сейчас просто светится, пусть и неярко. Что бы это значило? Надеюсь, ничего плохого... Улыбка на лице Бэки напоминала выражение морды у кошки, дорвавшейся до хозяйского кувшина, полного густой сметаны. Она тут и в самом деле спит, что ли?

– Да не сплю я... – негромко сказала демон. – Просто наслаждаюсь.

– Тогда наслаждайся дальше, а я пойду.

– Подожди! – Она тут же схватила меня за руку и удержала, не дав подняться. – Что-то не так?

– Да все не так!.. Почему я совсем ничего не помню?!

– А ты бы очень этого хотел?

– Не знаю...

– Тогда выслушай, пожалуйста. Только спокойно. – Бэки придвинулась поближе и заглянула мне в глаза. – Обними меня...

Устроившись поудобнее, она тихо заговорила:

– Ты ведь знаешь, кто такие «суккубы»?

– Конечно, знаю. Это демоны женского рода...

– И что они обычно делают?

– Изображают красавиц, влюбляют мужчин в себя и сводят их с ума, одновременно забирая всю жизненную силу.

– Как ты думаешь, почему?

– Откуда я знаю? Наверное, из вредности...

Она тихо захихикала.

– Шутник... Это их предназначение. По крайней мере, они сами так думают. Вычерпали до дна силу одного – ищут следующего... Если попадаетея очень сильный – то перерыв между... знакомствами... может быть длительным.

– Что-то такое припоминаю... – Действительно, как-то просматривал старые архивные папки, где встречались очень даже похожие ситуации. Насколько помню – ни одно из тех дел не было раскрыто. Наверное, демоны успевали вовремя ускользнуть...

– Линкс очень долго жила в вашем мире, и как-то сумела понять важную вещь... Если не просто забирать силу, а при этом немного делиться своей – можно получить гораздо больше. А потом еще больше... И еще... И никто не умрет от истощения, наоборот... Будет жить очень долго и хорошо.

– Другие суккубы об этом знают?

– Нет. Да и зачем им это? Они не задерживаются на одном месте слишком надолго. Как только источник слабеет, они бросают его и ищут следующий... Что происходит дальше, ты и сам хорошо знаешь. К счастью, в этот мир им не дают проникать свободно, иначе... Тут бы осталось очень мало людей.

– А как же сюда попала ты? И как я думаю, не один раз.

– Долго рассказывать. У меня была уважительная причина...

– Понятно. – Я сделал вид, что поверил.

– Сомневаешься? Я на самом деле искала Линкс, потому что... Мне было очень нужно ее найти.

– Неужели родственные чувства оказались такими сильными? Материнская любовь, и все такое?

– А вот это тебя вообще не касается! – Пальцем она чувствительно щелкнула меня по кончику носа. – И вообще, если смотреть по-вашему, то мы с ней скорее сестры. Потому что...

– Вы живете гораздо дольше, чем мы... И у вас все по-другому...

– Вот и не усложняй! Мне предсказали, что когда найду ее – жизнь сильно изменится.

– Ну и как, сбылось?

– Как будто и сам не знаешь! Она ведь тебе сразу все выложила, с подробностями.

– Так уж и все...

– Все, что тебе надо было знать.

– И тут шпионские игры...

– Мы же демоны, нам положено хитрить и недоговаривать! – Бэкки откровенно смеялась.

– Линкс мне это уже говорила.

– Тогда чему ты удивляешься? Пойми... Ты мне нужен в здравом уме... Ведь у тебя уже давно есть та самая, любимая и любящая тебя женщина? А сопротивляться демонам могут только святые или монахи, проводящие в молитвах дни

с рассвета до заката. Но ты ведь...

– Да, не святой и не монах...

– Но и не обычный человек. Ты не обратился после того, как тебя ранил оборотень. Мне некогда было тебя полностью исцелять, поэтому что успела – то и сделала. Какие последствия – сам знаешь.

– Пришлось ощутить, да... Наши лекари долго удивлялись, но потом отстали, когда поняли, что я не меняюсь.

– Не совсем так, ну да ладно... Линкс лечила тебя своей кровью, когда... Сам помнишь.

– Помню...

– Вот и подумай, сколько в тебе сейчас магии?

– И думать не хочу. Я – человек!

– Хороший выбор! А сейчас... Говоришь, ты ничего не запомнил, и поэтому сердиться?

– Не сержусь, просто... Как-то не по себе. Будто очнулся после длительной пьянки.

– Тогда... Сейчас мы это исправим... Человек, говоришь?..

...В этот раз я запомнил чуть больше...

...Ой, я, кажется, слегка задремал? Бэки снова толкнула меня в бок:

– Просыпайся! Нас давно ждет Линкс.

– Сейчас... – Но не успел я приподняться, как ощутил, что лечу и с размаха плюхнулся в реку. Рядом тут же вздыбились

брызги – это нырнула Бэки.

– Вот спасибо, – отфыркиваясь от попавшей в нос воды, крикнул я.

– Да не за что, – рассмеялась демон и поплыла куда-то на середину. Ну уж нет, лето еще не началось, лучше обсохну на берегу...

Выбравшись на камни, я вскарабкался к своей одежде. Тут все-таки высоко, да и скользко... Одежда вроде сухая. Только камень оказался треснувшим. Странно, он же был целым, когда мы сюда пришли? Да и сейчас эта глыба заметно теплее соседних...

– Взбодрился? – поинтересовалась Бэки через несколько минут. – Одевайся, пойдем!

– А ты?

– А я пока не буду. Обсушусь на ходу. Ты ведь не против, да?.. Только сапожки надену, а то камни острые попадаются. Прошу, понеси мою одежду, держи, спасибо!

Это она зачем? Посмеяться надо мной хочет, что ли?

– Тебе ведь нравится на меня смотреть? Ну признайся, нравится? Твоя слабость – красивые умные женщины со стервозным характером...

– Почему именно со «стервозным»-то...

– С другими тебе не интересно и скучно... Не хватает полноты ощущений. Жизнь кажется слишком пресной...

– Сейчас мне кажется, что «приправ» в моей жизни было слишком уж много. Хочется просто отдохнуть.

– Не получится. Так что прими все, как есть. И не просто плыви по течению, а попробуй использовать его силу в своих целях. Чего остановился, идем дальше!..

Интересно, это она сама придумала, или повторяет где-то услышанное или прочитанное? И что значит «не получится»? Тоже мне, прорицательница!.. Есть у меня знакомая гадалка, жаль, что очень далеко... Вот у нее бы спросить...

– ...Крис, если будешь отвлекаться – я сейчас превращусь в инкуба!..

(Вот уж чего точно не надо!)

– Бэки, я весь внимание.

– Теперь ты понимаешь, как суккубы обретают власть над мужчинами? Всего лишь подстраиваются под их нехитрые желания... Но делают это очень хорошо, лучше, чем кто-либо другой.

– Неужели вы такие хорошие знатоки человеческой природы?

– Да, это помогает нам... ну, ты понимаешь... Когда достигается полное соответствие – все! Жертва никуда не денется. Даже смотреть на других не будет...

– Что-то напоминает так называемый «приворот».

– Да, очень похоже. Но там жертве просто внушают, что соответствие есть. А когда морок рассеивается, влечение пропадает, и маятник качается в другую сторону.

– Знаю...

– Но у суккуб все действительно будет привлекать жертву,

вплоть до неосязаемых мелочей. И это не внушение.

– Магия?

– Скорее, не только магия... Как ни странно, и соперничество. Нам ведь нужно знать, что чувствует же... человек. – Она исправила слово, чуть было не оговорившись. – Тогда проще вызвать нужную реакцию и выброс жизненных сил.

Спустя пару минут тишины Бэки спросила:

– Что задумался?

– Да вот... Пытаюсь вспомнить... Некоторые бывшие знакомые... Очень уж напоминают...

– Конечно же, тебе могли встречаться женщины подобного типа, которые становятся содержанками у богатых аристократов, и тому подобное. Но к демонам они не имеют отношения, это всего лишь расчетливость и умение отыскать нужные ниточки, за которые можно дергать, только и всего.

– Да, полагаю, ты права. Они были самыми обычными... стервами.

Спутница улыбнулась и сжала мою руку чуть сильнее. Кажется, лесные прогулки под ручку с совершенно не одетыми демонами женского рода входят у меня в привычку. Только бы Клер об этом не узнала!.. Это будет шторм и торнадо в одном лице!.. И отговорка «Демоны – не в счет» тут не поможет...

– Бэки, скажи... Когда мы уходили, камень оказался треснувшим. И листья с кустов облетели, почти все. Что это такое произошло?

Она как-то смущенно улыбнулась, помолчала, но все-таки решила ответить:

– Это я... немного не рассчитала... Когда соединилась с твоей силой... Пришлось немного сбросить наружу, чтобы не перегреваться самой.

– Как с паровым котлом, чтобы не взорвался?

– Да, примерно. – Странно, но она поняла, что я имею в виду. Знакома с механикой?.. – Или как будто хлебнула из кружки крутого кипятка... Теперь я хочу одеться, помоги, пожалуйста! – Даже отвернуться не попросила...

В тени стало хорошо видно – рисунок у нее на бедре перестал мерцать и теперь светился не яркими, но ровными цветами. Вот как... Раньше его можно было заметить только вечером, как тогда, в день первой встречи. Присев рядом, я провел по извилистым линиям кончиками пальцев – полоски будто отозвались, вспыхивая светлыми искорками и сразу же чуть притухая.

Я встал и посмотрел в глаза Бэки. Она промолчала, снова взяла меня за руку и повела дальше. Почти у самой поляны остановилась и сказала:

– Теперь я смогу найти тебя где угодно. Только позови, когда буду нужна.

– И в каком виде ты явишься?

– В каком нужно. Не беспокойся, никто не заметит... Главное, сам смотри не испугайся!

– А ты меня не пугай!..

Мы оба засмеялись.

– Не буду. Но и ты не забывай обо мне, хорошо?

– Забудешь тут, как же...

– Не ворчи, ты еще не в том возрасте, чтобы жаловаться на все подряд. Все, иди к Линкс, а я еще немного погуляю...

Когда я подошел к вигваму, Линкс сидела у почти прогоревшего костра и задумчиво ковыряла в углях длинной веткой.

– Уже вернулись? – поинтересовалась она, мельком посмотрев в мою сторону. – Принеси еще немного дров, пожалуйста! И где ходит мама? Ты ее чем-то расстроил?

– Она сказала, что еще немного прогуляется... И она не сердится... вроде бы.

– Садись рядом, – демон похлопала рукой по шкуре, на которой сидела сама. – Ну и как ты...

Я задумался. Что ей сказать-то?.. Забросив в костер пару деревянных обломков потолще, ответил:

– Примерно так же, как червяк, в которого любознательный исследователь тыкает иглой и смотрит, куда он поползет и с какой скоростью. Или как новая горелка на испытаниях, когда проверяют, что она может расплавить и не взорвется ли при этом сама...

– Богатое у тебя воображение, – невесело усмехнулась Линкс. – И все это – неверно.

– Хочешь сказать, что когда Бэки сказала «вопрос жизни и смерти» – она не шутила?

– Она вообще никогда не шутит на эту тему. Странно, правда?

– Откуда я знаю, что у вас... странно, а что – нет. С тобой я знаком, а вот с ней... Особенно, после всего произошедшего...

– Она разрешила тебе называть ее «Бэкки»? Поздравляю, ты второй...

– Да хоть двадцать второй! – Я почему-то рассердился. – Опять эксперименты, да? И что при этом будет испытывать белая мышь, никого не волнует. Сдохнет – ее проблемы, найдут другую...

– Если бы ты знал, насколько неправ!.. – Линкс осуждающе покачала головой. – Сейчас расскажу, только сядь ближе...

Пришлось выполнить ее просьбу. Куда тут денешься, из глухого леса! Слушаю тебя внимательно, великая и могущественная Хозяйка!

– Понимаешь, демоны, они – разные... Одним нужна сила жизни, другим – сила смерти...

– А пользоваться тем и другим сразу они могут? – я спросил не из любопытства, а ради науки. Когда еще удастся влезть в эту тему...

– Вообще-то, могут... – Линкс чуть заметно смутилась, но продолжила. – Но мы никогда... Не убивали сами и не пользовались Силой от убийств, которые совершали другие. Хотя ее и бывает много, она быстро заканчивается...

– И напротив – Силой Жизни можно пользоваться очень долго, даже если ее и меньше, так, да?

– Суть ты уловил правильно...

– Бэки сказала мне, что никогда и никого не доводила...

Как думаешь, это так?

– А зачем ей тебя обманывать? Это может повредить в будущем...

– Вот как... И тут все дело в выгоде... – Даже как-то обидно.

– Она хочет с тобой дружить, правда! Теперь вспомни, сколько материалов для постройки дома ты привез на поляну. Как думаешь, кто и как их оттуда перенес к ручью у старой шахты? Всего за одну ночь?

– Наверное, она...

– Правильно! И при этом Бэки израсходовала почти все силы. Даже моя помощь потребовалась, собственных запасов ей не хватило, представляешь?

– Ну...

– Да что ты мычишь! – Линкс толкнула меня в бок острым кулачком. Хорошо, что не когтем! – И как, по-твоему, она может вернуть себе хотя бы часть сил, сидя в этом лесу?

– Хм... В источнике пусть несколько раз искупается, или что-нибудь вроде этого? – Я тут же получил еще один толчок. – Ну чего ты пихаешься...

– Ничего! Так что прекрати вздыхать о своей нелегкой судьбе, лучше сиди спокойно и смотри на реку.

Мне пришлось последовать ее совету и некоторое время любоваться красотами местной природы. Где-то с четверть часа, потом пришла Бэки и сразу спросила:

– Чайник уже остыл? Давайте вскипятим, я нашла немного ягод...

Пока я раскочегаривал костер под треногой, Ребекка и Линкс сидели молча, разве что переглядывались. Но мне почему-то казалось, что они оживленно беседовали между собой на каком-то другом уровне, мысленно. Или у меня просто в ушах комары звенят?

– Крис, сегодня я отправлю тебя домой пораньше, у нас с Линкс еще остались кое-какие дела. – Бэки решила сразу объявить планы на вечер. Да я и не против, собственно... Хоть прямо сейчас!

– Так нужно, правда, – присоединилась Линкс.

– Хоть сей момент! – если вы так хотите меня спроводить, сопротивляться бесполезно.

– Что, даже чаю не попьешь? – съехдничала Бэки. – Сиди, никто тебя не прогоняет.

– В следующий раз прихвати конфет, пожалуйста! – Линкс решила сменить тему разговора.

– Хорошо, лишь бы не забыть, а то дела всякие бывают...

– Ты уж выдели пять минут, уважь знакомых барышень. – Странно, но речь и манера разговора Бэки резко изменились, и стали напоминать родные края. Неужели она и у нас когда-то побывала? – В здешнем лесу нет кондитерских ма-

газинов...

– Всенепременно, уважаемая мадам Уотер! – Точно, мой родной язык она вполне понимает, и говорит на нем без акцента. Линкс сделала вид, что «нисколько не удивлена, видела и не такое», но промолчала.

– Мадам, говоришь... «Барышня» мне нравится гораздо больше.

– Буду называть так, как хотите.

– Тогда «Бэки», и не нужно сердиться. Надеюсь, мы будем встречаться и дальше, тогда я смогу отплатить добром за добро.

– Такое разве бывает? – что-то у меня настроение никак не улучшается...

– Бывает, хотя очень редко. Давайте пить чай!..

Оставшееся время я почти не смотрел по сторонам, только тарачился внутрь кружки, будто чай мог заменить магическое зеркало. Конечно, никаких ответов на жизненно важные вопросы там увидеть не удалось, но заваренные травы были действительно очень вкусными...

Допив, я поднялся, и тут же вскочили Линкс и Бэки, будто только этого и ждали. Линкс поцеловала меня на прощание, и мы с Бэки пошли в сторону реки. Снова, как в прошлый раз, она обняла меня, но... Перенос состоялся только через полминуты.

– Устала? – спросил я, когда увидел вокруг знакомые кусты.

Бэкки молча отрицательно помотала головой, отпустила меня и тут же исчезла, беззвучно растворившись в воздухе. Вот кто поймет этих демонов? Ладно, подумаю об этом завтра! Кстати, вот и мой велосипед – лежит на том же месте. Подняв его с земли, я пошел к сараю. До ужина еще примерно час, успею прийти в себя. Вот ведь Линкс, ну и удружила... Надеюсь, они сейчас не будут меня обсуждать? А то всю ночь проикаю...

Странно, но Клер дома не оказалось – Сюзан хлопотала на кухне в одиночестве.

– Миссис уехала по делам, ей позвонил давний знакомый, сказал, что дело срочное. Она собралась, вызвала извозчика и велела ехать к Управлению железных дорог, я хорошо слышала.

– Вот как... А что сегодня на ужин?

– Отбивная и солянка. Вы кого-нибудь ждете?

– Надеюсь, что нет.

– Все будет готово через час. Может быть, и миссис Смит уже к тому времени вернется...

– Джонатан гуляет?

– Да, только что ушел к соседям, но он знает, во сколько нужно быть дома.

– Тогда будем ждать хозяйку...

Вот и поговорили. Я неторопливо поднялся на второй этаж, разделся и пошел в ванную комнату. Все равно никого дома нет, так что мое нижнее белье никого не испугает.

Почти до самого ужина я возился в кабинете, чистил оружие и затачивал инструменты. Клер вернулась усталая, но в хорошем настроении. За столом она рассказала, что ей звонил поверенный, нужно было съездить и кое-что уточнить в документах.

– Предложили поучаствовать в усовершенствовании, но для этого нужно вложить довольно большую сумму денег.

– Ты согласилась?

– Да, никакого риска, все застраховано. В худшем случае вернут деньги, в лучшем – будет прибыль.

– Кто предлагал? Ты их хорошо знаешь?

– Тот самый знакомый, которому мы помогли вылечиться.

Вряд ли он решил меня обмануть.

– А в чем суть предложения?

– Так и знала, что ты заинтересуешься. У тебя в кабинете на столе папка, сейчас пойдем, и все сам прочитаешь.

И еще несколько часов я и Клер обсуждали будущее вложение денег. За этим делом лесные события вообще отошли куда-то далеко, как будто все произошло с кем-то другим. Вот и ладно, не хватало еще сон терять, если начнут сниться демоны, которым нужна срочная помощь...

Глава девятая

Привычный жестяной дребезг будильника заставил меня нехотя открыть глаза. А куда деваться? Начальник вот-вот начнет спрашивать – есть ли какие-нибудь успехи, что уда-

лось выяснить? И что ему ответить? «Я на том же месте, что был несколько дней назад, и вообще, мне сейчас некогда, развлекаюсь с демонами!..» Так ведь не оценит...

Накинув халат, я на ощупь поплелся в ванную комнату. Что-то ноги слегка заплетаются, как с похмелья, слабость... Так вроде и не пил, причем вообще! Где тут кран, умыться, и все пройдет...

Крутанув вентиль, я повернулся к зеркалу и чуть не заржал от испуга – с поверхности стекла на меня смотрела рожа демона. А почему он повторяет мои движения?!.. И... откуда на моей руке... или уже лапе... эта серо-зеленая чешуя?.. Странные ощущения пониже спины... ой... Из-под халата ненавязчиво показался кончик хвоста. А под халатом... Мда... Клер лучше этого не видеть... Ладно, хоть пол не изменился, вполне мужской, оказывается... Магию проверять будем, или прибережем до тех пор, когда сюда придет группа охотников из нашей Конторы, для отлова заблудившегося демона?... Когти-то есть? Есть, куда они денутся... Острые даже на вид.

Все, докатился!оборотнем не стал, так еще хуже... Куда я теперь такой денусь? Только в лес, но туда еще добраться нужно, а среди бела дня меня только слепой не разглядит... Крику будет на весь город...

Вода хлестала в ванну из крана тугой струей. Скинув халат, я сунул голову в холодный поток и... проснулся на своем месте в кровати, весь взмокший, с часто бьющимся сердцем,

как при лихорадке.

Сидевший у меня на груди кот еще раз (видимо, на всякий случай) лизнул кончик моего носа и молча соскочил на пол. Вот спасибо тебе, кошак, жди большой кусок ветчины!.. Для проверки я тихонько ощупал разные места на своем теле – все, как и должно быть, вполне человеческое, и хвоста нет. Что-то я совсем расслабился, если кошмары начинают сниться. Только бы мозгоправы не узнали, советами замучают!

Не дав молчащему будильнику ни малейшего шанса брякнуть, нажал кнопку и заблокировал сигнал. А теперь надо бы сходить в кабинет, принять стопку бренди. Хоть руки дрожать перестанут, очень надеюсь...

Включать свет в кабинете не стал – уже вполне рассвело, и путь к тумбочке под столом удалось пройти бесшумно. Разве что горлышко бутылки несколько раз звякнуло о край стопки... Прислушался – в коридоре тихо, вот и хорошо, никого не разбудил!

Чуть попозже надо бы поговорить с Бэки, мало ли, вдруг она знает – отчего бывают такие видения. Но... Не слишком ли я тороплюсь ей доверять? Даже с Линкс, несмотря на все, что было, приходится вести себя очень осмотрительно. И в книгах на этот счет не было абсолютно ничего, кроме как указаний «держаться подальше»... А если уже поздно? Молиться? Никогда не стремился быть первопроходцем. Приключений и риска хватало на обычных, если так можно вы-

разиться, заданиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.